

УРАЛЬСКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ**

Выпуск сорок четвертый

ЕКАТЕРИНБУРГ
2016

УДК 94(470)

ББК 63.3

С 729

С 729

Сплетались времена, сплетались страны..:
[Сб. ст. Урал. генеал. об-ва]. Вып. 44 (изд. с 1997 г.). – сост.
Э.А. Калистратова; ред. А.В. Автаев. – Екатеринбург,
2016. – 124 с.

СОСТАВИТЕЛЬ
Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР
А.В. Автаев

УДК 94(470)
ББК 63.3

@ Авторы, текст, 2016

@ УГО, 2016

Содержание

Из Уральского родословия

Н.Н. Копылова

УРАЛУ НАВЕЧНО ОТДАНЫ СЕРДЦА. Часть I.

Из Родословия Маслениковых – работных людей

Нижнесалдинского завода.....4

Поколенная роспись Маслениковых (Масленниковых).....25

Н.Н. Копылова

Уралу отданы навечно. *Стихи*.....39

История населенных пунктов

Ю.В. Коновалов

Чусовская Уткинская слобода в XVII веке.....40

П.В. Шлыков

История деревни Пряничникова (Прянькова) на реке Тагил

в архивных источниках и литературе.....53

Судьбы людей XX века

П.В. Шлыков

На чью мельницу лил воду Алексей Пряничников?.....60

Воспоминания

А.Н. Старикова

Когда была война... Воспоминания.

Записал А.И. Автаев.....64

Считаю себя счастливой.

Воспоминания Трифоновой (урожд. Беляниной) Анны Алексеевны

Подг. к печати Ю.Н. Трифонов.....68

Работа молодых родоведов

Е.Н. Назарова

История моего рода из Домовой книги.....91

В помощь исследователю

А.В. Автаев

Анкета Архива Челябинской области.....103

Т.К. Бадюлина

Генеалогия мормонов (по страницам Интернета).....118

Из Уральского родословия

Н.Н. КОПЫЛОВА

*К 100-летию со дня рождения моей мамы,
Аршавской (Масленниковой) Глафиры Николаевны*

УРАЛУ НАВЕЧНО ОТДАНЫ СЕРДЦА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗ РОДОСЛОВИЯ МАСЛЕНИКОВЫХ — РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ НИЖНЕСАЛДИНСКОГО ЗАВОДА

«Кержаки сделали труд спасением души. Без катаржного, неистового труда они бы не выжили на диком Урале. И труд стал для них всем: смыслом жизни, наградой, проклятием, мерой уважения, привычкой, что помогло им не сломиться, выстоять и при советской власти».

*Алексей Иванов.
Урал — хребет России [1]*

На берега «липовой реки» Салды («салда» — в переводе с вогульского: «салт», «салта» — «лыко», «мочало») — правого притока реки Тагил, мои предки по материнской линии — МАСЛЕНИКОВЫ были переведены из Нижегородского наместничества Ардатовской округи, из разных господина статского советника и кавалера Никиты Акинфиевича Демидова вотчин. *«Вечноотданные крестьяне, которые в последнюю пред сим ревизию написаны были в тех вотчинах; а имянно: деревни Липовки, соседской округи села Сомовки, села Фо-*

кина [2]- на Нижнетагильские заводы, сначала на Выйский, а позже на Нижнесалдинский завод, по указом исчисленные в равно с крепостными состоящая в том же семигривенном подушном окладе; переведены в Нижне-Тагильский именованного господина Демидова завод и в скасках будут показаны там». [3]

П.И. Мельников-Печерский в книге «В лесах», писал о Нижегородских местах: «В лесистом Верховном Заволжье деревни малые, зато частые, одна от другой на версту, на две. Земля холодна, неродима, своего хлеба мужику разве до масляной хватит, и то в урожайный год. Как не бейся на недельной полосе, сколько страды над ней ни принимай, круглый год трудовым хлебом себя не прокормишь. Такова сторона!». [4]

Вот и шли на Урал одни мужики «добровольно», рассчитывая на лучшую долю, а другие, как мои далекие предки по мужской линии — старообрядцы Маслениковы, женской линии — Долбиловы, были навечно отданными к заводам демидовским.

В Нижнесалдинском заводе старoverы-кержаки обособленно селились на высоком берегу городского пруда, возле кедровой рощи. По свидетельству нижнесалдинца-краеведа В.И. Голованова, «...пять кедровых дач окружали Нижнюю Салду. До начала строительства завода лес стоял сплошной стеной по обе стороны Салда-реки» — настоящая уральская тайга. [5]

По предоставленным историком-родоведом Ю.В. Коноваловым данным из документов РГАДА, первым из рода Маслениковых прибыл на уральскую землю коробного плетения мастер ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВ сын МАСЛЕНИКОВ с женою КСЕНИЕЙ ПЕТРОВОЙ дочерью, взятой при Выйском заводе у отданного к заводам Петра Иванова сына ГЛАТКОВА, у них сын ИВАН — дровосек, холост. [6]

По ревизии 1782 г. к 57-ми годам Терентий Иванов Маслеников овдовел, сын Иван женился на Матроне Семеновой дочери, старинной Выйского завода, у них дети, рожденные после ревизии: Савастьян, Савелей, Петр, НЕСТЕР — родоначальник по восходящей линии, Лукерья (Гликерия). [7]

МАСЛЕНИКОВА (по документам советского времени — МаслеННикова) — девичья фамилия моей мамы — АРШАВ-СКОЙ Глафиры Николаевны, родившейся 8 мая 1915 г. (так по паспортным данным) в Нижнесалдинском заводе Российской империи. (В метрике записано: родилась 15 марта 1915). Видимо, дата рождения при выдаче паспорта была записана по именинам Глафиры, т.е. 09 мая по новому стилю.[8]

Нижнесалдинцы МАСЛЕНИКОВЫ относились к разряду ХУДРОДНЫХ (худородный — незнатный, низкого происхождения, так трактуется это слово в церковно-славянском языке), ВЕЧНООТДАНЫХ, ПОСЕССИОННЫХ крестьян. [9]

Маслениковы не стремились попасть на заводские работы, старались быть подальше от начальников всех мастей, чтобы иметь возможность молиться и жить по старообрядческому уставу. Большею частью они занимались подзаводскими работами: **заготовкой дров, выжигом и поставкой угля**, да сопутствующими этим работам занятиями: **коробоплетением и бурачным промыслом**.

Императрица Елизавета Петровна даровала Демидовым Нижнесалдинские дачи по реке Салде, впадающей в реку Тагил, с наказом, «чтобы в лесах оскудения не было», но хоть и в 25-ти верстах от жилья (*верста* = 1,067км). А позже, по распоряжению «умных» управителей, и в 50-ти верстах лес вырубался нещадно. Места вырубленного хвойного леса быстро зарастали берёзой, из которой получался особенно качественный, как говорили — «звонкий» уголь.

Углежжение — важное для заводского дела занятие. В то время металлургические заводы потребляли очень большое количество угля, и заготавливать дрова нужно было непрерывно. Достаточно сказать для примера, что за 1763 год для Выйского, Нижнетагильского и ещё двух связанных с ними заводов была заготовлена 21 тысяча сажень дров (*сажень дров* представляла собой поленницу в 10 м. длиной и около полутора метров вышиной). [10]

Как видно, работа у моего пращура, **дровосека** Ивана Терентьева Масленикова, была не из лёгких. Кроме тяже-

лой ручной рубки леса, немало времени требовалось на проезд от поселка до лесных участков. Да и при самой напряженной работе лесоруб не мог управиться с заготовкой одной сажени дров скорее, чем за неделю. (Один лесоруб мог заготовить не более чем 30 сажень в год). Дровосеки заканчивали свою работу после того, как деревья на лесных участках (курнях) были срублены и разделены на поленья. Тогда наступала очередь углежогов: кучекладов, кучеосыпщиков, кучеломов. И в каждой работе своя «живинка в деле» была нужна. П.П. Бажов так об этом сказывал:

«Как стали плахи в кучи укладывать, дело вовсе хитрое пошло. Мало того, что всякое дерево по-своему ставить доводится, а и с одним деревом случаев не сосчитаешь. С мокрого места сосна — один наклон, с сухого — другой. Раньше рублена — так, позже — иначе. Потолше плахи — продухи такие, пожиже — другие, жердовому расколу особо. Вот и разбирайся. И в засыпке землей тоже... По этим вот ходочкам в полных потёмочках наша живинка-палёнушка и поскакивает, а ты угадывай, чтоб она огнёвкой не перекинулась, либо пустодымкой не обернулась. Чуть не доглядел — либо перегар, либо недогар будет. А коли все дорожки ловко уложены, уголь выйдет звон звоном». [11]

По особым приметам, без приборов, углежогу необходимо было заходить за эту дымящуюся кучу и проверять процес горения. Нередки были случаи, когда от взрыва газов, скопившихся при горении, вся куча «раздевалась», тогда все сто кубических метра дров вспыхивали, как большой костёр, не уследишь — и углежог проваливался в самое пекло!

За то, что углежог не поставил к сроку уголь, его били батогами, сажали в карцер, а семья голодала. Поколения углежогов выработали свои термины, свой производственный язык. Момент разлома кучи называли не иначе как «ЛОВИТЬ СОБОЛЯ».

Разламывали кучи по окончании выжига те же чернорабочие-углежогы с помощью дровосеков. Уголь сортировался и складывался в валы, а собирали уголь и укладывали его в

короба подростки — дети заводских крестьян. На работу шли с 12-ти лет.

Уголь вывозили в коробах по зимней дороге на заводской склад под строгим учетом. Даже в курнях работным людям трудно было укрыться от строгого надзора. За работой лесорубов, кучекладов, углежогов, малолетних разборщиков угля следил целый штат надсмотрщиков: приказчики, уставщики, куренные смотрители... Определялись строгие нормы сдачи угля: 25–50 коробов для стариков и детей, 100 — для здорового люда. За неделю тяжелого труда лесоруб получал 30 копеек, месячный доход не превышал 1,5–2 рублей. Опытный мастер-углежог за выжиг короба угля получал 1 копейку. Даже при низких уральских ценах XVIII в. прожить с семьёй на такой заработок было невозможно. Понятно, почему хозяева разрешали приписным заводским крестьянам работать на курнях лишь семь месяцев в году. Остальное время отводилось на работы в собственном хозяйстве. [12]

Коробоплетение — важный для завода промысел, т.к. уголь из курней вывозили углепоставщики в специально изготовленных коробах. (КОРОБ — это плетёный из прутьев ивы или черёмухи ящик на санях, вмещающий около 20 пудов — 326 килограммов угля). Таких коробов требовалось много, поэтому высоко ценилась работа **мастеров коробного плетения**. Одним из таких мастеров на Нижнесалдинском заводе был и мой далёкий пращур Терентий Иванович Маслеников. В еженедельнике «Екатеринбургская неделя» о коробах читаем: «Лучшие черёмуховые коробья, худшие — тальниковые; первые покупаются по 1р. 80 к., а вторые — 80 к. и по рублю за короб». [13]

К мастерам плетения коробов, как и к другим заводским крепостным работникам, требования у демидовских приказчиков были строгие.

Так, в ГАСО в «Деле о плетении коробов и возке угля», имеется такая запись:

(Лист 1). Рапорт прикащика Якова Любимова в Нижнетагильскую контору от 25 февраля 1803 г. о недопоставке коробов близ деревни Нелобы...

(Лист 2). Рапорт Алексея Ульянова: «О сплетении углевозных коробов из припасенных им, Ульяновым, виц, и на ево хлебе, ... два короба сплёл, но в днище на три, а вверху на два вершка короче ...».

(Лист 2об). Рапорт Ивана Дмитриева: «...но только против поставленной меры в днище на четверть аршин, а поверху два аршина...». [14]

Расплачивались с углежогами так называемыми «угольными деньгами». На заводском складе вёлся строгий учёт приёмки угля. Порядок приёмки не везде был одинаков. Крестьяне, возившие уголь на завод, получали от лесного надзирателя ярлыки (прототип квитанции) по количеству коробов, которые они обязаны были доставить на завод. Ярлыки сдавались приёмщику, который записывал в приёмную книгу, сколько угля привёз тот или иной углежог.

Позже начали применять бруски, на которых приёмщик ставил клеймо, в 1733 г. утверждаются новые правила приёмки угля. Углежог, привозивший уголь на заводской склад, получал за каждый короб берестяную печатку.

В декабре 1748 г. Берг-коллегия издала указ Главному правлению Казанских и Сибирских заводов изготовить на монетном дворе медные печатки (жеребья). На печатках предлагалось изобразить начальные буквы названия завода и материала (уголь, известь, руда). В большинстве случаев чеканились печатки для учёта при приёмке древесного угля — угольные печатки. [15]

Условия жизни труда на Демидовских заводах были тяжёлыми. Примнялись телесные наказания. Крепостных, виновных или подозреваемых в каких-либо упущениях по работе, отправляли в заводскую контору, где в одном из сараев было заготовлено всё необходимое для расправы.

Вот какие факты дошли до нас: «1801 год — престарелый мастер Петр Гудков за самовольную отлучку с завода при собрании мастеровых людей наказан вицами; ИВАНА МАС-ЛЕННИКОВА ГУНИ (прозвище — Н.К.) жена с протчими при ней женщинами и девками, всего 18 человек, за самовольную отлучку в слободы возвращены, за что штраф возложен на лычках по улицам; 1803 год — углепоставщик Ев-сей Тихонов против положенного оклада в 120 коробов отправил 68. За недопоставку оного наказан вицами; 1805 год — караульщик Яков Кривенко за ослушание конторы с выстрижением волос во лбу наказан вицами». [16]

Не щадили господа заводовладельцы Демидовы и своих верных подданных- заводских приказчиков, кстати, тоже крепостных.

А.Г. Мосин приводит пример из гневного письма Демидова Никиты Никитича —младшего от 3 февраля 1785 г. Заводовладелец, постоянно живя в Петербурге, лично участвовал лишь в сбыте готовой продукции, а сведения о производстве получал из «седьмичных» (еженедельных) донесений и четырехнедельных рапортов приказчиков из числа крепостных заводских слугителей:

«...И как вдруг стали молодые и дряхлые мастера, ибо недавно все делали с переделками, постыдитесь, сквернавцы, и о всех выгодах с неусыпным радением к лучшему прилежанию и гузны ваши крепко привязать как к доменным чюгуну выходам, так и к молотовым из криц в железо переделам и угольным на куренях из куч коробов выходам. <...> Вольныя (вольнонаемные работники. — А.М.) за жжение и за ломку куч конечно по 2 <рубля> и охотно возьмут, только б старание ваше было. Ибо знаю, у Турчанинова и на Нязепетровском вольныя работают за клатку, осыпку, жжение и разломку по бр. 50 к. и по 7 р. с кучи. А вы што за грешныя, у нас же выгоднее и к житию людям во всем, и для того вам, расточителем, крепко не зевать, и деньги беречь, и во всем к лутчему выгадывать и писать». [17]

Бурачный промысел. В 1760 г. вместе с началом строительства железодельного завода на реке Салде возник так необходимый в быту и сопутствующий заводским работам уникальный промысел.

Бурак, или как его ещё называют **туес**, представляет собой берестяной сосуд с дном и крышкой из лиственницы или кедра. О происхождении этого термина: «Бурак — источник слова усматривают в шведском burk «горшок, коробка, банка». Туес — термин считается заимствованным из языка коми *tujies*, удм. *tujis* — то же, что бурак. Туес в марийском языке — корыто (для рубки мяса). В любом смысле это деревянная емкость бытового предназначения.

Бурак был своеобразным термосом, в котором продукты не только подолгу сохраняли температуру, но и не портились за счет антисептических свойств бересты. В бураках носили молоко на покос, хранили муку и крупы, мочили грибы и ягоды, солили рыбу и овощи.

Промысел возник из потребности населения в посуде, которой в то время не было достаточно, и в каждом хозяйстве использовалось до 30 и более больших и малых бураков для хранения продуктов, особые бурачки использовались для хранения крещенской святой воды. Традиционно уральский заводской люд получал существенную прибавку «к столу», активно используя доступные и обильные богатства нашей природы: грибы, ягоды, орехи, дичь и рыбу. Естественно, что такая форма хозяйствования требовала наличия специального снаряжения и посуды. Поэтому в традиционном укладе старинных уральских городков-заводов прочно заняли свое место промыслы, связанные с изготовлением берестяной утвари. В год небольшая артель бурачников производила 15–20 ТЫСЯЧ бураков. [18]

«... В крупном заводском поселке, каким была Нижняя Салда, во второй половине XIX века, наблюдается рост кустарных промыслов, который в свою очередь, был следствием расширения внутреннего рынка... Самым крупным

промыслом был БУРАЧНЫЙ... (Для Сибирско-Уральской выставки 1887 года с Нижнесалдинского завода дали сведения, что в заводском поселке: бурачников — 29, кирпичников — 8, горшечников — 2, кружева плетут около 100 женщин. Прим. — Танкиевской.) Спрос на бураки был постоянным и бурачники сами продавали их на различных ярмарках, не только в округе, но и по всему Уралу и даже в Нижнем Новгороде. Кустари не чужды были и славе — принимали участие в выставках, хотя это участие обходилось не дешево. [19]

Занимались изготовлением и продажей бураков и мои прадеды, Федор и Лука Васильевичи Маслениковы. От мамы, в детстве, я не раз слышала, что предки её — нижнесалдинцы Маслениковы были купцами. Она помнила медали и Грамоты, которые видела в доме ее деда — Луки. В библиотеке УГО, в книге-справочнике М.Н. Барышникова «Деловой мир России» [20] среди купцов я не нашла Маслениковых. Продолжив поиск о бурачных промыслах, там же, в библиотеке УГО, в Записках УОЛЕ «Исторические выставки Екатеринбурга», в «Списке заявлениям от господ экспонентов» в «Кустарном отделе» (за № 1785), нашла фамилию Фёдора Василиевича Масленикова — родного брата моего прадеда Луки, с изделием «БУРАК ЧЕТВЕРТНОЙ». [21]

Там же имеется фотография памятной медали и Диплома к наградным медалям Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Эту-то медаль, а может и другую — «За полезные труды», полученную её дедом Лукой за участие в Петербургской промышленной выставке 1902 г., наверное, и видела моя мама.

Лев Николаевич Краснопевцев, главный хранитель Музея предпринимателей, меценатов и благотворителей в Москве, так характеризует положение промысловиков-старообрядцев в конце XIX–начале XX вв.: «... Это был самый тяжелый период в развитии русского капитализма. В большинстве своем первое поколение предпринимателей было малограмотным. Но люди были талантливые,

способные мастера. Многие из этого поколения предпринимателей были старообрядцами. И это не случайно. С середины XVII века старообрядцы постоянно подвергались преследованиям со стороны государства и официальной Церкви. В этих условиях у староверов формировались необходимые для бизнеса качества — внутренняя дисциплина, способность к максимальной концентрации волевых усилий, стремление к независимости. Им было не до развлечений, не до танцев, не до табака и водки. Выживали самые крепкие, привыкшие зарабатывать и рассчитывать только на себя. И эти качества как нельзя более подходили для первого этапа развития российского капитализма. Позднее, во втором и третьем поколениях русские предприниматели иногда переходили в официальную православную Церковь». [22]

Вышесказанное подтверждается записями в Метрических книгах Никольской **единоверческой** церкви Нижнесалдинского завода Верхотурского уезда: родители Луки Васильевича Масленикова — Василий Нестеров и Агрипина Илларионова — оба записаны как **ЕДИНОВЕРЦЫ** православного вероисповедания.[23] Из метрики мамы, полученной в ГАСО, узнала, что на момент её рождения — 15 марта 1915 г. её отец, Масленников Николай Лукич, числился солдатом. (С её слов, он служил по интендантской службе в городе Львове — шла Первая мировая война). Мама крещена в Нижнесалдинской Николаевской **православной** церкви, и записана как ПРАВОСЛАВНАЯ.

В то же время от мамы мне было известно, что Маслениковы всегда были кержаками. **КЕРЖАКИ** — этнографическая группа русских старообрядцев. Название происходит от названия реки Керженец в Нижегородской губернии. Родители строго мамы придерживались старой веры, крещены были в единоверческой церкви, но в храм не ходили, молились у себя дома, числили себя беспоповцами. В Нижней Салде беспоповцев старообрядцев-кержаков называли еще **ПАХТЕЯМИ**, считали, что это секта.

Кто такие **пахтеи**? На самом деле, это диалектное слово, и в данном случае можно поставить знак равенства пахтеи = кержаки.

Возможно, что само слово «ПАХТЕИ» — производное прозвище от фамилии МАСЛЕНИКОВЫ. (По Унбенауну — фамилия МАСЛЕННИКОВ (МАСЛЕНИКОВ) — от профессии того, кто сбивает масло или торгует маслом).

По рассказам мамы, масла в кержацких домах, действительно, сбивалось, или, как говорили местные, *пахталось*, много. («ПАХТА» — обезжиренная сыворотка, побочный продукт при сбивании сливочного масла). На Масленую неделю детям, по словам мамы, даже давали замороженные круги масла, обёрнутые в рогожу, чтобы кататься с гор (катушек — по-уральски).

Свердловский областной дом фольклора снял фильм о бурачнике И.Ф.Масленникове. Фильм предоставила мне учитель истории МБОУ «СОШ № 10» Семкова Н.В., он выставлен на сайте юных краеведов г. Нижней Салды — «Моя малая Родина». Наталья Владимировна Семкова также помогла мне найти потомков Ивана Филипповича в Нижней Салде и Екатеринбурге). [24]

Один из авторов фильма, Андрей Анатольевич Бобринин в своих научных изысканиях пишет:

«Самый известный бурачник Нижней Салды — Иван Филиппович Масленников (1889–1976), племянник Луки Васильевича, принадлежал к старообрядцам-беспоповцам, страннического согласия, которых в Салде называли «пахтеями». Бураки Ивана Филипповича хранятся в музеях Екатеринбурга, Нижней Салды, Нижнего Тагила, Москвы, он был известным в Нижней Салде мастером, изготавливавшим не только бураки, но и кадки. С уходом из жизни Ивана Филипповича Масленникова бурачный промысел в Нижней Салде прекратился.

... Выяснилось, что название «пахтеи» нигде, кроме Верхней и Нижней Салды, не встречается, пахтеи при-

надлежат к «странническому согласию», или «бегунам». О «пахтеях» на Урале было известно давно, поскольку в 1901 г. священники прихода Верхнесалдинской православной церкви жаловались, что секта странников — «пахтеев», известная здесь ещё с 1820-х гг., в последнее время сильно умножилась и насчитывает уже не 2–3 семьи, как раньше, а более трёх десятков последователей. У «никониан», мирян и светских салдинцев к «пахтеям» сложилось негативное отношение, так подозревали, что в их молельных домах не единожды исчезали люди, в связи с чем в поселении периодически проводились дознания и суды.

... О происхождении названия «пахтеи» доподлинные данные отсутствуют, есть лишь две версии. Первая: пахтеи — кличка семейства Масленниковых, связанная с производством масла и пахты, как продукта маслоделия. Вторая версия отсылает название общины к фамилии одного из «благодетелей» (т.е. наставника и вероучителя) и тоже бурачника из странников.

Хозяйева специализированных мастерских Копыловы, Постниковы, Злыгостевы, Пахтеевы, Серебряковы сбывали продукцию в Поволжье, в Сибири и даже на Русском Севере. Инокня Наталья, нынешняя глава общины странников, рассказывает, что кличку «пахтеи» им присвоили никониане по фамилии «благодетеля» Пахтеева: «вон, пахтеи пошли», - и странниками она считается обидной.

И.Ф.Масленников был главой местной общины странников («пахтеев»), в его доме по праздникам собирались многочисленные молельщики. Большой дом Масленникова был построен им на берегу Нижнесалдинского пруда, как рассказал его сын, «на бураках», т.е. на доходы от продажи бураков. (Дом сохранился по сей день, по ул. Демьяна Бедного, дом № 3 — Н.К.)

В подполье дома были устроены просторные комнаты для служб, в самом доме постоянно жили странники, «сёстры». Информаторы, близко знавшие И.Ф. Масленникова, описывают его как человека щедрого, открытого». [25]

Житель Нижней Салды, местный краевед В.И. Голованов (20.06.1928–01.12.2014), характеризуя нравы «пахтеев», свидетельствовал, что в миру салдинцы пахтеев называли «нелюдимыми», описывая их «как народ скупой, прижимистый, осторожный и расчётливый». Их не любили и даже боялись, потому что они могли «огневаться» (обидаться) или начать «дековаться» (наслать порчу). Их вера была строгой, с суровыми порядками, пахтеи отличались крайней обособленностью, скрытностью и фанатизмом на грани изуверства. Поскольку крещения в церкви они не признавали, про них говорили: «Пахтей немаканой, в лоханке бряканой». [26]

Частично эта характеристика подтверждается и рассказами мамы: «В дом к себе посторонних людей и даже соседей не пускали, но нищего всегда накормят, дадут хлеба на дорогу, что-то из одежды. Посудой, из которой кормили-поили посторонних, больше не пользовались — выбрасывали». О нравах пахтеев читайте рассказ «Прорубь»: о невероятной приверженности старообрядцев к чистоте, о том, как всегда они ожидали конца света и прихода Господа, и о крещении в проруби смертельно больной Павлы Василиевны Маслениковой (урожд. Долбиловой) — моей бабушки. [27]

Но, мне кажется, нелюдимыми их вряд ли назовешь. На старинных фотографиях Маслениковы, старшие и молодёжь, — с гитарами, с баянами, лица весёлые. Дети обучались в школе, играли со сверстниками в «бабки», лапту, ловили «чижа», катались с гор и в кошевках в Масленую неделю.

Раскулачивание

В живых из старшего поколения рода Маслениковых я застала только деда — Николая Лукича Масленикова (1887–1964), после раскулачивания в 30-х годах прошлого века, переехавшего из Нижней Салды в город Нижний Тагил.

Дед являл собой настоящий образец уральского старообрядца-кержака — большого труженика, хозяина и молитвенника. Характер имел вспыльчивый, взрывной, но душевный

и отходчивый. О нём читайте в семейной хронике «Мама, расскажи про старину...». [28]

Бесценным источником подробностей о жизни и судьбе деда стали документы архивного фонда ГКУСО «ГАСО» (Ф. р-88), где имеются личные дела моего деда Масленникова Николая Лукича, в которых он обращается с жалобой на неправильное лишение его избирательных прав в Уральскую Областную Избирательную комиссию 06.09.1933 г. и в Свердловский Областной Исполнительный комитет в июле 1936 г., но Постановлением Президиума УралОБИКа № 1159 от 05.09.1934 г. и № 7454 от 19.10.1936 г. ему в восстановлении в избирательных правах ОТКАЗАНО. [29]

В результате исследования этих документов было установлено, что дед мой продолжил дело своего отца и был не только крестьянином-единоличником, как я раньше считала, но и бурачником. В Постановлении говорится: «С 1927 по 1930 год имел свою мастерскую по патенту III разряда, с применением наёмного труда». [30]

Добротный дом Луки Васильевича Масленникова и сегодня находится в городском районе, который до сих пор старожилы называют Кержаки, на одной из центральных улиц ранее заводского посёлка, а сейчас города Нижняя Салда — по улице Тагильской (ныне ул. Карла Маркса), дом № 15. Нижнесалдинец А.А. Коновалов мне предоставил старинное фото этого дома — приблизительно 1906 года, и современное — от 09.03.2016 года.

Видимо, «на бураках», возможно, на деньги из отцовской кубышки (**кубышка** — по словарю — глиняный или деревянный сосуд в виде бочонка с крышкой; место, где хранят деньги, сбережения), в 1923 г., в период НЭПа, Николай Лукич за 500 золотых рублей прикупил у нижнесалдинцев Рыбиных — Василия Степановича и вдовы Ольги Никаноровны — ещё два двухэтажных дома с усадьбами, прилегающих к его дому с двух сторон. Акт купли-продажи от 12.02.1923г. находится среди архивных документов. [31]

Из характеристики, данной Нижнесалдинским фабрично-поселковым советом: Николай Лукич до революции 1917 года владел 8 га пашни, 18 га сенокосных угодий по рекам Брашка и Ямной, лошадей — 3 головы, коров — 2, 5 голов мелкого рогатого скота. «Работать бураки» и обрабатывать землю помогали проживающие у него 10 человек (сектантов).

В заявлении в 1936 г. Николай Лукич пишет (орфография сохранена): *«Отец мой был инвалид, середняк, семейное положение 6 человек, имел дом, хлев, баню, корову, лошадь. В 1903 г. пашни имел 3 гектара (три гектара), сенокоса — 5 гектаров, кустарь бурачник, в свободное время занимался работал бураки, для проживания своей семьи, а также выплату налогов, работал в одной избе своей со своей семьей, отдельной мастерской не имели чужим трудом не эксплуатировал».* (Так в документе). [32]

Далее в заявлении говорится: *«Права голоса не лишен, торговцем и подрядчиком не был, пашня 3 гектара после отца была разделена нам з братом (Федором — прим.Н.К.), на две части, а сенокос 5 га принадлежал мне. Я имею семейное положение 5 человек, до 1931 г. имел дом, баню, хлев и дворов(ую). лошадь, корову, молотилку, веялку, сортировку, которые я приобрёл 1928 и 1929 г. в кредит товарищества. Пашни имел 1920 г. по 1932 г. один 1 гектар $\frac{1}{4}$, на что имею удостоверение от зем. отдела на 5 человек семьи, сенокоса имел 5 гектар, на что имею закрепительные акты за 1923 г. Землю 1 г $\frac{1}{4}$ — обрабатывал своим трудом, был кустарь бурачник, в свободное время работал бураки в одной избе своей семьей, для пропитания своей семьи, и уплату всех видов налогов. Чужого труда я не эксплуатировал, отдельной мастерской не имел, и промыслового св-ва на бураки не выкупал, пусть оне поселковый Совет докажут, что я имел какую мастерскую и в каком году, торгашом и подрядчиком я не был. На право своего изделия бураков имею справку за 1928 год № 1413. Машинами: молотилкой, веялкой, сортировкой обрабатывал свою пашню лично своим трудом, и машины я не эксплуатировал».* [33]

Из воспоминаний мамы: «Чтобы купить сельхозтехнику, отец продал всё ценное, что имелось в доме. Даже две старинные персидские шали, что висели над кроватями (у меня — с кремовыми розами, у сестры Зины — с красными), и наши золотые колечки (суперики — по-уральски), у меня — с бирюзой, у сестры — с рубинчиком. И выслали нас на все четыре стороны в 24 часа».

Из заявления выяснилось, что факты «благосостояния» деда были умело подтасованы. В характеристике говорится: «В Красной Армии не служил», дед утверждает, что воевал и в Германскую и в Первую мировую, подтверждая это документами. Далее он пишет: *«Уроженец я завода Нижняя Салда, ул. Карла Маркса, дом № 15. В Тагиле живу 4 года не высланный, все отобранное имущество были лично изъяты председателем сель/Совета тов. Соловьёвым, который был при чистке снят с работы и исключен из партии для пред.РИКа тов. Сапова, который был при чистке снят с работы и исключен из партии, которая оказались служили в рядах белой армии. Покорнейше прошу комиссию восстановить меня в правах гражданства, жду вашего удовлетворения».* (Так в документе). [34]

В характеристике от 20.09.1933 г. сельского совета говорится: «В Красной армии не служил. В 1932 г. судился за умышленное истощение колхозных лошадей. Присуждено 2 года». [35]

На что Николай Лукич в заявлении в Облисполком от июля 1936 года сообщает: *«Индивидуальным налогом до 1930 года не облагался. Сопричисление моего хозяйства в 1930 году к кулацким и посему обложение его индивидуальным налогом было необоснованным и являлось ошибочным. Лучшим документом этого являются документы, в которых за много лет точно отражалась мощьность, объем моего хозяйства».*

Приобретенный ценой труда всей моей трезвой, экономной жизни дом мой, находящийся в Нижней Салде, оценили для взимания страх-сборов и распоряжением Н-Салдинского

Поселкового Совета от 04.12.1931г за № 18/1010 был так же изъят из моего пользования.

Утрата этого единственного моего достояния, хотя и была для меня, теперь уже старика, чувствительной, но тяжелее всего было и есть для меня лишение избирательных прав, исключение меня из великой семьи трудящихся и сопричисление к числу правопораженных.

Между тем, по своей прошлой дореволюционной деятельности и за годы после Октябрьской революции до момента лишения меня избирательных прав (1930 г) я не заслуживал включения меня в список лишенцев.

Сын трудящегося, своими руками всегда зарабатывающий себе средства к жизни, я до 1917 года, во время войны с Германией, был на фронте (В метрике мамы 15.03.1915г. он — солдат — Н.К.), а в 1918 году был взят в Красную Армию, служил в I-ом стрелков. Рев. Полку, в качестве взводного командира. Освобождён от службы в 1919 году по болезни. [36]

В заявлении 1936 г. дед уточняет: «С 1918 г. по 1919 г. служил в рядах Красной Армии в городе Перми 1-м револ. сформ. полку, где был в бою взят в плен, в рядах белой я не служил, имея на это документ (прилагается)» (Так в документах). [37] В 1932 году был осуждён Нарсудом за случайную порчу, но незлонамеренную, колхозной лошади — к ИТР (исправительно-трудовым работам — Н.К.) и отбыл эти работы, а затем работал на разных должностях, в том числе завхозом на Спиртозаводе, причем всюду относился к исполнению своих обязанностей добросовестно, административным и дисциплинарным взысканиям не подвергался. [38] Словом, я честно, в меру сил своих, знаний и опыта всегда и всюду работал, и невыразимо тяжело мне, старику, сознавать, что я неравноправный со всеми остальными трудящимися, с энтузиазмом создающими новую, радостную, счастливую [жизнь] в нашем великом социалистическом Отечестве». (Так в документе). [39]

Как видим, в приведённых выше документах достаточно много противоречий. Но одно ясно — всё выше перечисленные хозяйственные мужики Маслениковы были людьми не бедными, с детства приучены к тяжелому труду, сами изготавливали берестяные изделия, сами торговали ими на ярмарках, представляли их даже на столичных выставках, но купцами, как думала мама, не были. Они скорее относились к первому поколению начинающих уральских предпринимателей-кустарей.

После раскулачивания Николай Лукич перебрался в Нижний Тагил, где первое время он вместе с бабой Лией, жил «за печкой» в доме у шурина — Германа Васильевича Долбилова — родного брата его первой покойной жены Павлы. Вскоре построил свой дом, который впоследствии снесли и дали взамен новую благоустроенную квартиру по улице Газетной, дом 40, где он и жил до скончания века, получая мизерную пенсию и работая швейцаром во вновь открывшемся Дворце культуры НТМК.

Жили замкнуто — трудом и молитвой. Запомнилось, что без дела дедусенька (так я называла дедушку) никогда не сидел. Сколачивал из фанеры почтовые ящики, делал мутовки (аналог венчику для сбивания), продавал их на рынке. На балконе у деда всегда хранились: мешок с кедровыми шишками, сушеные грибы, солёные рыжики, варенье, из уральской чудо-ягоды — жимолости (от давления) и другие припасы. Да и старинное ружьё без дела не висело на медвежьей шкуре над кроватью. Дети: сын Виктор и дочь Зинаида жили с семьями неподалёку, в центре Нижнего Тагила, дочь Глафира — в Свердловке.

Умер Николай Лукич в одночасье, от разрыва сердца, 20.10.1964 года [40], как и большинство из «ранних сердечников» семейства Маслениковых, оставив о себе добрую память хорошего семьянина, труженика и молитвенника за всех нас.

P.S.

*Предстоит найти документы о реабилитации Н.Л. Масленникова и о награждении его медалью (предположительно — «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», судя по фотографии деда у ДК НТМК в форме швейцара).

**Печатается в сокращении. Более подробно, с фотографиями, копиями документов и иллюстрациями, читайте материал на моем Личном сайте в разделе КНИГИ: www://kopilkaugo.wix.com/nata

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов А. Урал — хребет России. — Санкт-Петербург: Издательская группа «Азбука — классика», 2010. — С. 153.
2. Ревизские сказки Нижнесалдинского завода 1782 года // ГАСО. Ф.6. Оп.1. Д.245. Л.190об. (Данные о переселении из Нижегородской губ. непомящих родства Иванов Ивановых Масленниковых, требуют дальнейшего уточнения).
3. *Юрищев М.А.* Ранняя история Княгинина и Фокина в документах и фактах. 2009. // yur@itp.ac.ru «Это село и многие другие с обширными землями в Нижегородском Поволжье были пожалованы Иваном IV одаренному полководцу Михаилу Ивановичу Воротынскому. Воротынские владели нижегородскими вотчинами до 1679 г., пока не пресекся их род. Земли были отписаны «на государя». В 1700 г. 23 августа Петр I именным указом наградил за «многую верную службу...» своего сподвижника боярина Федора Головина землями в Нижегородской губернии, которые ранее принадлежали князьям Воротынским».
4. *Мельников-Печерский И.П.* // Минск. Мастацкая літаратура. 1986. Том I, стр.30.
5. *Голованов В.И.* «Моя Родная Салда»// Нижняя Салда, 2004. — С.73–78.
6. Ревизские ведомости (1747 г.)// РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.584. Л. 306, 316об.,317; Ревизские сказки (1763 г.)// РГАДА. Ф.1267. Оп.1. Д.637. Л. 47,48; *Коновалов Ю.В.* Происхождение населения Нижнесалдинского завода (1759–1811) // Екатеринбург: Уральский родовед. Вып.2, 1997.– С. 37–52.
7. Ревизские сказки (1782 г.)// ГАСО. Ф.6. Оп.1. Д.245. Л.233об.
8. Выписка из Метрической книги Николаевской православной церкви Нижне-Салдинского завода Верхотурского уезда за 1915 г. О родившихся // ГАСО. Ф.6. Екатеринбургская духовная консисто-

рия. Оп.20. Д.245. Л.74. (Архивная справка ГКУСО «ГАСО» от 23.03.2015 г.)

9. Посессионные крестьяне. Указ о Посессионном разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактурам 18 января 1721 года//Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И.Лебедев. — Москва: Гос.соц.-эк. Изд-во, 1937. — С. 88–89.

«Указом Петра I 1721 г. было разрешено дворянам и купцам-фабрикантам покупать деревни к мануфактурам. Купленные к мануфактуре с деревней крестьяне считались не собственностью владельцев фабрики, а как бы ЖИВЫМ ИНВЕНТАРЕМ, ЖИВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ самих фабрик, прикреплялись к этим фабрикам и заводам, так что владелец мануфактуры не мог ни продавать, ни закладывать крестьян отдельно от фабрики. Одновременно этим решалась проблема использования труда крепостных заводладельцами недворянского происхождения, так как формально правом покупать и владеть крепостными пользовались только дворяне. В состав посессионных крестьян входили и купленные к фабрикам крестьяне, «вечноотданные» по указу 7 января 1736 года, казённые мастеровые. Эти крестьяне к XIX веку получили название посессионных. Само же понятие «посессия» впервые применяется лишь в указе Павла I от 11 августа 1797 года».

10. *Виргинский В.С.* Черепановы. — Свердловск: Урал. кн.изд-во, 1987. С. 18–19.
11. *Бажов П.П.* Малахитовая шкатулка: Живинка в деле.- Свердловск: Сред.Урал.кн.изд-во, 1983. С. 471–473.
12. *Танкиевская И.Н.* Нижняя Салда. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 38–40.
13. Екатеринбургская неделя. Еженедельник (№ 1, 1883).
14. Дело о плетении коробов и возке угля (1803г.) //ГАСО. Ф.643.Оп.1. Д.365. Л. 1,2,4.
15. *Григорьев Э.А.* Угольные печатки Урала и Сибири. // Уральский нумизматический вестник, № 1. — Екатеринбург, 1993.—С. 26–51.
16. *Танкиевская И.Н.* Нижняя Салда. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. — С. 44.
17. *Мосин А.Г.* Род Демидовых. — Екатеринбург: СОКРАТ, 2012. — С. 104–105.
18. *Бобрихин А.* Бурачный промысел Среднего Урала // версия документа от 25.11.2011. Оригинал:<http://www.culturalnet.ru/main/getfile/969/>

19. *Танкиевская И.Н.* Нижняя Салда. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. — С. 86–89.
20. *Барышников М.Н.* Деловой мир России. — Санкт-Петербург: Изд-во Искусство СПб «ЛОГОС» 1998.—С.146.
21. Записки УОЛЕ. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в г. Екатеринбурге // НЕДЕЛЯ № 17. Том X. Л. 179.
22. *Краснопевцев Л.Н.* Ради пользы общества//»Прямые инвестиции»/ № 2(106)2011. — С.14–15.
23. Метрическая книга Никольской единоверческой церкви Нижнесалдинского завода. 1856 г. // ГАСО. Ф. 610. Оп.1. Д.3. Л. 107об.
24. Свердловский областной дом фольклора. Фильм о бурачнике И.Ф. Масленникове // Авторы: Бобрехин Андрей и Дмитрий Успенский. 2008 г.
[http://vk.com/video 178060362_168444945](http://vk.com/video_178060362_168444945)
[http://vk.com/video 178060362_168444941](http://vk.com/video_178060362_168444941)
[http://vk.com/video 178060362_168362170](http://vk.com/video_178060362_168362170)
- Выставлен на сайте юных краеведов г. Нижней Салды «Моя малая Родина» учителем истории МБОУ «СОШ № 10» Семковой Н.В.
25. *Бобрехин А.А.* Бурачный промысел Нижней Салды: история и самобытность // Концепт. – 2016. – № 02(февраль) — АРТ 16034. — 0.7 п.л. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/16034.htm>.-ISSN 2304–120X. С. 3, 8, 9.
26. Там же.
27. *Копылова Н.Н.* Мама, расскажи про старину... // Сплетались времена, сплетались страны..., вып. № 23. — Екатеринбург, 2008. — С.33–38.
28. Там же.
29. Личные дела Масленникова Николая Лукича. //ГАСО.Ф.р-88. Оп.6. Д. 4823 (1933–1934).Л. 1,9; Оп.7. Д. 2799 (1936). Л. 16–16об., 17, 22–22об., 23–23об.
30. ГАСО. Ф.р-88.Оп.6.Д.4823. Л. 1.
31. ГАСО. Ф.р-88.Оп. 7. 2799. Л. 16.
32. Там же. Л.22.
33. Там же. Л.22об.
34. Там же. Л.23об.
35. ГАСО. Ф.р-88.Оп.6.Д.4823. Л.9.
36. ГАСО. Ф.р-88.Оп.7.Д.2799. Л.17.
37. Там же. Л.23.
38. Там же.
39. Там же. Л. 16об.
40. Из записной книжки мамы — Аршавской Г.Н., уржд. Масленниковой.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ МАСЛЕНИКОВЫХ (МАСЛЕННИКОВЫХ)

I ПОКОЛЕНИЕ

1. **Маслеников Иван** *1707-? (Пращур)

Ж. NN

II ПОКОЛЕНИЕ

2–1. **Маслеников Терентий Иванов** *~1725+1790, мастер коробного плетения. Вечноотданный, непомнящий родства, господ Демидовых Выйского и Нижнесалдинского заводов.

Ж. Ксения Петрова *~1727 +1782, взятая при Выйском заводе у отданного к заводам Петра Иванова сына Глаткова.

III ПОКОЛЕНИЕ

3–2. **Маслеников Иван Терентьев** *~1741 +1791, дровосек.

Ж. Матрона Семенова *1744 +п. 1816, старинная Выйского завода.

IV ПОКОЛЕНИЕ

4–3. **Маслеников Савостьян Иванов** *1769 +1799.

Ж.1. Ирина Петрова *1769 +1791, взятая из Выйского завода у жителя.

Ж.2. Харитина Семёнова *1769 +?, взятая из Выйского завода у жителя.

5–3. **Маслеников Савелий Иванов** *1774 +1791.

6–3. **Масленикова Лукерья (Гликерия) Иванова** *1778 +?

7–3. **Маслеников Петр Иванов** *1780 +1813.

Ж. Агафья Родионова *1784 +?

8–3. **Масленников НЕСТЕР Иванов** *1782 +1849.

Ж. Варвара Сидорова *1795 +1850.

9–3. **Масленикова Татьяна Иванова** *1786 +?

У ПОКОЛЕНИЕ

10–4. **Масленикова Настасья Савастьянова** *1789 +?

11–7. **Маслеников Филат (Феофилакт) Петров** *1801 +?

Ж. Устинья Ларионова (Иларионова) *1800 +?

12–7. **Масленикова Агрофена Петрова** *1808 +?

13–7. **Масленикова Агафья Петрова** *1812 +?

14–8. **Маслеников Михайло Нестеров** *1813 +?

Ж. Надежда Спиридонова *1822 +?

15–8. **Маслеников Андрей Нестеров** *1822 +?

Ж. Евдокия (Авдотья) Никитина *1828 +?

16–8. **Маслеников ВАСИЛИЙ Нестеров** *1827 +? (*Прапрадед*)

Ж. Баскакова Аграфена Ларионова *1829 +?

17–8. **Маслеников Яков Нестеров** *1830 +?

Ж. Анастасия Тарасова *?

18–8. **Маслеников Константин Нестеров** *1832 +?

Ж. Плаксина Екатерина Семенова *1832 +?

19–8. **Маслеников Петр Нестерович** *1834-?

У ПОКОЛЕНИЕ

20–11. **Маслеников Василий Филатов** *1849 +?

21–11. **Маслеников Иоанн Филатович** *1851 +?

22–11. **Маслеников Мелетий Филатов** *02.04.1852

+06.06.1852.

23–14. **Маслеников Федот Михайлов** *1840 +?

Ж. Гусева Татiana Андрианова.

24–14. **Маслеников Стефан Михайлов** *1842 +14.09.1846.

25–14. **Маслеников Тарасий Михайлов** *18.03.1845+06.08.1845.

26–14. **Масленикова Иульняня Михайлова** *20.02.1848
+10.05.1849.

- 27–14. **Масленикова Агрипина Михайлова** *19.06.1849
+29.01.1850.
- 28–14. **Масленикова Анисия Михайлова** *1851 +07.01.1856.
- 29–14. **Маслеников Петр Михайлов** *23.06.1856 +?
- 30–15. **Масленикова Фекла Андреева** *1844 +?
- 31–15. **Маслеников Никифор Андреев** *03.02.1848
+11.02.1848.
- 32–15. **Маслеников Василий Андреев** *20.01.1849
+05.03.1849.
- 33–15. **Масленикова Александра Андреева** *21.04.1851 +?
- 34–15. **Маслеников Стефан Андреевич** *13.07.1853 +?
- 35–15. **Масленикова Пелагия Андреева** *19.05.1856 +?
- 36–15. **Масленикова Ксения Андреевна** *04.01.1867-?
- 37–16. **Маслеников Филипп Васильев** *04.10.1845 +?
- Ж. Куклина Наталья Максимова *1846 +?
- 38–16. **Маслеников Федот Васильев** *1848 +1848, в возрасте
6 мес. от родимца.
- 39–16. **Маслеников Федор Васильев** *13.04.1850 +?
Бурачник. Экспонент Урало-Сибирской выставки 1887 г.
(с изделием «Бурак четвертной»).
- Ж. NN.
- 40–16. **Масленикова Ирина Васильева** *05.05.1852
+27.06.1852, в возрасте 2-х мес. от родимца.
- 41–16. **Масленикова Евдокия Васильева** *1853
+06.12.1855, в возрасте 1 год 6 мес. от горячки.
- 42–16. **МАСЛЕНИКОВ ЛУКА ВАСИЛЬЕВ** *15.10.1856
+ п. 1902г. (*Прадед*)
Бурачник, сын крепостных крестьян г-д Демидовых, едино-
верцев православного вероисповедания (по существу —
старообрядцев). В книге И.Н.Танкиевской «Нижняя Сал-
да» сказано, что он принимал участие в промышленной

выставке 1902 г. в Санкт-Петербурге. Проживал в родовом доме в Нижнесалдинском заводе, ул. Тагильская, 15 (ныне ул. Карла Маркса, 15), дом сохранился в хорошем состоянии по настоящее время (обложен кирпичом). Имеются фотографии дома 1909 г. и 2016 г.

Ж. NN

43–17. **Маслеников Григорий Яковлев** *1855 +?

44–17. **Масленикова Александра Яковлева** *14.11.1868-?

45–18. **Масленикова Агафья Константинова** *1853 +?

46–18. **Маслеников Авраамий Константинов** *1855 +?

47–18. **Масленикова Любовь Константинова** *30.09.1867 +?

VII ПОКОЛЕНИЕ

48–23. **Масленикова Стефанида Федотова** *14.11.1868 +?

49–37. **Маслеников Михаил Филиппов** *23.09.1867 +?, еди-
новерец.

50–37. **Маслеников Иван Филиппович** *1899+1978,

Бурачник. Есть его фото за изготовлением бураков, доку-
ментальный фильм о нём.

Ж1. NN.

Ж2. **Маслова Фаина Михайловна** *1911 +07.01.1996.

Настоятельница старообрядческой общины в Ярославской обл.

51–42. **МАСЛЕННИКОВ НИКОЛАЙ ЛУКИЧ** *14.10.1886
+20.10.1964 (*Дед*).

Бурачник (с ранних лет помогал отцу), крестьянин-едино-
личник. До раскулачивания в 1932 г. проживал в Нижне-
салдинском заводе, ул. Тагильская, 15 (в настоящее вре-
мя ул. Карла Маркса, дом 15), позже в г. Нижний Тагил, ул.
Металлургическая, 3 и ул. Газетная, 40. Со слов деда: «Во
время войны с Германией был на фронте, с 1918 по 1919
год служил в Красной Армии, в городе Перми в I-ом стрел-
ков.рев.полку, в качестве взводного командира, где в бою
был взят в плен. В белой армии не служил. Освобождён
от службы в 1919 году по болезни».

За трудовую доблесть во время Великой Отечественной войны награжден медалью (на фото). Умер от инфаркта. Похоронен на старом Тагильском кладбище. Дата смерти взята из записной книжки Николая Лукича, оставленная его дочерью Глафирой, где его рукой фамилия Масленников написана с одной «н».

Ж1. Долбилова Павла Василиевна*~1889 +ок.1923. (*Бабушка*)

Родилась в Нижнесалдинском заводе в семье Долбиловых, переведенных из Огненского Майдана Нижегородского наместничества Ардатовской округи Фокинской волости, вероятно, в православной семье, т.к. в Метрических книгах нижнесалдинского завода все Долбиловы числятся православными. По рассказу дочери Глафиры, по обряду староверов-кежаков перед смертью была в лютые морозы окрещена в проруби (См. рассказ «Прорубь»)

Ж2. Лисавета *~1900 +п. 1970.

После смерти 1-й жены — Павлы Василиевны — была взята в дом няней для грудничка-сынишки, который вскоре умер. Позже вышла замуж за Николая Лукича. Своих детей не было.

VIII ПОКОЛЕНИЕ

52–50/1. **Голованова**, уржд. **Масленникова** Нина Ивановна *~1922

М. Голованов Виктор Александрович *1922 +1986.

Лётчик, участник Великой Отечественной войны, инвалид по зрению. (Данные получены от Г.В.Подкорытовой (Головановой) — члена УГО).

53–50/1. **Масленников Василий Иванович** *1925 +?

Известно, что дети и внуки живут в Нижней Салде.

Ж. NN

54–50/1. **Гугушвили**, уржд. **Масленникова Галина Ивановна** *1924.

М. Гугушвили Надарий

55–50/2. **Масленников Владимир Иванович** *31.08.1932.

Родился в Верхней Салде, **усыновлён** в раннем возрасте Иваном Филипповичем. Пенсионер, живет с внучкой и правнуками в Екатеринбурге.

Ж. Корелина Екатерина Дмитриевна *07.12.1925, д. Корелино (на реке Туре) +12.01.2008. Медсестра.

56–50/2. **Масленникова Зинаида Ивановна** *1936.

М. NN

57–51/1. **Масленников Иоанн Николаевич** *1909 +1909 (Архивная справка ГАСО)

58–51/1. **Масленников Виктор Николаевич** *1910 + п. 1957. (Данные с фото).

Металлург. Родился и работал на Нижнесалдинском заводе. Переехал в Нижний Тагил, работал металлургом на НТМК.

Ж1.(развод) Дьячкова Лидия Александровна *1903+1965.

Первый муж — Павел Долбиллов погиб в катастрофе на Нижнесалдинском заводе.

От 1-го мужа — дочь Валентина (*1930+2011). После развода жила с сыном Олегом в Свердловске, работала шеф-поваром в Шарташском санатории. Похоронена в Нижней Салде, рядом с могилой 1-го мужа Павла. (Записано со слов племянника — В.Г.Дьячкова).

Ж2. Мария *1920 + ? (совместная дочь Людмила).

59–51/1. **Аршавская, урожд. Масленникова Глафира Николаевна (мама)** *08.05.1915 (по выписке из МК *15.03.1915) +09.04.1975

православного вероисповедания, работник торговли.

М1. (1933) Аршавский Наум Григорьевич *1912, Украина +?

Инженер — строитель «Днепрогэса». Родился в семье модного портного Григория Аршавского. Приехал в 1932 г. в Нижнюю Салду на преддипломную практику. В 1933 г. женился, и супруги переехали жить к родителям в Днепрпетровск, где родилась дочь Ольга.

М2. (гражд. брак) Великанов Евгений Иванович *1910 +07.11.1957.

Уральский поэт-газетчик. В 1934–35 гг. после смерти дочери Оли, Глафира вернулась на Урал, где до 1946 г. жила гражданским браком с уральским поэтом Е.И. Великановым (родился сын Виктор). В 1942 г. Евгений добровольцем ушел на фронт военным корреспондентом. Был ранен, до 1946 г. находился в госпитале.

М3. (гражд. брак) **Гурьев Николай Иванович** *27.07.1904, д.Новый Завод (пригород Каменска-Уральского) 30.06.1966. (Отец)

Госслужащий. С 9 лет батрачил вместе с отцом на мельнице Жирякова и др. После армии избран председателем сельсовета, провел на селе радио, телефон...).

В 1939 г. переведен в райком партии (Каменск-Уральский). 1941–1945 — участник ВОВ: политрук — формировал уральский эшелон, где был комиссаром, капитан — три года на передовой в Мазурских лесах, участвовал в освобождении Кенигсберга, Праги... Награжден Орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями.

После ВОВ остался жить в Свердловске, где до своей кончины (рак лёгкого) жил гражданским браком (1946–1966) с Глафирой. Дети: Наталья и Владимир.

60–51/1. **Козлихина**, урожд. **Масленникова Зинаида Николаевна** *1921 +после 1968.

Работник торговли. Родилась в Нижней Салде (год рождения с фото). Во время Великой Отечественной войны жила в г. Казани, где вышла замуж, переехали с мужем к родителям в Нижний Тагил. От НТМК получили комнату в 3-х комнатной квартире по ул. Строителей, 8.

Детей, после мертворожденных двойняшек, не было. Похоронена на старом Нижнетагильском кладбище.

М. Козлихин Геннадий Анфиногенович *1920 +п. 1970. Металлург НТМК.

61–51/1. **Маслеников Н Николаевич** *+1923, младенцем вскоре после смерти матери.

IX ПОКОЛЕНИЕ

62–52. **Голованов Александр Викторович** *12.02.1954, г. Н-Салда. Инженер.

Ж. Калугина Надежда Алексеевна *27.09.1955 +24.02.2005.

63–54. **Гугушвили Эдуард Надариевич** *?

Есть дети, внуки, живут в Грузии.

Ж. NN

64–54. **Гугушвили Лиана Надариевна** *?

М. NN

65–54. **Гугушвили Нона Надариевна** *

М. NN

66–54. **Гугушвили Александр Надариевич** * ?

Ж. Голованова Елена

67–55. **Масленников Владимир Владимирович** *16.03.1955, Нижняя Салда +29.12.2014. Работал электриком.

Ж1. Раиса.

Ж2. Нина.

68–55. **Бойцова**, урожд. **Масленникова Ольга Владимировна** *28.02.1959, Нижняя Салда.

М1. Суетин Сергей Павлович *?

М2. Бойцов Виктор Владимирович *06.07.1966.

69–56. **Масленников Игорь** *? (фамилия по матери Зинаиде Ивановне).

Ж. NN

70–56. **Масленникова Нелли** *? (фамилия по матери Зинаиде Ивановне).

М. NN (живёт в Армении, там же их дети и внуки).

71–58/1. **Масленников Олег Викторович** *1941+2011.

Ж. Новицкая Софья?

72–58/2. **Масленникова Людмила Викторовна** *1954, г. Нижний Тагил. Училась в Пединституте.

73–59/1. **Аршавская Ольга Наумовна** *1934, Украина, г. Днепропетровск +1937, от скарлатины(?) (*единоутробная сестра*)

74–59/2. **Аршавский** (по фамилии 1-го мужа матери) **Виктор Евгеньевич** *28.10.1942, г. Свердловск (ул. Пушкинская, 2/ Малышева, 39 — квартира родного отца, Великанова Евгения Ивановича. (*единоутробный брат*))

Ж. Даурова Зина Петровна *19.03.1942, д.Тушнолобово Абатского р-на Тюменской обл. +20.01.2015.

Штукатур-маляр. Работала связисткой в Свердловском штабе ВО. Подхоронена на «Северном» кладбище, рядом со свекровью.

75–59/3. **Копылова (Аршавская, урожденная Гурьева) Наталья Николаевна** *23.10.1948, г. Свердловск (УЗТМ).

Окончила СПУ им.А.М.Горького, дошкольное отделение.

Работала секретарем комитета ВЛКСМ, воспитателем-методистом, заведующей, последние 20 лет перед выходом на пенсию — зав. детским садом для детей с нарушениями слуха № 486 ГОРУНО.

Общий трудовой стаж 40 лет (1964 — 2004). Педагог Высшей категории, награждена Грамотой Министерства образования РФ, ветеран труда.

М. Копылов Виталий Геннадьевич *23.05.1949, г. Родники Ивановской обл. +11.12.1995, от разрыва аорты.

Переехал с семьей в Свердловск в 1956г. Каменщик-строитель, имеет звание «Мастер — золотые руки» (по результатам соревнования в Свердловске и Свердловской обл.). Похоронен на «Северном» кладбище Екатеринбурга, рядом с могилой родителей.

76–59/3. **Гурьев** (ранее, по фамилии 1-го мужа матери — **Аршавский**) **Владимир Николаевич** *11.05.1956, г. Свердловск (УЗТМ), +02.12.2005.

Окончил Свердловский автодорожный техникум и Лесотехнический институт (заочно), инженер-автомобилист.

Служил в армии — ГДР, во Франкфурте-на-Одере, остался на свехсрочную службу, женился, в ГДР родился сын Николай.

Умер от сердечной недостаточности (остановка искусственного клапана), похоронен рядом с могилой отца на «Северном» кладбище.

Ж. Коурова Любовь Иосифовна *30.09.1956, г. Верещагино Пермской обл. Окончила Свердловский автодорожный техникум, УПИ — инженерно-экономический ф-т. Военно-обязанная, 1978–1981 гг. — служащая Furstenwalde Spree (ГДР), после рождения сына вернулась с семьей в Свердловск, работала экономистом, гл. бухгалтером.

Х ПОКОЛЕНИЕ

77–62. **Голованова Елена Александровна** *14.09.1991, г. Нижняя Салда. Окончила СИНХ, банковский работник, живёт и работает в Екатеринбурге.

78–67/1. **Масленников Алексей Владимирович** * 27.06.1983. Живёт с женой и дочерью в Верхней Салде.

Ж. Анна

79–67/2. **Масленникова Татьяна Владимировна** *?, Нижняя Салда. С мужем и сыном Михаилом живёт в Екатеринбурге.

80–68/1. **Тамарова (Масленникова-Суетина) Юлия Сергеевна** *13.10.1978, г. Нижняя Салда, православная.

(Падчерица Суетина С.П.) Окончила филфак Уральского университета, работает учителем русского языка и литературы в школе г. Екатеринбурга. (Высшая категория).

М. Тамаров Игорь Павлович *26.04.1975, Нижняя Салда.

81–68/1. **Суетин Павел Сергеевич** *16.10.1981, г. Нижняя Салда. Живёт с семьей в Екатеринбурге.

82–68/2. **Бойцов Иван Викторович** *03.10.1990, г. Нижняя Салда. Живёт с семьей в Екатеринбурге.

83–68/2. **Бойцова Ирина Викторовна** *23.01.1998,
г. Нижняя Салда.

84–68/2. **Бойцов Владимир Викторович** *23.04.2000,
г. Нижняя-Салда, живёт у деда в Екатеринбурге.

85–71. **Масленников Михаил Олегович** *?

86–74. **Аршавская Марина Викторовна** *05.08.1966,
г. Красноуфимск. 15.10.1988 г. вышла замуж за А.И. Иванюк,
фамилию оставила прежнюю. Окончила Юридический ин-
ститут, юрист. Живёт в Екатеринбурге.

М. Иванюк Александр Иванович *16.08.1962, г. Свердловск
+08.1990. Работал официантом в ресторане «Космос», тра-
гически погиб.

87–75. **Копылова Евгения Витальевна** *14.08.1971, Сверд-
ловск. Училась в СПУ им. А.М.Горького, на дошкольном от-
делении, в Детской художественной школе у Виталия Воло-
вича. Работник торговли.

88–75. **Копылов Аркадий Витальевич** *29.12.1974, Сверд-
ловск. Окончил ГПТУ № 89, столяр, работает по специ-
альности консультантом в мебельной фирме.

Ж. Сергеева Евгения Викторовна *13.01.1975, Нижний Тагил
(рождена в пути). Окончила Педуниверситет, историк, педагог-
психолог. Работает педагогом в школе развития.

89–76. **Гурьев Николай Владимирович** *21.02.1981,
ГДР — Франкфурт-на-Одере. Окончил ГПТУ № 42, камне-
рез. В 2011 г. переехал в Санкт-Петербург, в 2014 г. пере-
ехал в Москву, музыкант-предприниматель.

XI ПОКОЛЕНИЕ

90–80. **Тамаров Михаил Игоревич** *09.06.1997, Екате-
ринбург. Студент УРФУ.

91–86. **Сафина (Аршавская по фамилии матери) Екате-
рина Александровна** *03.02.1989, Екатеринбург.

Окончила кулинарный колледж, кулинар-кондитер. Жила
в гражданском браке с Юсуповым Ш.Б. 28.11.2011 г. вы-
шла замуж за Сафина А.

М1. Юсупов Шерзод Белалидинович *25.10.1981. Предприниматель из Узбекистана.

М2. Сафин Анфис Канафиевич *17.07.1984, п. Светлые Ключи Октябрьского р-на Пермского края. Предприниматель.

92–88. **Копылов Илья Аркадьевич** *15.10.2000, Екатеринбург.

93–88. **Копылов Никита Аркадьевич** *17.02.2006, Екатеринбург.

XII поколение

94–91. **Аршавская Каролина Шерзодовна** *13.05.2009, Екатеринбург.

95–91. **Сафин Тимур Анфисович** *04.01.2012, Екатеринбург.

ДАТА ПОСТРОЕНИЯ ОТЧЕТА: 05.07.2016

Источники:

РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.584. Ревизские ведомости 1747 года. (л.306) Выйского завода мастеровые и работные люди. (л.316 об.) Написанные при нынешней ревизии по силе инструкции и указов по желаниям непомнюция родства и незаконнорожденные. А имянно. Непомнюция родства прописные в прежнюю перепись. (л.317) После прежней переписи рожденные **(без указания фамилии)**:

5519. Терентий Иванов 20

5520. У него сын Иван 3

РГАДА. Ф.1267. Оп.1. Д.637. Ревизские сказки 1763 года. (Терентий Иванов Масленников проходит не по Нижнесалдинскому, а по Выйскому заводу)

Л.47. Терентий Иванов сын Масленников 20 — 38

мастер коробного плетения.

Л.47об. Ж. Ксения Петрова дочь 36

взятая при Выйском заводе у отданного к заводам Петра Иванова сына Глаткова

У них сын Иван, дровосек, холост 3 — 21

(Сведения предоставлены зам предс. УИРО Ю.В.Коноваловым)

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ:

Ведомость по Нижнесалдинскому Заводу за 1783–1787гг.:

ГАСО.Ф.643. Оп.1. Д.251.Л.23, 28об, 37об., 74об., 108об., 160.

Ревизские сказки по Выйскому и Нижне-Салдинскому заводу:

ГАСО.1763г. Ф.643. Оп.1. Д. 101. Л.1, 24об, 127, 140, 162, 169, 181, 181об, 191об.

ГАСО.1782г.Ф.643.Оп.1.Д.235. Л. 44, 233об.

ГАСО.1782г. Ф.643. Оп. 1.Д. 245. Л. 190об, 195, 233, 233об.

ГАСО.1795г. Ф.643. Оп.1. Д. 316. Л. 1, 28об., 34об., 173об., 201об.

ГАСО.1811г. Ф. 643. Оп.1. Д. 428.

ГАСО.1816г. Ф.643. Оп.1. Д.465 (466-дубль). 28об., 34об.

ГАСО.1834г. Ф.179. Оп.1. Д.43. Л. 18об., 19, 25об., 26, 239;

Ф.603.Оп.1.Д.183. 18об., 25об., 239.

ГАСО.1850г. Ф.179. Оп.1. Д.117. Л. 22об., 23.

ГАСО.1858г. Ф.643. Оп.1. Д.1369.Л. 24об., 25, 32об., 33.

Метрические книги:

По Николаевской церкви Нижнесалдинского завода (православной):

ГАСО.1838–1862гг. Ф.6.Оп3. Д. 39–127.

По Нижнесалдинской единоверческой Никольской часовне:

ГАСО.1845–1848гг. Ф.610. Оп.1. Д.1.

По Нижнесалдинскому единоверческому приходу:

ГАСО.1849–1856гг. Ф. 610.Оп.1.Д.2,3.

Николаевская православная церковь Нижне-Салдинского завода Верхотурского у.

ГАСО.1915г. Ф.6.Оп.20.Д.245. Л.74об.

Алфавитные списки рабочих Нижнесалдинского чугунного завода:

ГАСО.1854–1860гг. Ф.643.Оп.2. Д.305.

ГАСО.1861–1912гг. Ф.628. Оп.1. Д.1–13.

НАТАЛЬЯ КОПЫЛОВА

ТЕРЕНТИЮ ИВАНОВУ сыну МАСЛЕНИКОВУ — мастеру коробного плетения, староверу-кержаку, переведенному из Нижегородского наместничества Ардатовской округи Фокинской вотчины, навечно отданных господину статскому советнику и кавалеру Никите Акинфиевичу Демидову, «по указом исчисленному в равно с крепостными состоящая в том же семигривенном подушном окладе», его жене КСЕНИИ ПЕТРОВОЙ дочери, взятой при Выйском заводе у отданного к заводам ПЕТРА ИВАНОВА сына ГЛАТКОВА, а также АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВУ сыну ДОЛБИЛОВУ из села Огненского Майдана и его жене ВАСИЛИСЕ СЕМЕНОВОЙ, взятой из вотчины помещика графа Александра Николаевича Головина, села Воротынца крестьянина его СЕМЕНА АНДРЕЕВА дочь и платежем выводных денег — моим пращурам-первопроходцам в НИЖНЕСАЛДИНСКОМ заводе и ВСЕМ РАБОТНЫМ ЛЮДЯМ УРАЛА ПОСВЯЩАЕТСЯ.

УРАЛУ ОТДАНЫ НАВЕЧНО

Урал не зря был назван Камнем,
Найти руду мансиец смог,
Демидов здесь заводы ставил –
«Места способные» нашел.

Он с Керженца скупал деревни –
Работный люд, мастеровых,
Навечно отданных к заводам,
Как инвентарь, переводных.

Нижегородского уезда,
Селища Фокина удел,
Далекий предок мой – Терентий,
С женою Ксенией пришел.

Коробного плетенья мастер,
Он прочно корни здесь пустил,
И с земляками-кержаками
Трудом-молитвою зажил.

Бурачный промысел наладил –
В лесах уральских круглый год,
Где углегоги-работяги
Углем снабжали тот завод.

Покос и пашня – труд крестьянский,
Знакомы с детских лет ему,
Коровы, лошадь, да дровишки –
Все по плечу богатырю.

И дом срубил – детишек куча,
Всех обогрел и накормил,
К молитве, чистоте, порядку
Он с ранних лет род прирастил.

Его потомки дружно жили,
В артель сплотили всех родных,
«Полезный труд» свой представляли
На «Выставках» передовых.

А бурачки-то расписные –
Хоть квас храни, хоть меды пей!
Они на ярмарках Российских
Прославлены среди людей.

Зимой извозом промышляли,
Там покупали сахарок,
И привозили дочкам шали,
Жене – сережки, да платок.

И вот, купили молотилку!
Но, не ко времени купец.
Отняли все – нельзя иначе,
И выслали с нажитых мест.

Но, не согнуть старообрядца –
Он снова спину распрямил,
В Тагиле новый дом поставил,
Потом квартиру получил.

Дед в лес ходил, как в кладовую –
Грибы, орехи на весь год,
Ружье без дела не висело,
Лисица, заяц – все вперед!

Так век свой тихо доживали,
Уралу отдали сердца,
Нам долго жить всем приказали,
Хранить их веру до конца.

10.02.2012 г., г. Екатеринбург

История населенных пунктов

Ю.В. КОНОВАЛОВ

ЧУСОВСКАЯ УТКИНСКАЯ СЛОБОДА В XVII ВЕКЕ

Знакомство русских с рекой Камой и ее притоками, в том числе и Чусовой, началось задолго до появления первых русских поселений в этих местах. Уже в середине XV в. все течение Камы было настолько хорошо известно, что в 1469 г. во время очередной войны с Казанским ханством в тыл татарам было направлено войско через Великий Устюг по Вычегде в верховья Камы и вниз по ней к Казани[1]. Наверняка, русским в это время была известна и Чусовая, по крайней мере — ее низовья.

Но освоению земель в бассейне Камы препятствовало наличие татарских политических структур — Казанского ханства и Ногайской орды, контролировавшей в периоды своего наибольшего могущества территории проживания башкир. Ситуация изменилась с падением татарских государств на Волге, Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), и начавшейся в связи с этим среди ногаев смутой, сильно ослабившей последних [2].

С этого момента и началось активное проникновение русских на Каму и Чусовую. Московское правительство не стало посылать воевод и организовывать гарнизоны, а предпочло отдать инициативу освоения новых территорий Строгановым. В 1558 г. им была выдана грамота на земли «*вниз по обе стороны по Каме до Чюсовые реки*» [3], — рубежи России формально достигли устья Чусовой.

Через десять лет — в 1568 г. — новая грамота отдавала Строгановым уже *«по реке по Чюсовой вверх и по другую сторону Чюсовые реки с устья и до вершины»* [4]. То есть, юридически, в границы владений Строгановых и, следовательно, Российского государства вошел весь бассейн Чусовой. Практически же, вряд ли кто-нибудь тогда внятно представлял, где эти самые «вершины» находятся. Спустя десятилетие, в 1579 г., при описании вотчин Строгановых, Чусовая была описана *«до Гулких (видимо, вогульских) улусов и до Утки реки»* [5]. Очевидно, имелась в виду Межевая Утка. Это и были реально освоенные Строгановыми рубежи.

В 1585/86 г. в связи с покорением Сибири и основанием там первых русских городов, владения Строгановых по Каме и Чусовой были, согласно царской грамоте, *«взято у них на нас для Сибирские дороги»*. Первая государева дорога в Сибирь проходила по рекам Чюсовой, Серебрянке и Кокою, через волок в Баранчу и далее в Тагил. В результате покорения Пелымского княжества государева дорога была перенесена: *«Ныне дорога Сибирская миновалась, а проложена новая дорога в Сибирь мимо Пермь, Чердынь, да на новой город на Лозьву»*. В связи с этим, в 1591 г. Строгановым вернули земли по Каме и Чусовой в границах описания 1579 г., то есть до Межевой Утки [6].

Эта же граница подтверждалась и грамотой 1615 г.. Строгановы же долгое время делали вид, что по-прежнему имеет силу грамота 1568 г., отдававшая им всю Чусовую, и, ссылаясь на нее, претендовали, например, в 1758 г. на Полевской завод [7].

Такова вкратце предыстория освоения реки Чусовой до основания Чусовской слободы.

Датой основания Чусовской слободы в историографии принято считать 1651 г.; датой переселения основателя слободы Афанасия Ивановича Гилева в переписи 1680 г. показан 160 (1651/52) г. [8]. Повинность крестьяне слободы несли в виде денежного оброка.

Особенностью слободы было ее географическое положение. Она была единственной русской слободой Верхотурского уезда, расположенной по западную сторону водораздела и, следовательно, единственной, лежащей по рекам бассейна Волги. Единственная легальная дорога («Бабиновская») через Камень (Уральские горы) проходила через Верхотурье. Но слобода не могла не иметь прямого сообщения с центром уезда. Поэтому появилась дорога с верховьев Чусовой к Красному полю, где вскоре возникла Краснопольская слобода, и далее к Верхотурью. С другой стороны, существовал естественный путь вниз по Чусовой в Соликамский уезд. Все это создавало возможность пересекать горный хребет, минуя верхотурскую таможенную.

Особенность управления слободой заключалась в очень долгом пребывании Афанасия Гилева в должности крестьянского садчика (слободчика). Обычно слободчики управляли от трех до шести (редко — до десяти) лет. После этого управление переходило к присылаемым из уездного центра приказчикам — детям боярским, или другим служилым людям.

В Чусовской слободе первый приказчик — верхотурский сын боярский Иван Васильевич Тырков — появился к февралю 1654 г., когда крестьяне подали челобитную, отказываясь его «кормить» (содержать) [9].

В 1662 г. верхотурский сын боярский Томило Нефедьев был назначен приказчиком сразу в две слободы — в Краснопольскую и Чусовскую. В Чусовской он принимал дела у Афанасия Гилева [10].

В 1669 г. Гилев отказался передать управление назначенному Б. Прокофьеву [11].

В 1675 г. очередному назначенному приказчику (Прокопью Тонкову) должен был сдавать дела все тот же Гилев [12]. Но крестьяне в том же 1675 г. просили оставить в администраторах Гилева [13]. И своего добились — в 1677 г. Чусовскую слободу принял Семен Будаков у Михаила Богданова, который, в свою очередь, ранее принимал дела у садчика

Гилева [14]. Таким образом, Афанасий Гилев управлял слободой (правда, с перерывами) четверть века.

С подачи А. А. Дмитриева в историографию попала версия об участии в основании Чусовской слободы Фрола Арапова [15], основавшего в 1670 г. Аятскую слободу [16]. Здесь явное недоразумение. Согласно переписи 1680 г., Фрол Арапов пришел «в Сибирь» в 1660/61 году [17], то есть через десять лет после основания Чусовской слободы. В переписи Чусовской слободы 1659 г. сведений об Арапове нет. Видимо, он сюда еще не пришел. Но спустя несколько лет, к 1662 г., у Фрола Арапова появилось владение (заимка) в Чусовской слободе, причем незаконная.

1 марта 1662 г. управление слободой принял Томило Нefeldьев. В тот же день к нему обратились одиннадцать семей выходцев из Осинского уезда с просьбой поселиться *«вверх по Чюсовой реке и вниз по Чюсовой же, где Фролко Арапов поселился. А в прежних годах та земля, где Фролко поселился, к новой же Чюсовской слободе з землю в одном чертеже была»*[18]. Очевидно, что, имея Фрол какой-либо документ на землю, никому не пришло бы в голову на нее претендовать.

Очевидно также, что не могло одновременно среди зимы появиться в слободе столько семей, да еще точно в день вступления в должность нового приказчика. Все они уже находились здесь, но прежний управитель — Афанасий Гилев — по каким-то причинам не мог (или не хотел) согнать Арапова и расселить на его заимке осинцев. Но, видимо, большинство из осинцев не успели даже поставить дворы — этим же летом напали башкиры.

По переписи Верхотурского уезда 1658/59 г. в Чусовской слободе перечислены 26 крестьянских дворов. Из них в самой слободе — 12, в деревне Завьялковой — 5, в деревне Крылосово — 8, в деревне Гилевой — 1. Таким образом, уже на первом этапе своего существования Чусовская слобода представляла из себя целую группу крестьянских поселений, располагавшихся по берегам реки Чусовой:

Центральное поселение Чусовской слободы существует и сейчас под названием село **Слобода**, административно оно подчинено городу Первоуральску.

Д. **Завьялкова** находилась в непосредственной близости от слободы; основателем ее, очевидно, был крестьянин Завьялко Васильев сын Дулеков, чей двор в списке деревни показан первым.

Д. **Крылосова** существует и в наши дни несколько выше Слободы по Чусовой. Из восьми дворохозяев у пяти показано прозвание (фамилия) «Кылусов», явно связанное с названием деревни, так как в более поздних документах эти же люди проходят как Крылосовы. Разночтение может быть вызвано как трансформацией прозвания, так и простой ошибкой писца.

В д. **Гилевой**, находившейся ниже слободы по течению и не существующей в наше время, проживала семья основателя Чусовской слободы — бывшего слободчика А. И. Гилева. [19]

О происхождении первых крестьян Чусовской слободы перепись 1658/59 г. ничего не сообщает. Некоторую информацию дают более поздние документы, согласно которым большинство первопоселенцев были выходцами из Прикамья. Оттуда же был и основатель слободы А. И. Гилев, родившийся в деревне Вочине Обвинской волости Соли-Камского уезда.

В 1662 г. Чусовская слобода, как и другие слободы и села южной части Верхотурского уезда, подверглась нападению башкир, поддержанному частью ясачных вогулов и татар. Сохранился список крестьян, пострадавших от набега, с перечислением всех понесенных каждой семьей потерь, как в людях, так и имущественных.

В Чусовской слободе погибшими перечислено 16 мужчин и 7 женщин, ранеными — 6 человек (среди них — одна женщина). Угнано и порезано большое количество скота, отобраны деньги, домашняя утварь и прочее. Сгнил остав-

шийся на полях неубранный хлеб. Интересно, что в отличие от других пострадавших слобод, в Чусовской не показано ни одного человека, угнанного «в полон».

Наиболее пострадавшими оказались Крылосовы, жившие на южной окраине слободы, т. е. ближе других к башкирам, и, следовательно, первыми принявшими удар: *«У Онтонка Крылосова з братьями с Ондрюшкою да с Левкою да с Фетькою да с Мишкою да с Васьюкою созжено 5 дворов. А в тех дворах созжено всякого сухова хлеба 100 чети осмипудных. Да у них же убито мужеска полу 11 человек да женска полу 6 человек да ранено 5 человек да сноха. Отгонено 50 лошадей да рогатово 100 скотин больших и малых да 100 овец. Да нежатово хлеба сгнило 15 десятин ржи, 15 десятин овса и ячмени. Да у них же татаровя взяли 200 рублей денег да медных посуд 3 меденика, 12 котлов... А тот Онтонко з братьями съехал жить на старые свои жилища на усть Инвы».*

Всего сожженными показаны 32 двора (3 церковных и 29 крестьянских). У пяти крестьян о сожжении дворов не сказано. Следовательно, на момент набега в слободе было не менее 34 крестьянских дворов.

Лишившись хозяйств, церковники и часть крестьян съехали в безопасные районы, вероятно, как и Крылосовы, на прежнее место жительства. Всего съехавшими показаны 18 дворов: на Осу — 8 (в том числе поп), на Иньву — 5 (Крылосовы), в низовья Чусовой — 3 (в том числе церковный дьячок), на Обву — 2. [20]. Большинство из съехавших в дальнейшем в Чусовской слободе не отслеживаются. Некоторые (Белоусовы, Коневы) позже появляются среди жителей соседней Аятской слободы.

Тем не менее, вскоре после набега слобода была восстановлена. У Чусовской появляется второе название — ее стали именовать также Уткинской.

По переписи 1680 г. в Чусовской Уткинской слободе было три двора церковников, двор писчего дьячка*, восемь дворов беломестных казаков**, двор бывшего слободчика Афанасия

Гилева, 114 крестьянских дворов и семь дворов промышленных людей, всего — 134 двора. Жителям слободы принадлежало 13 мельниц на притоках Чусовой (Утке, Каменке, Черемшанке и Сибирке) и три кузницы. Заметно расширилась география поселений. Кроме существовавших уже в 1659 г. деревень Крылосово (23 двора) и Завьялково (2 двора), в 1680 г. существовали также деревни: Чиркова над Чусовою (2 двора), Мелехина над Уткою (7 дворов), Рыбникова над Уткою (3 двора), Польская над Уткою (20 дворов), Матафонова над Чусовою (2 двора), Левина над Чусовою (4 двора), Фомина над Каменкою (2 двора), Сибирка над Сибиркою (1 двор), Курьинская над Чусовою (2 двора), Сулемская над Чусовою (14 дворов). Во всех перечисленных по деревням дворах жили только оброчные*** крестьяне. Церковники, служилые и промышленные люди по деревням не расписаны, возможно, все они жили в самой слободе. В слободе же было еще и 32 крестьянских двора. Всего в 121 тягловом дворе насчитывалось 308 человек мужского пола [21].

Перепись 1680 г. содержит подробные сведения о месте рождения всех глав семей. Подавляющее число жителей слободы происходят из Прикамья:

Соликамский уезд — 46,
Осинский — 32,
Чердынский — 12,
Сарапульский — 9,
Кунгурский — 7,
Елабужский — 4,
Кайгородский — 3,
с Чусовой — 1.

Более отдаленные территории представлены отдельными выходцами: Колмогоры — 3, Вятка — 2, Казань — 2, Малмыж, Тотьма, Чаронда и Юрьевец — по одному.

Восемь человек показаны уроженцами самой слободы, то есть представляли уже второе поколение местных жителей.

У одного (слободского попа) происхождение не показано.

По времени прибытия: семеро показаны пришедшими до башкирского набега 1662 г., остальные поселились с 1664/65 по 1680 гг. То есть подавляющая часть населения слободы поселилась уже после восстановления слободы.

Особенно интенсивен поток новоселов был с 1669/70 по 1675/76 гг. В этот период пришли 79 чел.

Необходимо учесть, что в сведениях о времени прихода встречаются недостоверные данные. Например, Фомка Микитин сын Кузнецов, живший в слободе уже в 1659 г., показан пришедшим в 1670/71 г.

О названиях деревень и об их основателях можно сказать следующее.

В д. **Чирковой** в обоих дворах жили отец и сын Димитины, уроженцы Карагайской волости Соликамского уезда; первым пришел сын в 1670/71.

Д. **Мелехина** названа в честь Мелешки Микитина сына Лепихина, уроженца Зюздинской волости Кайгородского уезда, пришедшего в 1670/71 г.

Во всех трех дворах д. **Рыбниковой** жили Ручьевы, пришедшие в 1671/72 г.

В д. **Польской** двое крестьян жили в слободе еще до башкирского набега: Герасимко Вахромеев показан пришедшим в 1660/61 г., а Тимошка Трофимов сын Гробов — родившимся в слободе; но был ли кто-то из них основателем деревни, сказать трудно.

В двух дворах д. **Матафоновой** жили отец и сын Матафоновы, пришедшие в 1652/53 г.; в 1659 г. они показаны в самой слободе.

Д. **Левина** носит имя Левки (Леонтия) Никифорова сына Трясунова, также жившего в 1659 г. в самой слободе.

В слободе же жил в 1659 г. и вышеупомянутый Фомка Кузнецов, по которому называлась д. **Фомина**.

Единственный обитатель д. **Сибирки** — Кипреянко Антонов — пришел из Ильвинской волости Соли-Камского уезда в 1675/76 г.

Оба жителя д. **Курьинской** также выходцы из Соли-Камского уезда, пришедшие в 1671/72 и 1674/75 г.

Из жителей д. **Сулемской** наиболее вероятным первопоселенцем можно считать уроженца Чердынского уезда Алешку Григорьева сына Плеснина: у него самая ранняя дата переселения — 1671/72 г., он же стоит в списке деревни первым.

О д. Сулемской надо сказать отдельно. В 1674 г. крестьянин Краснопольской слободы Евсучко Гаев подал челобитье об основании новой слободы *«в Верхотурском уезде за Каменем межевая Утка река, да в ту ж реку пали две речки — Шайтанка да Яшка, а третья река Сулим пала в Чюсовую выше Утки»* [22]. Разрешение ему было дано, но новую слободу или не удалось основать, или она вскоре (до 1680 г.) вошла в состав Чусовской. В пользу последнего варианта говорит встречающаяся в документах приписка: «чусовских и сулемских» [23].

В 1678 г. в слободе Чусовской снова появляется Фролко Арапов, за плечами которого опыт основания и управления Аятской слободой. На этот раз ему было поручено *«вновь слободу строить на порожнем месте, а mezi тем землям от Казанской дороге вверх по Чюсовой реке до Чюсового озера, а вниз по Чюсовой реке до Волчьей горы, на востоке до Исетских вод»*[24]. Но и эта слобода не состоялась — в переписи 1680 г. никакого упоминания о ней нет.

Крестьяне Чусовской слободы, как и других, активно привлекались к строительству новых поселений и укреплений. Так, в том же 1680 г. в строительстве Новопышминского острога приняло участие двое чусовских крестьян. Кроме того, слобода была обязана поставить на строительство 71 бревно в 3 сажени, 3 бревна в 3 с половиною сажени и 8 «тесниц» в 3 сажени [25].

Период интенсивного заселения слободы не закончился в 1680 г. Уже через два года, в 1682 г. при приведении жителей к присяге новым царям Ивану и Петру Алексеевичам, среди жителей слободы обнаруживаются десятки новых лиц [26].

В самом конце XVII в. на Урале начались активные разведки рудных мест. Одной из первых в 1701 г. была открыта гора Магнитная на Чусовой [27]. Но разработка ее запасов началась много позднее. Эта история очень схожа с другой горой, Магнитной — на Тагиле.

В начале XVIII в. наблюдается заметное сокращение количества жителей Чусовской слободы. По переписи 20 декабря 1719 г. тяглого населения в слободе отмечено 146 чел. в 35 дворах, то есть, вдвое меньше, чем в 1680 г. В слободе также отмечена такая податная категория, как русские ясачные люди (7 дворов) [28]. Это бывшие крестьяне и ямщики, получившие тем или иным путем бывшие ясачные угодья вогулов на условии выплаты тройного ясака.

Изменилась и география населенных пунктов слободы. Продолжала существовать сама слобода, в которой остался один крестьянский двор и один двор «делового человека плотника». Из прежних деревень уцелели три: Крылосова (6 дворов), Курьинская (3 двора) и Сулемская (5 дворов). Остальные деревни исчезли, или сменили названия.

Кроме вышеперечисленных отмечены деревни: Подволошная на Шайтанке (5 дворов), Нижняя (2 двора), Шайтанская Подволошная (1 двор), Пазникова (1 двор), Верхняя (3 двора).

Ниже Чусовской слободы по Чусовой в начале XVIII в. появляются владения заводчиков Демидовых, именуемые в документах **Чусовской Курьинской волостью**. В 1722 г. (по данным свидетельства 1727 г.) в этой волости насчитывалось 4 двора с населением 29 человек мужского пола [29].

Название этой структуры волостью подразумевает наличие в ее составе нескольких населенных пунктов. Привлечение информации других источников показывает в составе Курьинской волости **Курьинскую пристань** и деревню **Родину**, в которой жила семья Волеговых.

Хозяйственное назначение Курьинской волости очевидно. Ее жители должны были обеспечивать работу Курьин-

ской пристани, через которую шла отгрузка демидовского металла. Населяли Курьинскую волость приписные государственные крестьяне. Среди них и бывшие оброчные крестьяне Чусовской слободы, например, Семен Иванов сын Гилев, известный по переписи 1680 г.

В Отдочных книгах Невьянского завода и приписанных к нему слобод и сел 1703 и 1704 гг. [30] ни земель чусовских, ни чусовский крестьян нет. Не отмечены они и ландратской переписью 1717 г., охватившей всех зависимых от Демидова людей [31]. С другой стороны, в переписи Чусовской слободы 1719 г. вышеупомянутый С. И. Гилев не значится, видимо, он уже числился по ведомству Демидовых. Следовательно, подчинение Демидовым Курьинской волости можно отнести к 1717–1719 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Похлебкин В. В.* Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 (От битвы на р. Сить до покорения Сибири) / В. В. Похлебкин. — М., 2000. — С.86–88.
2. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды / Трепавлов В. В. — М., 2001. — С.270–297.
3. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г.Ф. Миллер. — Т.1. — М., 1999. — С.326.
4. Там же. — С.328.
5. *Морозов Б. Н.* Жалованная грамота Строгановым 1591 года / Б. Н. Морозов // Русский дипломатарий. Вып.6. — М., 2000. — С.193.
6. Там же. — С.190–191.
7. *Неклюдов Е. Г., Мезенина Т. Г.* Река Чусовая во владении рода Строгановых / Е. Г. Неклюдов, Т. Г. Мезенина // Река Чусовая: проблемы изучения и сохранения природного и культурно-исторического наследия: материалы I научно-практического семинара. (Нижний Тагил, 16–17 мая 2002 г.). — Нижний Тагил, 2003. — С.95–99.
8. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.881 об.
9. История Урала с древнейших времен до 1861 г. — М., 1989. — С. 218.
10. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.174. Сст.1.
11. РГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.163. Сст.25–28 (по описи).
12. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.87. Сст.4.
13. История Урала с древнейших времен до 1861 г. — М., 1989. — С. 218.
14. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.62. Сст.224.

15. Аятская слобода в конце XVII — начале XVIII вв.: Историко-родословные записки / Сост. Любимов В. А. — Нижний Новгород, 1998. — С.11.
16. Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Предыстория и ранняя история села Черемисского (Режевской район Свердловской области) / Ю. В. Коновалов // Уральский родовед. — Вып. 6. — Екатеринбург, 2002. — С.81–84.
17. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.820 об.
18. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.174. Ст.106–107.
19. Перепись Чусовской слободы 1659 г. — РГАДА. Ф.1111. Оп.4. Д.40. Л.223 об.-228 об.;
20. РГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.911. Ст.40–44.
21. Перепись Чусовской Уткинской слободы 1680 г. — РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.879–925.
22. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.87. Ст.15, 19.
23. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.62. Ст.4.
24. *Курлаев Е. А.* Открытие горы Магнитной в верховьях р. Чусовой / Е. А. Курлаев // Четвертые Татищевские чтения. Тексты докладов и сообщений, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С.276.
25. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.62. Ст.4.
26. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.748. Л.94 об.-105 об.
27. *Курлаев Е. А.* Открытие горы Магнитной в верховьях р. Чусовой... С.276–277.
28. Перепись Чусовской слободы 1719 г. — РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1615. Л.141–145, 333–333 об.;
29. Книга свидетельствования Чусовской Курьинской волости 1727 г. — РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.581. Л.194.
30. РГАДА. Ф.1267. Оп.1. Д.654. Л.51–83 об. См.: *Елькин М. Ю., Трофимов С. В.* Отдаточные книги 1704 года как источник крестьянских родословий / М. Ю. Елькин, С. В. Трофимов // Уральская родословная книга: крестьянские фамилии. — Екатеринбург, 2000. — С. 331–351.
31. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.222.

КОММЕНТАРИИ:

***Писчий дьячок.** Дьячки — непосредственные исполнители делопроизводства в слободах. Выделялись в зависимости от специализации дьячки судной (приказной) избы, а также таможен-

ные, житничные и площадные дьячки. В слободах с небольшим объемом делопроизводства обычно совмещались несколько или даже все дьяческие обязанности.

****Беломестные казаки.** Специализированная полувоенная группа населения, несшая службу за освобождение («обеление») своих хозяйств от податных повинностей. Появление беломестных казаков исследователи относят к концу 30-х годов XVII в. По мере удаления новых крестьянских слобод от воеводских центров обострялся вопрос контроля над ними. Посылка на длительную службу из Верхотурья стрельцов («годовальщиков») сменилась созданием новой категории служилых людей, постоянно живущих в слободах. Количество казаков в каждой слободе зависело от потребностей соответствующего периода и постоянно менялось. В отличие от крестьян, селившихся по всей отведенной под слободу территории, казаки имели дворы в центральном поселении или в непосредственной близости от него.

*****Оброчные крестьяне.** Основу населения любой крестьянской слободы составляли крестьяне. По форме налогообложения крестьяне Верхотурского уезда разделялись на пашенных и оброчных. Первые должны были обрабатывать определенное количество государственной земли. В соответствии с объемом работы они могли получить и пашенную землю в личное пользование — «собинную пахоту». Оброчные крестьяне вносили в качестве налогов определенное количество зерна (хлебный оброк), или сумму денег (денежный оброк). Оброк начислялся в соответствии с количеством пахотной земли и других угодий, находящихся в пользовании у крестьян.

*[Доклад прочитан на конференции «VIII Шайтанские чтения»,
04.12.2003, г. Первоуральск]*

П.В. ШЛЫКОВ

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ПРЯНИЧНИКОВА (ПРЯНЬКОВА) НА РЕКЕ ТАГИЛ В АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ И ЛИТЕРАТУРЕ

В 2016 г. исполнилось 343 года со дня основания деревни Пряничникова (Пряньково) на реке Тагил. В данной статье сделана попытка собрать документальные и справочные материалы, статьи из газет о её жизни, которые мне удалось найти. За рамками статьи остается история вогулов, которые заселяли эти места задолго до 1673 г.

В начале XX в. в Верхотурском уезде (ВУ) Пермской губернии (ПГ) было четыре деревни с созвучными названиями [29]:

1. Деревня Прянишникова (Абрамовичи) на реке Тура. Расположена в Меркушинской волости, в 1909 г. в деревне 15 дворов, 88 жителей обоего пола. Основное занятие — земледелие и заготовка и сплав древесины по р. Тура. Население — русские, бывшие государственные крестьяне.

2. Деревня Пряничникова (Кокуй) на реке Бобровке, приток реки Мугай. Расположена в Топорковской волости, в 1909 г. в деревне 44 двора, 275 жителей обоего пола. Основное занятие — земледелие и перепродажа хлеба с Ирбитской ярмарки. Население — русские, бывшие государственные крестьяне.

3. Деревня Пряничникова на реке Тура. Расположена в Красногорской волости. В 1680 г. в деревне три двора, в 1909 г. — 9 дворов, 38 жителей обоего пола. Основное занятие — земледелие и торговля сельскохозяйственными продуктами. Население — русские, бывшие государственные крестьяне.

4. Деревня Пряничникова на реке Тагил. Расположена в Верхнесалдинской волости, приход Нижнесалдинской Николаевской православной церкви. 109 дворов, 452 жителя обоих полов. Основное занятие — земледелие и подзаводские работы. Население — русские, бывшие государственные крестьяне.

Интересно, что названия этих населенных пунктов и фамилий жителей до XX в. писались с буквой «Ш» — ПряниШникова, ПряниШников, а в XX веке даже в церковных записях произошла замена буквы «Ш» на «Ч» — ПряниЧникова, ПряниЧников.

Первую историческую справку о деревне Пряничникова на р. Тагил составил инспектор народных училищ Пермской губернии — Василий Никифорович Шишонко (1831–1889 г.). Его работа теперь отдельными выдержками цитируется во всех печатных изданиях и интернете [1], [2].

Ноября восьмого дня 7181 года (1673 г.) Верхотурский стрелец Евдоким Прянишников подал челобитную в Верхотурскую приказную избу стольнику и воеводе Федору-большому сыну Григория Хрущову «О выделении пахотных земель — 15 десятин, а сенокосных на 500 копен в верховье реки Тагил от реки Ленёвки с правой стороны до реки Ленёвки». Эти земли после дознания были ему жалованы без права продажи и залога, а также без права распоряжаться лесами. Установлена ежегодная плата в казну в размере одного рубля, что было засвидетельствовано Фёдором Борзуновым и подъячим Богданом Софроновым [12].

В 1693 г. ясачный Семён сын Евдокима Прянишникова по старости своей просит разбить плату на его сыновей Степана и Ивана по 20 алтын с каждого. Через 4 года им даруются дополнительные земли. Но в связи с постройкой многочисленных заводов вблизи деревни началось наступление заводских дач на территории, которые использовались крестьянами.

16.06.1789 г. выходит Указ Берг-коллегии «Об ограждении дач Гороблагодатских заводов и их приписных земель от наследников Семёна Прянишникова», а в 1831 г. поступают

встречные заявления крестьян Краснопольской волости Е. Прянишникова и Ф. Кондратьева о праве на владение сенокосным местом, именуемом «Теляновский мыс» и претензии Кушвинского завода на эту территорию. Разбирательства заканчиваются 20.06.1833 г. указом Правящего Сената «О праве распоряжения Кушвинским заводом спорными землями «Теляновского мыса».

В 1840 г. Верховный уездный суд рассматривает дело между Нижнетагильским заводом господ Демидовых и крестьянами деревни Прянишникова. На тот момент, по справке Гаевского сельского общества, в деревне 137 ревизских душ, земли пахотной — 226 десятин, сенокосной — 325 десятин. Дело передается в Палату государственного имущества (1856 г.), а затем в Пермскую палату уголовного и гражданского суда (1870 г.), которая 10.03.1876 г. своим решением наделяет 141 ревизскую душу деревни Прянишникова 2950 десятинами пашни и 430 десятинами выгонной земли. Остальные 696 десятин спорной земли закрепляется за ними во временное пользование. Такое решение не удовлетворило жителей, и в 1879 г. они обратились в Пермское Управление Государственным имуществом за отказом на требование Нижнетагильских заводов на спорные земли [12].

В 1884 году в деревне открыта земская школа [3], [29].

07.06.1901 г. сильный пожар уничтожил 59 строений в 14 дворах [29].

В 1910 г. в деревне действовали четыре торговых лавки (имена двух владельцев известны: Василий Яковлевич Кондратьев и Михаил Федорович Прянишников); две кузницы [29]; православная часовня и старообрядческий моленный дом (содержит М.Ф. Прянишников, духовный наставник Е.Н. Жижин) [31].

Справочник Екатеринбургской епархии утверждает, что «раскол» в деревне появился вместе с крестьянами Нижегородской и Тульской губерний, переведенными на Нижнесалдинский и Верхнесалдинский заводы Никитой Акинфиевичем Демидовым в 1759–1760 гг. [17].

В деревне действовала мукомольная водяная мельница, единоличный владелец до 1918 г. сын Михаила Федоровича Пряничникова — Алексей; мельником работал Фёдор Фролович Бирюков (скончался в 1924 г.) с супругой Дорой Кондратьевной (после 1930 г. работала в колхозе).

В 1918–1926 гг. организована мельничная артель, состоящая из старообрядцев: руководитель — Казанцев Петр Иванович, Судянин Василий Савич, Иван Михайлович ..., Пряничниковы Сергей Федорович, Михаил Мануилович, Алексей Михайлович [31]. В 1926 г. мельницу забрали в колхоз, в 1948 г. она сгорела [28].

Остановимся на архивных источниках информации о населении деревни. Крестьянское население Российской империи учитывалось в ревизских сказках, проводившихся 10 раз, когда одновременно переписывалось 3–4 поколения одной семьи с указанием возраста и социального статуса. Результаты этих переписей хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), ГАСО, ГАПК (см. табл. 1). Ревизские сказки по деревне Пряничниковой за полтора века содержат данные более чем о 500 Прянишниковых и 100 Кондратьевых.

По данным справочников [11], [29], [30] и ревизских сказок, количество жителей неуклонно увеличивалось в течение 237 лет (см. табл. 2).

Кроме того, в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) хранятся метрические книги Никольских церквей Нижнесалдинского завода (православной и единоверческой). Они содержат записи о рождении, смерти и браке жителей деревни Пряничникова с 1761 по 1918 г. [6], [7], [8]. К сожалению, не все они находятся в свободном доступе в читальном зале. Примером иного уровня доступности информации может служить Государственный архив Пермского края (ГАПК), который оцифровал часть своего архива и выложил в интернет для свободного доступа на сайте: www.pokolenia.permkrai.ru/Perm/ [5]

ТАБЛИЦА 1. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ РЕВИЗИИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ПРЯНИЧНИКОВА НА РЕКЕ ТАГИЛ

Год государственной переписи	Фактический год переписи	Источник	Примечания
1719	1710	[10]	Есть в интернете на сайте www.census1710.narod.ru
1743	1748	[18]	
1762	1759	[19]	В деревне появились Поединщиковы
1782	1763	[20]	
1795	1795	[27]	В деревне появились Кондратьевы
1811	1811	[21]	Есть в интернете на сайте www.pokolenia.permkrai.ru
1815	1816	[22]	
1834	1834	[23]	
1850	1850	[26]	
1858	1858	[25]	
1858	1858	[24]	Дополнительная перепись

ТАБЛИЦА 2. КОЛИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ПРЯНИЧНИКОВА НА РЕКЕ ТАГИЛ

Год	1673	1748	1759	1815	1858	1869	1904	1910
Население	4	М. Д. 7	М. Д. 16	87	296	316	712	452

История деревни в XX в. приведена в книге А.С. Кузнецова [4], газетных статьях [13], [14], [15], [16], [28], [32] и справочной информации Верхнесалдинского и Нижнесалдинского краеведческих музеев.

Генеалогическими исследованиями рода Пряничниковых занимались члены Уральского историко-родословного общества Калистратова Э.А., Коновалов Ю.В., Мосин А.Г. [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верхняя Салда. XXI век: послание столетий. — Екатеринбург: Издательский дом Пакрус, 2008. — С. 24
2. Верхняя Салда. Коллектив авт.: В.С.Предеин и др. — Екатеринбург: Изд-тво «СВ-96». — 1998. — С. 50
3. *Коньшин Ю.А.* и др. Кузницы уральского железа: Культурно-исторические очерки. — Екатеринбург: изд-тво Сократ, 2007. — С.197, 369
4. *Кузнецов А.С.* Пряньково. — Верхняя Салда, 2008 г.
5. Метрическая книги Николаевской (православной) церкви Нижнесалдинского завода за 1884 год // ГАПК. Ф.37. Оп.3. Д.208. Л.1–337.
6. Метрические книги Единоверческой Николаевской церкви Нижнесалдинского завода за 1845–1865 гг. // ГАСО. Ф.610. Оп.1. Д.1–5.
7. Метрические книги Николаевского прихода Нижнесалдинского завода за 1851–1866 гг. Екатеринбургская духовная консистория // ГАСО. Ф.6. Оп.1,3,6,20.
8. Метрические книги Николаевской (православной) церкви Нижнесалдинского завода 1851–1866 гг. // ГАСО. Ф.610. Оп.1. Д.6–11.
9. *Мосин А.Г.* Исторические корни уральских фамилий. — Екатеринбург: Изд-тво «Голицкий», 2008. — С.29, 341, 350–351, 354
10. Переписная книга ВУ за 1710 год // РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1539. Л.1–532.
11. Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 год. — СПб: Типография МВД, 1875. — С.1805,1840,1975,2029
12. Пермская летопись с 1263–1881 г. Третий период с 1645–1676 гг. Составлена В. Шишонко. — Пермь: Типография губернской земской управы, 1884 г. — С.929, 954–957
13. *Попов Н.Г.* Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2000. № 101–102. С. 3
14. *Попов Н.Г.* Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2000. № 99–100. С. 3
15. *Попов Н.Г.* Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2001. № 12–13. С. 3
16. *Попов Н.Г.* Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2001. № 8–9. С. 3
17. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. — Екатеринбург, 1902. — С.182, 296–297
18. Ревизская сказка ВУ ПГ за 1748 год // РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.583
19. Ревизская сказка ВУ ПГ за 1759 год // ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2326.

20. Ревизская сказка ВУ ПГ за 1763 год // ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2317.
21. Ревизская сказка Краснопольской волости ВУ ПГ за 1811 год // ГАПК. Ф.111. Оп.1. Д.2630.
22. Ревизская сказка Краснопольской волости ВУ ПГ за 1816 год // ГАСО. Ф.603. Оп.1. Д.68.
23. Ревизская сказка Краснопольской волости за 1834 год // ГАСО. Ф.603. Оп.1. Д.194.
24. Ревизская сказка Махневской волости Гаевского сельского поселения от 25.05.1858 (дополнительная) // ГАСО. Ф.603. Оп.1. Д.333.
25. Ревизская сказка Махневской волости Гаевского сельского поселения ВУ ПГ за 1858 год // ГАПК. Ф.111. Оп.1. Д.2674.
26. Ревизская сказка Махневской волости Гаевского сельского поселения ВУ ПГ за 1850 год // ГАПК. Ф.111. Оп.1. Д.268.
27. Ревизская сказка Нижнетагильской волости ВУ ПГ за 1795 год // ГАПК. Ф.111. Оп.1. Д.2620.
28. С тех пор ты облик изменила // Орбита + ТВ. 2013. № 39. С.3
29. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Составлен И.Я. Кривошековым. — 1910. — С.241,443,676–680
30. Список населенных мест Пермской губернии. — Пермь: Типография Губернской земской управы, 1904 г. — С.3,7,11
31. Уголовное дело № 9881 о контрреволюционной организации Е.Н. Жижина и др.// Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф.Р1. Оп.3. Д. 48749. Т.3,6,9.
32. Шапкина О. Дело было в Пряньково // Новатор. 2013. № 41. С.27.

П.В. ШЛЫКОВ

**НА ЧЬЮ МЕЛЬНИЦУ ЛИЛ ВОДУ АЛЕКСЕЙ
ПРЯНИЧНИКОВ?**

Алексей Михайлович Пряничников родился в 1871 г. в зажиточной семье известного охотника Михаила Федоровича (* 29.04.1839 + 1922 г.) и Агафьи Ивановны (*1839 +1905 г.). Жили они в деревне, основанной их предком — Верхотурским стрельцом Евдокимом Прянишниковым в 1673 г. на живописном берегу реки Тагил. Основным занятием жителей было земледелие и поставка угля на Салдинские заводы [4]. Михаил Федорович происходил из ветви рода Вахрамий Прянишников, а не Семёна, который унаследовал право на землю Евдокима.

В XIX в. у Михаила Федоровича было крепкое хозяйство: посевной и сенокосной земли — по 20 га, техника для её обработки (молотилка, сеялка, жатка, конные грабли), лесопильная рама, торговая лавка и водяная мельница [9]. Опорой в делах были двое сыновей: Алексей и Прокопий. У Прокопия, в свою очередь, было две дочери и сын Иван [5], [6].

В 1893 г. отец отдал Алексея в рекруты. Служил Алексей в 6-ой роте лейб-гвардии Павловского полка. За прилежание и усердие ему было присвоено звание — фельдфебеля, но на службе он не остался. Через три года он возвращается в родную деревню и женится на Акулине Михайловне (*? +1925 г.).

В деревне теперь он уважаемый человек с государственным чином XIII класса, односельчане нередко приглашают его в крестные своим детям.[2], [3].

Деревня Пряничникова была закреплена за Нижнесалдинским приходом Николаевской церкви [7]. Но семья Михаила Федоровича относилась к старообрядцам и даже содержала кельи и молельный дом [10]. При этом глава семьи не чурался современной техники, а в начале XX в. отправил своего сына за динамо-машиной.

В 1911 г. Михаил Федорович передал бразды правления хозяйством своим сыновьям. Мельницей начал руководить Алексей. На ней постоянно работал наемный рабочий Федор Фролович Бирюков (скончался в 1924 или 1925 году) с женой Дорой Кондратьевной (после 1930 г. она ушла колхоз).

В 1920 г. Михаил Федорович, оберегая семью от репрессий, удаляется в лесной скит — «поближе к богу» [1]. На его сына Алексея выпадают тяжелые испытания: смерть отца и жены, советская власть отбирает землю и технику. Удалось сохранить лишь дом и мельницу, для работы на которой была создана артель. Компаньонов-артельщиков подбирал Невьянский старец Е. Жижин из старообрядцев. Руководителем артели назначается Казанцев Петр Иванович, в артели у него Судянин Василий Саввич, Иван Михайлович (фамилия не установлена) и Пряничниковы — Сергей Федорович, Михаил Мануилович, Алексей Михайлович. Несмотря на новый статус — артель, в 1926 г. мельницу забирают в колхоз, а в 1948 г. она сгорела. [8]

В 1930 г. Пряничниковы подверглись раскулачиванию и лишению права голоса. Алексей Михайлович с младшими сыновьями и дочерью уезжает из родной деревни на строительство медеплавильного комбината на Богомоловские рудники (ныне г. Красноуральск), а его старший сын Яков — в Верхнюю Салду, где устраивается сторожем в школе.

Яков Алексеевич Прянишников был арестован в октябре 1937 г., в составе контрреволюционной группы уже бывших кулаков д. Пряничникова (Пряньково). [9] По этому делу про-

ходили девять бывших Пряньковских жителя. Главным доказательством вины были их высказывания: «Будет война с Германией, и нам придется трудно», «Власти мало у нас все забрать, ей надо нас уничтожить». 05.12.1937г. решением «Тройки» Яков приговорен к расстрелу, у него остались жена и трое детей.

Про Алексея Михайловича, который в Красноуральске работал сторожем на складе, вспомнили в октябре 1940 г., было ему 69 лет. Красноуральским НКВД было начато дело №9881 о «секте Истинно-православных христиан». По этому делу было арестовано 34 человека, в т.ч. 12 бывших жителей Пряньково. Старообрядчество было признано контрреволюционным, и Особым совещанием при НКВД Свердловской области Алексей Михайлович 23.12.1940 г. сослан в Узбекскую ССР, где он и скончался [10].

Дети Алексея Михайловича остались жить в г. Красноуральске. Александр (*1905 + 1953) работал в Красногвардейском шахтоуправлении, затем на городской лесопилке. Вместе с женой Агнией Васильевной воспитали шестеро детей.

Пётр (*1916 +1943) в 1940 г. был призван в РККА, участник Финской и Великой Отечественной войны, погиб в звании капитана при освобождении Белоруссии.

Валентина (*1918 +1996) с 1930 г. и до пенсии работала телефонистом на Красноуральском медеплавильном комбинате.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коньшин Ю.А.* и др. Кузницы уральского железа: Культурно-исторические очерки. — Екатеринбург: изд-тво Сократ, 2007. — С.369
2. Метрическая книга Николаевского прихода Нижнесалдинского завода за 1897 г. Екатеринбургская духовная консистория // Государственный архив Свердловской области АСО. Ф.6. Оп.20. Д.227. Л.156 об.
3. *Незевецкий Р.Ф.* Лейб-гвардия императорской России (1700–1918 гг). — М.: ОЛМА Медиа — групп, 2009. — 570 с.
4. Пермская летопись с 1263–1881 г. Третий период с 1645–1676 гг. Составлена В. Шишонко. — Пермь: Типография губернской земской управы, 1884 г. — С.929, 954–957

5. Попов Н.Г. Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2001. № 8–9. С. 3
6. Попов Н.Г. Деревенька моя // Салдинский рабочий. 2001. № 12–13. С. 3
7. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. — Екатеринбург, 1902. — С.182, 296–297
8. С тех пор ты облик изменила // Орбита + ТВ. 2013. №39. С.3
9. Уголовное дело № 27824 по обвинению гр. Пряничникова Я.А., Поединщикова А.И., Пряничникова Э.М. // Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф.Р1. Оп.2. Д. 56388.
10. Уголовное дело № 9881 о контрреволюционной организации Е.Н. Жижина и др.// Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф.Р1. Оп.3. Д. 48749. Т.3, 6, 9.

Воспоминания

А.Н. СТАРИКОВА

КОГДА БЫЛА ВОЙНА...

Я, Алевтина Николаевна Старикова (урожд. Румянцева) *1932, закончила 1 класс в 1941 году. Начались мои первые летние каникулы. Мы, дети, играли в своем дворе. Он был очень уютный, зеленый, мощный большими гранитными плитами, между которыми росла трава. Иногда по выходным дням родители выезжали на природу: то в парк им. Маяковского, то на какое-либо расположенное вблизи озеро. Брли с собой гамак, скатерть, еду и устраивались прямо на травке, а гамак привязывали между деревьями и меня с сестрой в нем качали.

В одно из воскресений коллектив, где работал мой папа, выезжал на массовку — так говорили, когда люди, отдыхали на природе. Не знаю, как привозили людей на озеро (наверное, на грузовых машинах в кузовах, оборудованных лавками), а за нами директор послал эмку (так называли легковую машину, на которой ездил руководитель), папа был в числе начальства.

Помню, как мне страшно было, когда машина ехала по самому краю берега, почти по воде...

Было солнечное воскресенье... 22 июня 1941 г.

Люди расположились компаниями, работал буфет, играла музыка. Распивали бутылочное пиво, пели песни, а мы с сестрой собирали пробки от пивных бутылок и что-то из них складывали. День клонился к вечеру. Начальник с семьей уе-

хал на своей эмке, народ еще продолжал отдыхать. За нами должна была приехать легковушка, но вдруг возвращается начальник, собирает всех и объявляет, что началась война. Взрослые реагировали по-разному: кто плакал, кто клял фашистов, кто грозился разбить врага на голову, кто-то сурово молчал. Мне, конечно, была малопонятна реакция людей, но что война бывает, это мы, дети, знали из «Мурзилки» (был такой детский журнал), в нем писали про Халхин-Гол...

И вот началась долгая военная жизнь. Хлеб и продукты — по карточкам, обязательная светомаскировка, хоть и город наш был в глубоком тылу. У нашего папы (*Николая Ивановича Румянцева — А.В.*) была броня, но он добровольцем записался в Уральский танковый корпус, и осенью мы с мамой провожали его от пункта сбора за Первомайским мостом на ул. Блюхера (Березовский тракт).

На Урал эвакуировали заводы и различные предприятия с западных и центральных районов Союза (Москвы, Харькова, Ленинграда), рабочих этих заводов расселяли по квартирам свердловчан. У нас сначала жил Изя — молодой парень, рабочий какого-то завода, но вскоре его призвали на фронт. Потом жила у нас молодая женщина, но она, по сути, только ночевала, ибо на заводах работали по 12 часов.

С каждым месяцем и годом жить становилось все труднее... Мама была домохозяйка и ей часто приходилось работать на разгрузке вагонов (которые приходили на сегодняшнюю ул. Комсомольскую за студенческими корпусами УПИ).

А потом стали приходиться вагоны с ранеными, и мама тоже ходила на их разгрузку. Госпитали были оборудованы в некоторых школах и в Доме промышленности (на ул. Луначарского).

Было холодно, голодно и беспокойно. По радио слушали сводки Информбюро. От папы приходили письма-треугольники, как мы их ждали!!! А гитлеровцы продвигались к Москве. Папа как раз защищал подступы к нашей столице и под Ельней в танковом сражении был ранен.

В школе зимой было холодно, мы сидели в верхней одежде, руки мерзли, мы тетради делали себе из оберточной бумаги (в ней даже были вкрапления мелких частичек дерева). Дома тоже было холодно: топить русскую печь было нечем, дрова быстро кончались и поэтому отапливались мы буржуйкой (такой маленькой печуркой): она мало брала дров.

Мама ездила по деревням с женщинами, они меняли кое-какие вещи на картошку. Приходилось есть картофельные очистки, жмых, отруби, иногда удавалось получить суфле (что-то жидкое).

До войны жизнь только начала налаживаться после голодных 1930-х годов, и запасов продуктов у нас, конечно, не было. Взрослые (остались женщины да старики), весной разрабатывали на заднем дворе поляну, сеяли там морковь и садили картошку. Мы, дети, не могли дождаться, когда они вырастут. Мечтали досыта поесть черного хлеба с солью и кипятком (о чае даже не мечтали, и все ждали победного дня: «подпрыгнуть» до неба, когда кончится война!).

Ближе к концу войны, кроме хлеба по карточкам, стали продавать коммерческий хлеб по 1 булке в руки. Ближний от нас магазин находился в подвальчике на ул. Ленина дом 52; так вот очередь за коммерческим хлебом начиналась от ул. Бажова (тогда Обсерваторская) в том месте, где теперь травматологический пункт, и в несколько рядов (и не в одного человека) шла по ул. Ленина до магазина. Занимали очередь с самого утра.

По радио уже передавали радостные вести: наши войска освобождали город за городом. И папа раненый вернулся в город и лежал в госпитале, расположенном в Доме Промышленности. Мы приходили в госпиталь навещать его, а после операции (у него была раздроблена коленная чашечка левой ноги) ему сделали тугор — устройство, поддерживающее коленный сустав. Его было трудно надевать, а без него двигать

ногой нельзя, и мы помогали папе застегивать его. Постепенно состояние колена улучшилось, и папа мог на костылях передвигаться по дому. А потом всю жизнь ходил с палочкой.

Он рассказывал, что в полевом госпитале хирург сказал ему: «Румянцев, ногу надо ампутировать». Врачи в полевых госпиталях опасались начала гангрены конечности, но вдруг папа услышал шёпот медсестры: «Румянцев, не соглашайся!» — а это оказалась наша соседка из дома напротив по нашей улице Мичурина: папу знали все вокруг, т.к. он был человек общительный.

Так его отправили в Киров, потом в Свердловск, где и сделали операцию.

Жить стало веселее, когда папа поправился. Купили козу, стали пить молоко, да еще и с какао (папа где-то раздобыл). Потом приобрели корову.

По радио вести «От Советского Информбюро» неподражаемым голосом Левитана слушали с трепетом и радостью: новости были замечательные, вселяющие предвкушение скорой победы.

И вот долгожданная **Победа!** Радость без границ, а вечером салют над городским прудом. Весь народ высыпал на улицу, и мы тоже всем двором ходили смотреть салют. Стреляли, конечно, не петардами, а обычными зарядами. Впечатление непередаваемое.

Такие вот остались воспоминания о моем военном детстве и окончании долгой и страшной войне...

*Воспоминания своей бабушки Стариковой А.Н. записал
А.В. Автаев, 22 июня 2016 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ ТРИФОНОВОЙ (УРОЖД. БЕЛЯНИНОЙ) АННЫ АЛЕКСЕЕВНЫ

СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВОЙ

Родилась я 20 марта 1926 г. в селе Петровском Макаровского (позднее Ишимбайского) района Башкирии. Село наше, расположенное в 30 км восточнее г. Стерлитамак, стоит на речке Шиге, притоке реки Зиган, а Зиган — приток реки Белой. Рядом лес: клен и берёза, липа, черёмуха. В лесу земляника, шиповник, грибы. А цветов — море! Поляны то жёлтые — первоцвет, мы его барашками звали, то голубые — сплошь незабудки, то малиновые — цветут липучки.

А какая была церковь! Чудо белоснежное, золотые купола и кресты! Меня в ней крестили иконой Смоленской Божьей Матери, принадлежащей бабыньке.

Бабынька, Серафима Романовна Белянина (урожд. Жилева) *1881 г., мне с детства внушила любовь к Господу. И любила меня, учила петь молитвы. Пели мы с ней — и душа радовалась! «Живи, как все, доченька, только Бога не забывай,» — говаривала она. Рано, ещё до школы, бабынька научила меня читать.

Мама моя, Юлия Васильевна Белянина (урожд. Кромина) *1904 г., вся в делах: утром, чуть свет, — корову доить, а в стадо гнать меня будила лет с восьми. Потом домашние дела, потом огород. Спасибо, приучила своим примером любить работу в огороде, в поле, в доме. Цветочков мы, бывало, с братцем Володей насадим множество. Утром ранёхонько бежим смотреть, как они расцвели.

Папа, Белянин Алексей Егорович *1904 г., работал бухгалтером в Райпотребсоюзе, позднее главным бухгалтером, а мама работала то в колхозе, то в швейной мастерской.

Вымою, бывало, полы, а братец двор выметет, папа нас по головке погладит...

А мамочка радовалась, когда мы из леса ягодки да грибки принесём, а с речки — рыбки. Рыбачили старенькой мешковиной, пескариков да огольцов чищеными несём домой, т.к. маме чистить рыбу было некогда.

Жили мы в своём доме на улице Юловке, имели огород 28 соток, корову, гусей, кур, свинку, овечек. Были неплохо обеспечены.

В первом классе учиться мне было легко. До сих пор помню, как была в октябрятах, потом в пионерах, в комсомоле. И всюду в активе. Любила сцену: то стихи читала, то в сценках выступала.

То, что было много лет назад, иной раз так живо встаёт перед глазами, точно это было вчера.

Ноябрьский вечер далеких 1930-х годов. Школа была в центре села, на пригорке. Идти надо было через речушку по мостику. Дождик моросил целый день, и даже утоптанная знакомая тропинка стала скользкой, как каток. Но это не омрачало праздничного настроения: всё пело в душе и хотелось скорее идти в школу. Меня, десятилетнюю худенькую девчушку, вызвался проводить за мостик папа. Помог идти по тропинке, чтобы меньше измазать праздничный наряд, перебраться по мостику. Потом обнял за плечи и спросил: «Не забыла торжественное обещание?» — «Нет, папа». — «Ну, беги»...

И вот я в школьном коридоре, на сцене, в ряду своих сверстников. Сколько радости было, когда старшая вожатая повязала нам красные галстуки! Как неистово вскинули мы руки в салюте и друженько крикнули: «Всегда готов!»

И началась пионерская жизнь. В то время мы просто «кипели», дел было множество. Грудь увешана значками «ПВХО», «БГТО», «Красный крест и полумесяц», «Ворошиловский стрелок» и др.

Военные игры, самодеятельность, пионерские костры, бал-маскарады, инсценировки на атеистическую тему, из жизни пограничников (по кинофильму «Тринадцать»), выращивание цветов в школьном саду, хоровые песни, выпуск сатирических листков, классных стенгазет и многое другое — всё сами делали.

Костюмы приготовить было сложно, т.к. в магазине даже ситчик был не всегда. Шли в ход бабушкины старые сарафаны, кофты, полушалки да марля. Помню, очень волновались, как нашу подготовку оценят взрослые? Председатель совета дружины, отряда, звеньевые, корреспонденты-газетчики, санитары, физкультурники — вот под их руководством мы бодро шагали по нашей пионерской дорожке. Это было так увлекательно, что и сейчас, спустя 50 лет, воспоминания волнуют, и жизнь вспоминается, как интересный фильм!

Перед войной к нам в село приехали сосланные из Ленинграда. Среди них чудо-учительница Агния Абрамовна. Ей обязаны великой любовью к карте, к глобусу.

Из школьных лет многие учителя и ученики запомнились. Были они все добрые, талантливые. И мы, сельские ребята, за ними тянулись. Они нас с новогодними ёлками познакомили, они и к сцене приобщили.

А тут вдруг война. Эвакуированные из Киева, Москвы, Минска и других городов жили в Петровском. Учителя — чудо! Нихама Соломоновна из Киева, её уроки литературы незабываемы. Лариса Васильевна — наш завуч и учительница химии, Яким Макарович — математик. Ещё один математик, Андрей Петрович, «артист» — так «окрестили» его ученики. Кстати, он меня почему-то звал «артисткой».

Бирск

В 1942 г. я закончила 8 классов. Шла война. Мне 16. Хотелось работать. В августе папа пришел с работы (а работал он тогда главбухом в Райпотребсоюзе с. Петровское) и сказал мне: «Дочь, не хочешь поехать на курсы бухгалтеров в

Бирск?». Я согласилась. Со мной поехала подружка, Нюра Гусева. В конце августа тронулись в путь.

Сначала ехали на лошади 30 км до Стерлитамака, потом на поезде до Уфы километров 140, затем надо было плыть на катере еще километров 150 по р. Белой. В Уфе на пристани пришлось ждать катер 3 дня. Утром с 5 до 7 часов — уборка. Утро холодное, спать хочется. А ночью так уснула, что с меня туфли сняли, ладно, что в шутку.

Прибыли в Бирск. Городок, как и Уфа, на горе. Транспорта никакого нет. Поднялись с трудом со своими чемоданами вверх по ул. Коммунистической. В середине её наш комбинат (дом № 48). Дали адрес на частную квартиру по этой же улице, дом № 76, 4-хквартирный деревянный домик. В одной 2-хкомнатной квартире живут бабушка, лет 75-ти, её дочь, официантка в столовой, зять, начальник паспортного стола, и трое детей: Юра 10-ти лет, Гена 6-ти и Толя 3-х. Мама их — строгая жена. Мужу нельзя домой являться поздно. Не выдержал Павел Петрович, ушёл на фронт добровольно. Ребятишки — плуты. Однажды пропали конфеты из сундука. Замок на месте. Бабуля на нас косится. Выручил Толян: «А Юрка мне дал одну конфетку, а сам взял три, Генке две». Оказывается, детки перевернули сундук, оторвали доску и достали конфеты.

Под стать им и бабуля. Нюра купила жестяную кружку в подарок маме и поставила её на окно. Наша кровать стояла у окна, мы спали вдвоем. Вот лежим ночью, и вдруг из соседней спальни выходит бабуля в сером балахоне и торчащими, как рожки, косицами — и к окну. Взяла Нюркину кружку и, помочившись в неё, выпила. Она была алкоголичка. Нюра мне чуть плечо не отдала, а меня смех встряхивал.

Кушали мы дома раз в день и ходили в столовую за 2 км в деревеньку Пономарёвку. Там суп без мяса, все цветочки в тарелке видны, ком каши без масла и чай, едва сладкий. И хлеба 500 г в сутки. Надо ещё оставить на ужин и на завтрак. Потом перевели нас в город, в кафе, недалеко от школы, где

учились. Очень любили дежурить в кафе. Ещё бы! Получишь тарелку лапши!!!

Предметов на курсах было три: бухгалтерский учёт, экономика, хозяйчисление. Вели их хорошие преподаватели, двое мужчин и одна женщина.

Один раз шла я одна и несла хлеб в руках. Нюра осталась дежурить. Было уже темно. И вдруг меня окружила группа мальчиков, человек 10. Один ухватил мой хлеб, отломил кусок. Но другой сказал: «Не надо, они же на пайке». И остаток хлеба, слава Богу, остался в моих руках. Я стояла в центре круга и дрожала, как мышка. Они посмеялись и ушли...

В конце сентября выпал снег, и нас послали в колхоз копать картошку. Копали и траншеи. Обувь наша не выдержала, пришлось переобуваться в лапти.

Снег растаял, но нас опять послали в другой колхоз. Впятером мы жили неделю у бабки. Колхоз давал ей продукты на нас, она утаивала часть — девочки углядели. В конце недели решили убежать в Бирск, который находился в 10 км. И прихватили с собой мешочек черемухи сухой, с полатей, кг 3–4. Считали, что справедливо — за бабкину прижимистость.

В Бирске мы должны были доставать дрова, один раз в день варили похлебку дома. Ходили в лес за сухим орешником, лазили по пояс в снегу, ведь ни лыж, ни санок у нас не было.

Учились весело: пели, с юмором считали на счетах. Молодость!..

Как-то раз нас с подругой прямо с урока вызвала женщина, воспитательница ремесленного училища. Испугалась наших лаптей, но всё-таки пригласила петь 7-го ноября на вечере: «Приходите, мальчики вас покормят». Девчонки собрали нас на вечер. После концерта нас угостили и дали печенье с собой. Мы же угостили тех, кто нас одевал и обувал.

Закончились курсы 21 января 1943 года. Автобусов тогда не было, и добирались мы до Уфы (а это 120 км) пешком. Прошли 10 км от Бирска с санками, на которых везли свои чемоданы. Ночевали в деревеньке. Вся избушка была в со-

ломе. Парнишка скручивал жгуты и топил железную печь. Спать было боязно.

Рано утром нашелся нам попутчик до Уфы. Он на 2-х лошадях вёз битых свиней и разрешил нам привязать наши санки к его саням и идти пешком. Под горку иногда садились отдохнуть на санки. Так добирались 3 дня. Питание скудное: на каждую из нас одна булка хлеба да кружка кипятка 2 раза в день. На улице морозище, мы одеты легко: полупальтишки, ситцевые платья, платки не очень теплые, бязевые штанишки. В Уфе с попутчиком расстались и пошли к знакомым, Луканкиным. Сил оставалось мало, падали, но добрались до них. Отдохнули, нас покормили картофельной похлебкой.

Ночью отправились на ж.д. вокзал, билетов до Стерлитамака нам не дали: командировочные удостоверения были не на стандартных бланках, не типографские. Удалось-таки сесть в вагон. Нюра спряталась под полку, я не стала прятаться. Контролёр всё равно извлёк её из-под полки. Заплатили штраф. Спасибо, из вагона не высадили: зима всё-таки, и вид наш жалкий...

В Стерлитамаке расстались. Нюра поехала в Ишимбай, а я пошла к знакомым, куда вскоре прибыла посланная папой лошадь с конюхом, дядей Алёшей. Не доезжая до Петровского км 3–4, на хуторе Майском, зашли к тётке Домне, родной старшей сестре бабыньки. Милая старушка угостила тёмным пирожком, который я проглотила, как собачка муху. Домой прибыли вечером.

Снова в Петровском

Радость была после долгой разлуки и полуголодной жизни безмерная. На ужин — лапша с гусятиной. Я съела 3 чашки, но и ещё бы не прочь. Папа сказал маме, чтобы воздержалась ещё кормить, как бы плохо не стало. Блаженное тепло печки и лапша быстро погрузили в сон...

Через день надо было идти в Райпотребсоюз. Направили бухгалтером сельпо в деревню Васильевку, в 7 км от Петровского.

Квартиры там не было, утром в 7–30 — туда, вечером в 7–30 — дома. Одежда: ситцевое платье, полупальто, клетчатый платок сверх берета. Выходной один — в воскресенье. Зимой добиралась на лыжах, летом — на велосипеде, весной и осенью — пешком.

Васильевка — чувашская деревенька. Чуваши — удивительный народ! Труженики! Одеты в национальные одежды.

Канторы не было, работать приходилось в домике председателя сельсовета Н.М. Семёнова (он инвалид войны, без руки). В доме нары. Еда готовится в котлах по-башкирски. Варят картошку с конопляным семенем. Вид — картошка с землёй. Председатель говорил: «Нюра, садись, ешь, 2 раза тебе не скажу». Я дома покушала ещё в 7 утра, 2 оладушка съела по дороге, ведь полтора часа бежала до Васильевки. Села за стол, ем медленно, как мёд. «Что так плохо ешь? Работать плохо будешь,» — замечает председатель. «Эх, думаю, — я б весь котёл ваш съела, да только стыдно»...

Дома я долго не понимала, накушалась или нет. Братец Володя, бывало, похлопает по плечу и скажет: «Встань, солдат, не тяжело ли тебе?».

Так прошли зима, весна и лето. Работа не понравилась, и я твёрдо решила сменить профессию после войны. К осени 1943 года захотелось в школу. Председатель Райпотребсоюза с Петровского сказал: «Будешь вовремя сдавать баланс, — учишься в школе». Так я стала совмещать работу с учебой. В Васильевку ходила 2–3 раза в неделю, в остальные дни — в школу.

9-й класс наш маленький, 13 человек всего. Учителя разные. Математику вёл Павел Платонович из г. Грязи Воронежской области. Школа не отапливалась. Сидим и дремлем, закутавшись в шали. Руки в варежках. Павел Петрович тоже дремлет. На доске пишем мало, в тетрадях тоже.

Однажды я даже заснула на уроке. Приснился сон, будто бы Павел Платонович входит в класс. Я встала и сказала: «Здравствуйте!» Все засмеялись, а учитель грустно покачал головой: он знал, что я ночами работаю.

А тут ещё добавка к работе: в школу явился инвалид войны лейтенант Константин Иванович Новиков, 1920 г.р., и стал преподавать военное дело. У него была ещё не зажившая кисть правой руки. Однажды он попросил меня остаться после урока и сделать перевязку кисти. Я это умела, в 8 классе мы учились попутно на курсах медсестёр. Он остался доволен: «Спасибо, Нюрочка, мне ни одна медсестра так хорошо не перевязывала». А тут ещё задача — он только учился писать левой рукой, попросил меня помочь ему писать планы. Такое сотрудничество сдружило нас, вскоре он признался, что любит меня и мечтал бы жениться.

Мне — 17. Обещал ждать, пока не закончу 10-й класс.

Уфа

Папу моего послали на курсы бухгалтеров в Москву в 1943 г., по окончании которых перевели на работу из Петровского в Уфу в Башсоюз начальником финансового отдела. Летом 1944 г. папе дали комнату в общежитии, которое находилось в том же здании, где размещался Башсоюз. Он с нами, тремя детьми, перебрался в Уфу, а мама с бабынькой остались в Петровском, в своём доме, держали ещё коровушку и поддерживали нас то сметанкой, то маслом, которые присылали с попутчиками. Тогда многие женщины ездили в Алкино (станция перед Уфой) к мужьям, находящимся в трудармии. Привозили им табак. Останавливались у нас ночевать. Константин Иванович писал мне ласковые письма почти каждый день. Он научился писать левой рукой.

Я училась в 10-м классе женской школы № 3 (около Совнаркома). Учиться было нелегко. Моими одноклассницами были уфимские девочки. Многие занимались с репетиторами, были дочери профессоров, начальников. Я им казалась смешной деревенской девчонкой с говорком на «о». Бывало, отвечаю по литературе, они покатываются со смеха. Преподаватель Прасковья Яковлевна унимает их: «Ну, девочки, не смейтесь, так говорил Горький».

Жили мы в суровых условиях на 4-ом неотапливаемом этаже, а готовили в кочегарке внизу 6-этажного дома. Папа обедал в столовой, брат Володя *1928 г. тоже в столовой (он учился в авиатехникуме), а мы с сестрой Настей *1931 г. уж кое-как варили на плитке электрической, или в кочегарке.

Я ещё стала донором. В то время всем хотелось помогать фронту. Один раз в месяц сдавала 200 г крови, сутки до сдачи не кушали, после сдачи крови нас кормили в столовой, хорошо платили и давали с собой гостинец: печенье, сахар, масло. С большой радостью я всё приносила домой. Ещё давали спецкарточки донорские на продукты. Один раз продавщица спецмагазина вместе с продуктами отдала мне карточки. Я бегом к ней — возвратить. Она даже заплакала: «Спасибо, девочка, мне пришлось бы месяц быть без продуктов, а у меня дети»...

В начале марта 1945 г. я сдала 400 г крови, и — обморок. Папа сказал: «Ну, хватит патриотизма, уезжай к маме. Там и учиться тебе полегче будет. А здесь уже Наташа (так называли сестру Настю) справится с готовкой». К тому времени дали нам комнату в двухкомнатной квартире на 2-м этаже. Там было тепло и готовить можно. Анастасия училась в 6-м классе. Я уехала в Петровское с радостью: в селе ждали меня мама, любящая безмерно бабынька и Константин Иванович...

Окончание школы. Первое замужество

Утром 9 мая по радио сообщили — конец войне! Бабынька рухнула на колени перед иконами, мы с мамой улыбались сквозь слёзы. Война унесла жизнь трёх маминых братьев — Петра, Ивана, Андрея Кроминых. Погибли дядя Сёма Подшивалов, муж тётки Марьи, дядя Саня Родионов, муж тётки Насти, школьные друзья: Толя (председатель учкома), Володя (художник), другие односельчане и знакомые с улицы ребята. Вечная им память!

На улице 9 мая митинг, в клубе — речи, концерты. Я — участница хора. Спасибо аккомпаниаторше Саре Борисовне из Москвы — научила нас петь по-русски и по-башкирски

десятки песен. После концертов угощение, блины-драники. Мыли картошку, с кожурой тёрли, добавляли немного муки и кушали их без масла. Корова была, слава Богу, молоко было. А масло надо было в Уфу своим передавать.

До войны в каждом классе 35–40 учеников было, 10-й класс средней школы мы заканчивали вчетвером: Римма (будущий врач), Зоя (будущий педагог), Надя (закончила институт и умерла в 22 года) и я.

Представляли нас с подругой Риммой Султановой после окончания школы к золотой медали, но в Уфе в моём экзаменационном сочинении о Чехове нашли пропущенную ошибку: слово «чёрт» я написала через «о». У Риммы нашли недочёт в математическом решении. Так что закончила я школу с серебряной медалью, о награждении которой только объявили на выпускном балу, но не вручили, т.к. таких медалей просто не было в наличии.

Константину Ивановичу моя личность была небезынтересна, по-видимому. Я не была красавицей, но была доброй девочкой. В августе он посватался, 12 августа была свадьба в своём ещё доме.

По моему настоянию, мы венчались в Стерлитамаке. Я похвалилась подругам. Они «предали». Это нам обошлось, ой, как нелегко: его исключили из комсомола, мне — выговор. В обкоме сказали: «Пусть помнят». Константин Иванович проклинал себя: «Дурак, послушался сопливой девчонки! Офицер!». Ему было 25, мне — 19. Но с работы его не сняли, всё-таки инвалид. И более того, меня приняли на работу в школу и даже доверили преподавать в 4-м классе.

Семья Новиковых была интересной. Свёкор, Иван Матвеевич, не был любим, хотя был добрым. «Жить ты возьми,» — любимая его поговорка. Ночью охранял амбары колхозные, а днём скирдовал. Свекровь, Анастасия Григорьевна, всё ворчала на него: «Лучше бы ты потерялся, а варежки сами бы нашлись». Меня она жалела. Бывало, по пути в школу я находила в кармане либо лепёшку, либо оладушки. Но мужа не терпела. Бывало, скажу: «Мама, может быть, пельмени

сделать?» Она: «Делай, если умеешь, только возьми у Катьки ржаной муки, он их и из глины съест». Катя, моя замужняя золовушка, жила напротив. Меня любила и часто подкармливала. Иду из школы, она стучит в окно: «Айда обедать, у наших не разъешься». И действительно, в супе маленький кусочек мяса, граммов 150, не больше. А нас пятеро с золовкой Леночкой, которая была на 2 года моложе меня.

Свекровь говорит: «Нюра, скажи Косте, деньги нужны на керосин, вам ведь читать — писать надо вечерами, мы с отцом вечером лампу не жжём». Я скажу. Константин Иванович гвоздём открывает замок на сундуке и достанет женский шерстяной чулок, набитый бумажными деньгами, отсчитывает, чтобы только на керосин хватало, и ворчит при этом.

Свёкор тоже жалел меня: «Что-то, Костька, всё ворчишь, бабёнка летает, как бубарка, а ты, жить-тя возьми, всё лихо-стишься». Свекровь тоже скажет сыну: «Не всё волчьим рылом, когда и лисьим хвостом». Ворчание частое, ежедневное.

Летом 1945 г. папу перевели по личной просьбе главным бухгалтером на яйцебазу в г. Стерлитамак: его мама, Серафима Романовна, (моя бабынька) неважно себя чувствовала, и везти её в Уфу не было возможности, хотя папа хотел в Уфе «пустить корни» и даже ходил смотреть подходящий дом для покупки.

Мама работала тоже на яйцебазе упаковщицей. Сначала они впятером жили в доме казённом, продуваемом всеми ветрами, в угловой трёхкомнатной квартире. Затем осенью продали дом в Петровском и купили домишко в Стерлитамаке, на Сайгановке, по ул. Кирова, 14. Но дом оказался сырым. В 1947 г. купили дом по улице Садовой, дом № 45 (позднее номер поменялся на 33).

Константин Иванович был нервный и непредсказуем в поступках. Жить стало невмоготу.

В декабре 1945-го приехала мама. Выволокли сундучишко, постель — и на сани, уехали утром в Стерлитамак. Оказывается, односельчане рассказали родителям о моём житье-бытье, встретившись на базаре.

Жизнь по городам и весям

Папа устроил меня счетоводом в ОРС кожзавода. А там, как узнали, что мне весной в декрет, сократили.

Приехала из Ишимбая Анна Семёновна, двоюродная сестра, дочь тётки Марьи, и посоветовала найти работу в Ишимбае. Повезло. Устроилась учительницей в январе 1946 г. в школу — филиал №4, т.к. одна учительница заболела надолго. Жила на правом берегу р. Белой по ул. Первомайской. А школа на левом берегу. Транспорта еще никакого не было. Ежедневно приходилось ходить в школу за 3 км.

Первый урок в Ишимбае

Дали мне 3-й класс. Класс небольшой, светлый, чистый. Учащихся немного, 2 ряда парт. Во 2-м ряду за партой, повернутой другой стороной, сидит мальчик спиной к доске. Вхожу в класс, все встали. И он встал спиной к учительнице. Что делать? Подошла к нему тихонько и спросила: «Как зовут тебя, мальчик?». Он весь в комок сжался и ответил: «Петька». Говорю: «Петенька, поверни парту». Он приподнял её, развернул и встал, опустив свою лохматую рыженькую головку. Лицо в веснушках. Одет в фуфайку старенькую, грязную, с взрослого плеча. «Садитесь», — сказала я всем.

Урок математики — арифметики, как тогда называли этот предмет. Тема «Дроби». Надо было дать понятие о дроби обыкновенной. Я очень волновалась и забыла в учительской наглядные пособия. Как быть? На столе лежал карандаш. «Вот, — сказала я, — целый карандаш, один. Теперь я его разломлю на две части. Каждая часть будет одна вторая карандаша. Можно разделить на четыре части. Каждая частичка будет? — Одна четвёртая. А если на 5? Сколько будет?». Лес рук: «Одна пятая». Вздохнула легче: «Поняли! Молодцы!» Написала на доске $1/2$; $1/4$; $1/5$ и т.д. «А если взять $1/4$ и $1/4$, будет $2/4$. Верхняя часть называется числителем, а нижняя — знаменателем. Если знаменатель делится на числитель, то можно разделить оба на 2. Будет $1/2$,» — объясняла я.

На этом уроке Петя Басов сидел хорошо, но не писал. Спрашиваю: «Петенька, почему не пишешь?» «Тетрадки нет», — ответил он. Пришла в учительскую с потным лбом и сказала коллегам о своей оплошности. Посмеялись.

Купила на другой день две тетради по 10 рублей на рынке. Положила Пете на парту. Обратила внимание на его руки. Они коричневые. «Петенька, у тебя руки болят?» — спрашиваю. «В нефты (в нефти),» — отвечает он. Жили ведь бедно-бедно. Только закончилась война. Хлеб по карточкам. Топили печи опилками, смоченными в нефти. Она тогда поверх болота плавала. И ребята ставили бачки на санки, черпаками вылавливали нефть и везли домой.

На следующий день Петя всё-таки постарался помыть руки лучше. И уже с улыбкой писал и на арифметике, и на грамматике.

Зарплата мала. Стала вечерами вязать крючком кружевца к подзорам. Продавала по 50 руб.

Бабынька, Белянина Серафима Романовна, умерла 11 февраля 1946 г., прожив 63,5 года.

Жаль, не доработала я до конца учебного года в Ишимбае. Пришлось в апреле опять вернуться в Стерлитамак. 13 мая 1946 г. родился сынок Юрик.

В августе устроилась на работу счетоводом-кассиром на яйцебазу Башсоюза, т.к. для учительниц не было мест. Ходила в госбанк почти каждый день, сдавала деньги за яйца, вела отчётность. Юрик дома с мамой, она бросила работу. Ей помогала сестрёнка Настя (Наташа). Она училась в 7-ой школе, расположенной на улице К. Маркса, в 7-ом классе. Брат Володя учился в техникуме в Ишимбае. Я посылала письма в Петровское подругам Клаве, Римме, учителю Андрею Петровичу. Он меня утешал: «Нюрочка, иди учиться».

В 1947 году Юрику исполнился годик, осенью я поступила в учительский двухгодичный институт. С яйцебазой рассталась. Там у меня директорский сынок, подобрал ключ, «уво-

дил» часть денег из сейфа. Отец его возмещал кражу яйцами (40–50 штук в месяц).

Началась моя студенческая жизнь. Я ожила. Стала ходить в хор. Им руководила Лариса Семенец, она училась со мной.

В 1948 году перешла на 2 курс. Училась отлично, чем папа был очень доволен. Получала повышенную стипендию.

В конце июля 1949 закончила пединститут по специальности «Русский язык и русская литература». Присвоена квалификация и звание учителя семилетней и средней школы.

В августе была первый раз в Москве.

Получила назначение в семилетнюю школу учительницей русского языка в д. Скворчиху Воскресенского (позднее Ишимбайского) района Баш. АССР. Я была рада: зарплата 1000 руб. Жила на квартире у бабушки Сафоновой.

Детсада в деревне не было, и папа не дал Юрика увезти в Скворчиху. «Нечего мальчонке мотаться по деревням, пусть дома живёт,» — так сказал он. Устроил его в детсад. Ему уже было три годика. Я каждую неделю ездила в субботу в Стерлитамак со станции Алпагуват. До неё от Скворчихи 23 км. Уроки заканчивались в 6 вечера, а в 9 отходил поезд, всю дорогу бегом. Юрик радовался приезду матери безмерно. В понедельник к 2-м часам прибежала в школу. Дружила с Катей, моей однокурсницей. Была и художественная самодеятельность, с ней пели песни.

Жила в то время в Скворчихе одна женщина, отшельница Варвара. Жила она одна в старенькой избушке, никого в дом не пускала. Однажды я пошла к ней с творогом. Поговорили мы с ней минут 10, творог она взяла, высунув из двери руку. Лица её я не видела. На душе стало как-то светло после беседы с ней.

Скворчихинская затворница

(вставка Юрия Трифонова)

Достображенная Варвара, затворница Скворчихинская (Варвара Васильевна Архангельская) родилась 20 ноября

1890 г. в семье скромного сельского священника Василия Александровича. Матушку звали Екатериной Евлампиевной.

Народная память и архивные документы сохранили для нас сведения о жизни подвижницы.

В июне 1909 г. Варвара Архангельская была признана окончившей полный учебный курс Епархиального женского училища г. Уфы и получила аттестат.

С 1919 г. имя её в списке учителей Стерлитамакского уезда с указанием, что учительствует 10 лет. С самого начала своей трудовой жизни она избегала увеселений, единственное, что её занимало — работа, храм и чтение святых книг.

В то время она трудилась в школе села Ира, что в 10 км южнее г. Мелеуза.

В 1924 г. её перевели в Кандауровскую школу Стерлитамакского кантона, а в 1925–1926 гг. направили в Новониколаевку Скворчихинского сельсовета того же кантона.

В Скворчихе Варваре Васильевне понравилось больше, чем в Новониколаевке, здесь рядом со школой была церковь, и она там осталась.

Она учила детей и науке, и Господу Богу, приглашала на уроки священника. Была новая учительница строгой, аккуратной, скромной, но одевалась, по деревенским меркам, модно, по-городскому. Трудилась подвижница в школах самой Скворчихи и близ расположенного селения Буденя (*д.Осиповка, в 2,5 км от Скворчихи. В Будене 21 июля 1904 г. родилась мать Анны Алексеевны, моя бабушка, Кромина Юлия Васильевна — прим. Ю. Трифонова*).

Учеников Варвара Васильевна любила, и они были к ней привязаны. Сохранились воспоминания о прощании её со своим классом в школе Будени, когда назначили вместо открыто религиозной новую «революционную» учительницу.

Однажды директор Скворчихинской школы объявил о собрании учителей, открыл собрание: «Теперь будем учить детей, что Бога нет». Вдруг Варвара Васильевна прервала его: «А куда он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не бу-

дет?» — «Владимир Ильич так сказал, что нет Бога». Она неожиданно попрощалась и больше в школу не пришла. Люди увидели, что она обернула голову красным платком, мол, красное безумие овладело умами людей. И «куколка», как ласково называли её жители, носившая в деревне ботинки на каблучках и бархатную шляпку с бантиком, оделась в тряпье.

Жила блаженная только тем, что ей посылал Господь, приносили верующие люди.

Уже в предвоенные годы 1940-е стяжала блаженная дар прозорливости.

Поразительно, но власти не упрятали затворницу за решетку, не сгноили в лагерях, несмотря на то, что она «социально чуждый элемент», дочь священника, верующая учительница. Хотя в ГПУ г. Уфы она побывала, но долго её не держали, отпустили.

В 1940-е годы затвор Варвары стал полным. В избёнке блаженной было темно, оконца полностью занавешены тряпьем и заставлены какими-то ящичками. Из жилища выходила только ночью. Она почти никому не показывалась, приоткрывала дверь домика, чтобы в щёлочку взять приношение. С людьми разговаривали через дверь.

Открыты ей были все мысли, с какими шли к ней люди. Многие женщины, получив похоронки, отправлялись к блаженной, чтобы узнать о судьбе близких. Она всегда говорила правду, иногда прямо, иногда иносказательно.

Зимой 1952–53 гг. нашлись «премудрые» головы, которые увидели в блаженной американскую шпионку: живёт закрыто, всё знает. Пришлось Варваре Васильевне пройти полосу унижений и издевательств.

Примерно в 1957–58 гг. власти решили поместить её в дом престарелых. А она говорит: «Никогда-никогда не поеду в дом престарелых, мне здесь подходит: воздух, водичка».

Осенью 1962 г. в избёнке случился пожар, всё сгорело дотла. Звали её в Уфу, Оренбург в однокомнатную квартиру, но она отказывалась. Стала жить в полусгнившем сарае. Все

ходившие к блаженной в эти годы единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте подвига — чудесном житии её в снегу, терпении холода и такого мороза, какой своими силами не может выдержать человек, а только помощью Божией, силою святого Духа.

Об особенностях молитвенного правила подвижницы известно очень немного. Были у неё молитвословы, псалтырь, Евангелие.

В субботу вечером 26 февраля 1966 г. и в сарае произошёл пожар. Проезжавшие мимо женщины сломали дверцу, сорвали со старицы горящие фуфайку и одежду. Врач Елена Михайловна Рябцева обработала ожоги, предварительно укоротив сантиметров на 50 её длинные русые волосы.

Душа блаженной мирно и тихо отошла к Господу утром в воскресенье 27 февраля 1966 года.

Во время похорон голуби, которых она любила, сопровождали гроб до самого кладбища.

Блаженная Варвара Скворчихинская прославлена в лике святых. После обретения её честных мощей, они почивали в Мелеузовском храме Казанской иконы Богородицы. Ныне честные мощи блаженной находятся в храме Тихвинской иконы Божией Матери женского монастыря в честь святых царственных Страстотерпцев пос. Приютово Белебеевского района Башкирии.

Стерлитамак

В 1950 году явился в Стерлитамак К.И. Новиков. Он закончил пединститут в Уфе, получил диплом и направление в г. Белорецк: «Поедешь со мной?» — «А ты изменился?» — спросила я. — «Нет».- «Тогда зачем зовёшь меня и сына? Женись, я к тебе не пойду».

Учебный год 1950–51 я работала учительницей русского языка семилетней школы в д. Наумовке Стерлитамакского района. Жила с тремя учительницами в общежитии. Создала снова хор. Привечала меня тётя Настя, мамина сестра, и

двоюродные сестрёнки Валя и Нина, сродный брат Петя. Николай, старший из них, работал в Стерлитамаке. Я часто тогда ездила на поезде от станции Ашкадар, скучала об Юрике.

В августе 1951 г. перевелась в среднюю школу № 4 г. Стерлитамака, где вела русский язык и немецкий. Директор её Александр Антонович Черненко — замечательный педагог, наставник, любим был всем коллективом. Замечательными наставниками были учителя немецкого языка супруги Константин Карлович и Клара Ивановна Сайб. Была еще чудо-пара супругов. Они вели историю и были примером самоотверженного служения делу. Ученики так их любили.

Второе замужество

Здесь я встретила в 1953 г. со студентом естественно-географического отделения учительского института Николаем Ивановичем Трифоновым. Он преподавал географию в моём седьмом классе. Он стал моим мужем, отцом моему Юрику. Работали два учебных года (1953–1955) в деревеньке Буруновке Гафурийского района, в 18 км от Стерлитамака, в русско-башкирской семилетней школе, я — завучем и преподавателем русского языка, Николай Иванович — преподавателем рисования и географии. В мае 1954 г. родилась дочь Наташа.

Особенно запомнились дети башкирского класса вниманием и прилежанием. Директор школы Низам Фаттахович на экзаменах сказал однажды: «Ну, что такое, хоть всем пятёрки ставь». Здесь были и радости сцены — хор из местной молодёжи.

В 1955 г. переехали в д. Новотроевку (в 7 км от Буруновки), родную деревню Николая Ивановича. Он стал директором 7-летней школы, а я вела математику плюс классное руководство.

Жили в избушке его мамы, Трифоновой (урожд. Пестовой) Матрёны Дмитриевны *1905 г. Повезло мне со свекровью — любила меня и жалела, как дочь. А уже какой она

была няней детям нашим и колхозным — чудо! Ведь неграмотная женщина, а воспитатель — талант!

Дед Николая Ивановича Трифонова Андрей Филиппович *1878 г. и его жена (бабушка Николая Ивановича) Арина Афанасьевна Трифонова (урожд. Волкова) *1882 г. — прекрасные певцы. Сына их, Иосифа Андреевича *1918 г., на фронте называли «соловьём». Двоюродные сёстры Николая Ивановича, дочери тётки Марьи, Тамара, Лида и Люся — отличные певуны. Славные труженики, такие, как Мария Михайловна *1925 г., жена Иосифа Андреевича, и другие достойные люди были рядом с нами.

А ученики! Иные ходили в школу за 6 км. Бывало, вьюга, а Рим Фаршатов, маленький пятиклассник, никак не хочет остаться ночевать: «Мама будет волноваться,» — и возвращается домой в д. Карлы. Несколько учеников жили на квартирах учебную неделю.

В 1955 г. мы с мужем поступили на заочное отделение Башкирского государственного университета имени 40-летия Октября в г. Уфе.

28 февраля 1956 г. родился сынок Вовочка. Мы сделали пристрой к маминной избе.

В 1959 г. мы стали членами КПСС. В том же году оставили деревеньку — школа была под угрозой закрытия из-за нового районирования.

В августе 1959 г. мы уехали в г. Кумертау Баш. АССР, работать стали в железнодорожной школе № 40. Я работала учительницей начальных классов и воспитательницей в интернате этой школы, с 1963 г. преподавала немецкий язык. Муж преподавал географию. Здесь тоже повезло: хороший директор, Василий Фролович Егошин, хорошие товарищи по работе, хорошие учителя наших детей: Евгения Семёновна, Евгения Антоновна, Клавдия Ивановна Синицына.

Город молодой, 2-х комнатная квартира, неплохие соседи Михайловы.

В 1961 г. окончила университет по специальности «русский язык и литература».

Годы, проведённые в Кумертау, были самыми счастливыми. Дело в том, что Василий Фролович Егошин *1926 г. был мужем моей сестры Анастасии Алексеевны (урожд. Беляниной) *1931 г. Оба они закончили в 1954 г. Башкирский государственный педагогический институт им. К.А. Тимирязева по специальности «Русский язык и русская литература». Работали в пос. Раевка Альшеевского района Башкирии. В 1958 г., раньше нас, переехали в г. Кумертау. Василий Фролович, помимо директорства, вёл уроки по русской литературе, а сестра преподавала русский язык. Было у них двое детей: Людмила *1953 г. и Александр *1957 г. Мы с Егошиными жили на одной улице Константина Заслонова, буквально в двух шагах были наши дома. Часто встречались семьями.

Место, где раскинулся городок, гористое. Лес преимущественно дубовый, встречаются берёза, вяз, клён. Ходили и иногда ездили вместе на телеге за груздями, которых здесь было великое множество. Мы, Трифоновы, частенько ходили в лес на лыжах, много ездили на велосипедах, наших спутниках ещё в годы работы в деревеньках, где даже за хлебом в 1950-х годах приходилось ездить за 11 км, когда держали живность. Все дети были с нами, школа рядом, через дорогу, интернат, детсад недалеко.

Но прожить пришлось только 6 лет, город угольщиков сказался на здоровье, врачи советовали сменить место жительства. Егошины переехали в пос. Чишмы-2 в 1964 г. и стали работать в школе — интернате №3, в 65 км от Уфы.

В Мелеузе

В августе 1965 г. переехали в г. Мелеуз, в 30 км от Кумертау. Он расположен в долине р. Белой, недалеко р. Нугуш. Николай Иванович стал преподавать географию в школе №5, я стала педагогом школы №3, преподавала русский и немецкий языки плюс классное руководство. В 1970 году по-

лучили 2-х комнатную квартиру, 5 лет жили в съёмных домах. Половина жизни нашей прошла здесь, в Мелеузе.

В школе работала я до пенсии, до июля 1981 г., позднее, года 2, вела драматический кружок. Ставили «Грозу» Островского, «Айгуль» Мустая Карима, «В ночь лунного затмения» и другие пьесы.

Николай Иванович последние 18 лет работал на заводе железобетонных конструкций машинистом крана.

Дети учились в школе, потом в институтах. Старший сын Юрий до и после окончания Свердловского горного института работал геологом, затем аэрогеологом. Проживает в г. Урае Тюменской области. Увлекается фотографией, видеосъёмкой. Дипломант, лауреат многих конкурсов фотографий, фестивалей слайдфильмов и видеофильмов, проводимых в нашей стране и в Западной Европе. Собирает сведения о родственниках.

Рано женился, в 20 лет. Сноха Агния Фёдоровна Трифонова (урожд. Медведева) в 1966 г. закончила танцевальное отделение Свердловского культпросветучилища. Работала зав. клубом д. Медведево Свердловской области, библиотекарем в ГПТУ-23, директором Дома Учителя в г. Стерлитамаке. В Урае преподавала народные танцы в Доме пионеров. В 1986 г. расстались, Агния переехала в г. Верхнюю Салду Свердловской области, где преподавала народные танцы. Сейчас оба на пенсии. Пишут, приезжают.

Дмитрий, их сын (наш внук) *1966 г. служил в армии в Чехословакии (1984–1986 гг.). Женат, отец двух дочек — Алёны *1988, Юлии *2000 и сына Дениса *2003.

Дочка Наташа закончила в 1975 г. Стерлитамакский государственный педагогический институт по специальности «Русский язык и литература». Вышла замуж, но с родственниками не повезло. Сейчас с сыном Сергеем *1978 живут в Мелеузе. Работала в школе, потом организовала театр кукол «Радость» во Дворце детского (юношеского) творчества.

Отличник народного образования республики Башкортостан (1995г.). Почётный кинематографист России (2001г.).

Внук Сергей учится в институте на психолога.

Сын Володя закончил Учалинское музыкальное училище в 1978 г. по специальности «Хоровое дирижирование». В 1985 г. закончил Уральский государственный университет им. А.М. Горького по специальности «История». Дипломант, лауреат многих фестивалей авторской песни. Отличник образования республики Башкортостан (1999г.). Сейчас работает в музыкальной школе г. Мелеуза.

Иных коллег уже нет, но забыть их невозможно: Александра Ивановича Синицына, Геращенко Василия Павловича, Соломко Серафиму Ефимовну, Кузнецову Валентину Яковлевну, Ростову Зою Николаевну и др.

Родная 3-я школа дважды в год, 9 мая и в День Учителя, приглашает в гости, на чаепитие. Рады увидеться с замечательными товарищами-педагогами Песковым Анатолием Васильевичем, Бакуровой Марией Павловной, Ткаченко А.П., Ильиной Еленой Степановной и др.

В пенсионное время ушли из жизни наши мамы — Трифонова (урожд. Пестова) Матрёна Дмитриевна (1905–1981), Беянина (урожд. Кромина) Юлия Васильевна (1904–1985). За ними ухаживали мы три года.

Отцы ушли из жизни раньше: Трифонов Иван Андреевич (1904–1950), Беянин Алексей Егорович (1904–1967).

Мало пожил брат Беянин Владимир Алексеевич (1928–1982). Похоронен за Москвой, на кладбище в Расторгуево. Нет возможности даже могилку навестить.

Оба мы с Николаем Ивановичем перенесли ряд операций по поводу желудка, зоба, глаз.

Живём вместе более 50 лет. В 2003 г. городской ЗАГС и президент республики организовали чествование юбиляров супружеской жизни. Вручили дипломы и ценные подарки.

Печаталась в газетах разных лет. Написала воспоминания о предках, о родителях.

Труд мой отмечен многими почётными грамотами. Награждена медалью «Ветеран труда» (1981 г.), юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» (2005 г.).

12 лет я посещала хор ветеранов, где было много талантливых товарищей и руководитель Гильманова Малика Насиповна. А Николай Иванович и сейчас ходит в хор ветеранов под руководством А.М. Архиповой.

В жизни бывало всякое, но хорошего было больше.

Большой отрадой для души является посещение Казанско-Богородской церкви нашей. Господь помогает переживать терпеливо недуги, приносит радость чудесное пение церковного хора. Спасибо большое о. Владимиру Степанову за строительство храма.

Тревожно за судьбы молодёжи нашего города и всей страны. Нужна работа и честная оплата труда. Нужны бесплатное образование и медицина, доступность получения жилья. Эти проблемы наполняют грустью сердца людей нашего поколения, людей, которые прожили долгую, в целом нелёгкую, но всё-таки счастливую жизнь.

конец 1980-х, 2005 гг., г. Мелеуз, Башкирия

*Материалы подготовил к печати член Уральского генеалогического общества Трифонов Юрий Николаевич, старший сын Анны Алексеевны Трифоновой (урожд. Беляниной) (*20.03.1926 +15.04.2009).*

апрель 2014, г. Верхняя Пышма Свердловской области

Е.Н. НАЗАРОВА

студентка, г. Ревда

ИСТОРИЯ МОЕГО РОДА ИЗ ДОМОВОЙ КНИГИ

Сегодня в России проснулся интерес к истории своих предков.

Никто не хочет быть «Иваном, не помнящим родства». Считаю, что капельки семейных архивов являются отображением большой истории страны, помогают представить живую картину прошлых лет, формируют уважительное отношение молодого поколения к своим корням, к своей стране.

Я поставила перед собой цель: проследить историю нашего рода и написать своеобразную летопись семьи на основе не совсем обычных источников: семейных молитвенников и записей из домовой книги.

В молитвенниках я находила имена родственников, давно умерших, затем искала сведения об истории их жизни в воспоминаниях родственников и в домовой книге, т.к. часть их проживала в доме, который был построен моим прадедом в 1930 г.

Домовая книга — это документ для прописки граждан, проживающих в частном доме. Впервые познакомившись с этим документом, я обнаружила несоответствие: книга заведена в 1939 г., а дом на улице появился много раньше.

Первоначально жильцов, записанных в книге, было пятеро, сегодня на страницах книги их общее количество составляет пятьдесят четыре человека.

Разбираясь с этими вопросами, я познакомилась со многими членами моей семьи, и это позволило мне найти ряд ответов и начать работу над генеалогическим древом Маточкиных.

Мой интерес к истории семьи поддержала бабушка, предложив пересмотреть старые фотографии нашей семьи. Она рассказывала подробности из истории семьи.

Я решила использовать собранные материалы и определила следующие задачи:

- систематизировать документальные материалы о нашей семье;
- определить время и причины появления Маточкиных в Ревдинском посёлке ДОК;
- побеседовать, насколько это возможно, с самыми старыми членами семьи, чтобы восстановить историю семьи прошлого века;
- составить генеалогическое древо рода нашей семьи для определения своего места в нём;
- определить влияние социально-экономических процессов в стране на историю жизни моей семьи в период с 40-х годов XX века и до наших дней.

За основу рассмотрения истории семьи взята общепринятая советская периодизация, ориентированная на время руководства страной того или иного генерального секретаря партии.

Основным методическим источником по сбору информации для составления родословного древа моей семьи явилось пособие Э.А. Калистратовой «Основы науки о родстве».

Для определения места моей семьи в истории развития поселка использованы воспоминания старейших жителей поселка ДОК, данные архитектурного отдела города Ревды, книжные издания о Ревде.

История появления семьи в Ревде

Мои прадедушка Андрей и прабабушка Александра родились в д. Товалдырь Кировской области.

В 1929 г. в этой деревне было только радио, а 1930-м уже было электричество. Деревня была маленькая, только три улицы, но людная, в ней была кузница и мельница.

Жители выращивали рожь, изготавливали кирпичи, обжигали известь. Это известно из письма троюродного брата моей бабушки (воспоминания Василия Александровича Стародубцева).

Семьи Маточкиных и Стародубцевых были очень большие и уважаемые в деревне.

Составляя генеалогическое древо, я смогла узнать имя моего самого старого предка, который стоит первым в поколенце росписи. Это Стародубцев Тимофей, дед моей прабабушки Александры. Он спускал баржи по реке Волге, был бурлаком. У него было трое сыновей: Михаил, Иван, Арсений и старшая дочь Пелагея, которая ослепла в возрасте пяти лет.

У старшего сына, Михаила, родилось семеро детей, старшей в этой семье и была моя прабабушка, Александра Михайловна, ставшая впоследствии женой Маточкина Андрея Петровича, моего прадеда.

О семье Маточкиных я узнала следующее: Андрей Петрович родился, как и Александра, в большой семье. Его отец Петр был зажиточным крестьянином и имел около 20 голов крупного рогатого скота, около десятка свиней, много птицы и несколько лошадей.

Андрея и Александру родители поженили в 1927 г. в возрасте 19-ти лет. Молодые, прожив немного в деревне, 1929 г. едут в г. Ревда Свердловской области, так как в коллективизацию отца Андрея раскулачивают.

Прадедушка и прабабушка берут у государства землю между рекой Ельчевкой и формирующимся Деревообделочным комбинатом и поселком ДОЗ. То, что посёлок только на-

рождался, говорят первые упоминания о ДОЗе как о поселке и о комбинате (ДОК), которые я нашла в архивных источниках, относящихся к 3 июня 1936 г. в газете «Ревдинский рабочий» в статье «Бригада электриков достигла высоких показателей»:

«Ко дню ударника — 11-го января бригада Еремина электриков-линейцев Средуралмедьстроя досрочно выполнила свое задание.

Она полностью закончила осветительную и силовую сеть по деревообделочному комбинату (ДОК). Проведено высоковольтное кольцо по обогатительной фабрике и поселку №2 (ДОЗ), закончена высоковольтная линия и подход к ДОКу».

И на необжитом месте, где в то время раскинулся лес, строят маленький засыпной дом на два окошка. Андрей устраивается на ДОК столяром, они покупают корову. За это время у них рождается пятеро детей погодков, но в 1932–1933 гг. начинается голод в России, который затронул и Свердловскую область. По историческим сведениям, урожай 1932 г. в ряде районов страны был ниже, чем в предыдущие годы. Зерна хватало лишь для собственного обеспечения. Трудно было и с мясом после массового убоя скота. Государственные заготовки «под метелку» пошли в зерновых районах, почти все зерно шло на экспорт. Это явилось одной из причин голода в стране. Официальная пресса упорно умалчивала факты недорода и голода.

В помощь голодающим не была мобилизована ни советская, ни мировая общественность.

Тогда, надеясь найти лучшие условия жизни, Маточкины едут в Среднюю Азию, в город Душанбе. Там начинается эпидемия тифа, и все пятеро детей умирают от эпидемии, также заболела и сама Александра, которая к тому же очень плохо переносила климат Азии.

После выздоровления прабабушки Маточкины решают уехать на родину и в 1934 г. возвращаются в Ревду. Прадед

устраивается снова на ДОК столяром, семья обзаводится хозяйством, строят баню. У них рождается двое детей, мальчик и девочка. В 1941 г. начинается война. Андрея забирают в армию, он служит в Красноуфимск поваром.

В 1947 г. прадед приходит с войны, и они вскоре начинают строить новый дом (первый, засыпной, был выстроен еще в 1930 г.). Теперь было решено ставить более прочный одноэтажный бревенчатый сруб, который стоит и сегодня.

Моему прадеду было отчасти легко строить дом, потому что он работал на комбинате, где каждый мог помочь советом или делом. Эти люди знали все, что связано с деревом и его обработкой, и поэтому моему прадеду было у кого консультироваться по вопросам строительства дома.

Жизнь моей большой семьи связана с ДОКом и с домом, который сегодня является одним из старейших на посёлке. Мой прадед, Андрей Петрович, работал на ДОКе столяром всю жизнь. Обосновавшись в поселке при комбинате, он построил дом, в котором и сейчас живет моя семья.

Из воспоминаний деда моей мамы, Андрея Петровича, я поняла, что когда они приехали в поселок в 1929 г., ДОК уже существовал, но не как большое предприятие, а как небольшая организация, готовящая ящики для перевозки хлеба, брусья для домов и другое. Это было здание в виде большого барака, где располагались рабочие помещения.

Первые сведения о ДОКе, как о предприятии, встречаются в прессе только в 1936 г., но в них ничего обнадеживающего на хорошее будущее комбината не прослеживается. О чем пишут газеты в то время? Обсуждается Конституция 1936 года; в эти годы считалось недопустимой вера в бога; существовал культ Коммунистической партии; выборы были активные, люди ходили голосовать (так как по профсоюзной линии за неявку могли привлечь к административной ответственности). Старшие вспоминают, что люди говорили о власти шепотом, так как критика могла повлечь самые непредсказуемые последствия.

Жизнь семьи в посёлке ДОК (1940-е — 1980-е гг.)

Я восстановила по рассказам бабушки самые яркие события из жизни моей семьи. Они оказались не очень радостными, но хорошо подтверждают события, проходившие в стране и затронувшие немало таких семей, как Маточкины.

При Сталине в годы войны рядом с ДОЗом был «Сектор найма», это трудовая армия, сформированная из жителей Ревды, которые не могли по каким-то причинам идти воевать, например, по состоянию здоровья.

Баракы для этих рабочих были рядом с кладбищем в сторону вокзала. С людьми вообще считались мало, если не идешь на войну, то идешь отрабатывать на заводы. Кормили плохо, до такой степени плохо, что люди от голода ходить не могли, у них опухали ноги, и они почти ползком передвигались, идя на работу.

Мой прадед был призван на фронт, прабабушка осталась в доме, воспитывая детей, поэтому они избежали работы в трудовой армии, но это не делало жизнь семьи легче. Сложность заключалась в том, что в отсутствие мужа на прабабушку свалились все жизненные проблемы: нужно было доставать еду, вещи и все остальное. Но моей семье в этом плане, если можно так сказать, повезло, так как прадед служил поваром за Красноуфимском и, периодически приезжая, привозил для семьи что-нибудь из продуктов. Помимо этого, у них была корова и коза. Молоко коровы продавалось или выменивалось на продукты.

У моей двоюродной прабабушки Екатерины мужа забрали служить на Дальний Восток, и она осталась с грудной дочерью. В те годы были введены продуктовые карточки: на взрослого человека выдавали по 750 грамм хлеба, а на грудничков по 350 граммов. Этим они и спаслись. Хлеб, который не съедали, меняли на продукты, а козье молоко отдавали дочери.

В войну Екатерина разрабатывала огород и засаживала его редькой. Выращенную редьку она также меняла на необходимые для семьи вещи, но в основном на еду.

В военные годы члены моей семьи, как миллионы других, выживали, как могли.

После войны в магазинах было все, лежали даже конфеты, но невозможно было ничего купить, так как люди не видели денег. Правда, молока в магазине вообще не было.

Были высокие налоги, особенно на крупный и мелкий домашний скот. Продуктовые карточки были до 1947 г., и когда их отменили, никто не верил, что можно наесться хотя бы хлебом. За ним посылали детей занимать очередь с вечера, а родители, сменив детей, утром покупали хлеб. Очереди были огромные, и чтобы никого не пропустить без очереди, люди вцеплялись друг в друга. Впрок нельзя было запастись хлебом. За то, что сушили сухари, можно было получить тюремный срок. В эти годы вообще всё зависело от того, насколько был урожайным год.

При Хрущеве были талоны, по ним можно было в поселковом магазине купить хотя бы необходимое. Неважно работала государственная социальная программа: матерей в эти годы не поддерживали никак. Если ты работаешь, и у тебя родился ребенок, то на декретный отпуск давалось только полтора месяца — и снова выходи на работу. А если ребенок заболел, неважно какой болезнью, больничный выдавался всего на три дня. Сотрудницы ДОКа не были, конечно, исключением.

Когда прошли тяжелые послевоенные годы, по воспоминаниям бабушки, было хорошее время, только одежды и тканей было мало. Если удавалось приобрести отрез материи, то прабабушка шила одежду собственноручно для всей семьи: для школы детям и для работы мужу и себе.

При Брежневем все товары массового потребления были дефицитом, и достать их можно было по знакомству. Например, сахар, и за ним приходилось стоять в очереди. На прилавках магазинов был сервелат, яйцо, но не было мяса, его привозили из Москвы. Талоны отменялись, но цены были высокие, не соответствовали стоимости товара. Провцетала коррупция.

Таким образом, жизнь семьи на поселке ДОК мало чем отличалась от жизни людей в городе, области и в стране в целом.

По рассказам моей мамы, Неволиной Людмилы Николаевны, в 1983 г. она работала на ДОКе столяром после окончания техникума. В это время ДОК был государственным предприятием. Здесь изготавливали двери, оконные блоки для Сельхозпрома, окна и паркет для квартир.

Семья жила относительно безбедно, т.к. в эти годы вовремя платили зарплату, давали премии и предоставляли социальные льготы. Но в 1985 г. началась перестройка с приватизацией государственных предприятий. ДОК перестал существовать как единое целое предприятие.

Сегодня его территория арендуется частными фирмами и предприятиями. На площадке ДОЗа начинается строительство фанерного комбината с современной базой. Там и площади позволяют, и строительные корпуса есть, и сохранились подъездные пути. Раньше ДОЗ никогда не занимался фанерой. Построенный позже арболитовый цех выпускал арболитовые домики. Но проект также не совсем оказался удачным. Выйти на какой-то другой уровень предприятие просто не смогло.

Представленные здесь факты — это не ответы, не анализ политиков и экономистов, это взгляд человека, напрямую столкнувшегося со всеми проблемами нашего общества в последние десятилетия.

О чём рассказала Домовая книга

По записям в этой книге я постаралась восстановить имена и биографии бывших и нынешних жильцов дома. Домовая книга дома №7 улицы Ельчёвки поселка ДОЗ (на той стороне, где находится Деревообделочный комбинат) была заведена в 1939 г. Хотя сам дом был построен уже в 1930 г., но в посёлке улицы Ельчевки как таковой не было. Были улицы Ильича и Деревообделочников. А так как мой прадед построил дом на этом месте один из первых, в то время до-

мов было два или три, то наименовать новую улицу пока не могли. Поэтому когда на улице домов стало около десяти, то в план поселка вписали ещё одну улицу. Она была названа Ильчёвка и наш номер дома сначала был «3». Впоследствии поселок расширялся, прибавлялись новые дома, и номера поменялись, наш дом стал под номером 7. Но улицы Ильича и Ильчевка из-за схожести названий периодически путали, и поэтому жители Ельчёвки попросили переименовать их улицу на Ельчевку.

Перелистывая старую домовую книгу, вчитываясь в её истёртые станицы, я попыталась восстановить сведения о людях, вписанных в её строки, и составить древо рода нашей семьи, привлекая при этом ещё и молитвенные книги, которые чудом сохранились. Они стали историческими источниками для меня, т.к. по ним я смогла восстановить некоторые доселе неизвестные мне имена родственников. Сегодня я по праву могу сказать, что мне принадлежит авторство родословного древа семьи Маточкиных, которое начинает свою историю от фамилии Стародубцевых и насчитывает более 250-ти лет существования.

Первым в 1939 г. в дом №7 был прописан Маточкин Андрей Петрович, основатель и строитель этого дома. Затем в 1940 г. в этот дом прописаны Маточкина Александра Михайловна, жена Андрея Петровича, Маточкин Виктор Андреевич, его сын, Маточкина Валентина Андреевна, его дочь и Стародубцева Екатерина Михайловна, родная сестра жены Андрея Петровича.

В 1941 г. Екатерина, сестра жены, выходит замуж за Гуляева Александра Васильевича, у них в 1941г. родилась дочь Нина, поэтому муж Екатерины и их дочь тоже прописываются в этот дом.

А в 1945 г. Екатерина вместе с дочерью выписывается из дома, а муж её в 1943 г. погибает на войне, поэтому, из прописанных в доме остаётся четверо: Андрей Петрович, его жена, сын и дочь.

В 1952 г. Виктор Андреевич, сын Андрея Петровича, уезжает в Свердловск учиться. Остается прописанных в доме три человека.

В 1963 г. Валентина Андреевна, дочь Андрея Петровича, выходит замуж за Неволина Николая Михайловича, он прописывается к ним. В этом же году у них родилась дочь Людмила, её тоже прописывают в этот дом.

В 1966 г. муж Валентины погибает.

В 1968 г. рождается вторая дочь Валентины Галина.

В 1975 г. Валентина сходит сума, её кладут в психиатрическую больницу, при этом необходимо было её выписывать из дома.

В 1980 г. умирает жена Андрея Петровича.

В 1983 г. Андрей Петрович получает квартиру и прописывается с младшей внучкой Галиной в квартиру. В этом же году старшая внучка Людмила выходит замуж за первого мужа Пузаткина Владимира Геннадьевича. В 1986г. она разводится с ним и выходит замуж за второго мужа Назарова Николая Ивановича.

В 1987 г. у них рождается первая дочь Елена, затем, через 2 года рождается второй ребенок-сын Иван. В 1995г. у них рождается третий ребёнок-сын Вячеслав. Дом снова оживает и становится надежным пристанищем новой большой семьи Назаровых.

На основе этих данных я восстановила имена, проследила родственные связи и изменения в составе проживающих в доме жильцов за период 1939–1995 годов.

В домово́й книге я обнаружила фамилии, которые никоим образом не относились к нашим родственникам. По рассказам моей бабушки в свой дом мой прадед, Андрей Петрович, прописывал людей, приезжающих из разных поселков и деревень в поисках новых мест для жительства и работы в те тяжелые годы. Мои родственники помогали незнакомым людям, оказавшимся в сложной экономической, социальной и бытовой ситуации, начать жизнь на новом месте.

Заключение

Работа над проектом позволила мне узнать много нового и ранее не известного о моей семье.

Во-первых, мне удалось найти своих дальних родственников из переписки, из бесед с бабушкой и родителями, частично восстановив историю семьи в Ревде и до приезда ее в этот город.

Во-вторых, работая с Домовой книгой, опираясь на теоретические источники, разговаривая с родственниками, я составила генеалогическое древо семьи насчитывающего более 250-ти лет существования на момент 10.12. 2006 г.

Обнаружив в нем 5 поколений, начала выстраивать 6-ое, самое молодое поколение рода, к которому принадлежу я сама и мои братья.

В-третьих, работая с историческим и краеведческим архивом города Ревды, я смогла проследить жизнь моих родственников на поселке ДОЗ.

Я пришла к следующим выводам:

- моя семья появилась в Ревде в 1929 г. с момента образования ДОКа и неразрывно связана с ним;
- дом был построен в 1930 г.;
- домовая книга заведена в 1939 г., так как до этого их просто не существовало;
- все социально-экономические процессы, проходившие в стране, затрагивали и семьи моего рода.

В будущем я смогу рассказать об этом своим детям и внукам.

Сейчас передо мной стоят новые задачи, которые я постараюсь реализовать в ближайшее время, так как я нашла поддержку и одобрение со стороны родственников и, в первую очередь, моих родителей.

Первая моя задача — это поездка по приглашению Стародубцева Василия Александровича в село Синцово Кировской области, которое расположено рядом с тем местом, где

раньше был поселок Товалдырь, пообщаться с родственниками, потомками первых жителей этого поселка.

Надеюсь узнать новые факты о моей семье, на их основе расширить генеалогическое древо рода Маточкиных и продолжить летопись семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калистратова Э.А.* Основы науки о родстве. Учебно-методическое пособие, Екатеринбург, 2005.
2. *Онучин А.Н.* Твое родословное древо. Практическое пособие. Пермь: Ассоциация генеалогов-любителей, 1992.
3. *Курочкин А.Ф., Рудометова Т.С.* Ревда в судьбах и лицах.- Ревда: Ревдинский городской совет ветеранов войны и труда, 1999. 426 с.
4. *Курочкин А.Ф.* «Ревда. Город нашего края», Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1984. 190 с.
5. *Кинеева Т.И., Рудометова Т.С.* Ревда из века в век.- Екатеринбург: «Квист», 2004. 192 с.
6. *Печенкин Л.В.* Награждает Родина.- Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. С.195–196.
7. *Показаньев А.А.* Колокола памяти. — Екатеринбург: «Кедр», 1994, с.302

Источники

1. ДОК продолжает срывать работу // Ревдинский рабочий, 1936 г. 3 июня, с.2
2. «Обсуждение конституции должно быть действительно всенародным» //Ревдинский рабочий, 1936г. 16 июля, с.1
3. Воспоминания Гуляевой Нины Александровны (двоюродной бабушки автора исследовательской работы).
4. Воспоминания Невониной Людмилы Николаевны (мамы автора исследовательской работы).

А.В. АВТАЕВ

АНКЕТА ЧЕЛЯБИНСКОГО АРХИВА

1. Документ о создании. Формирование архивной службы Челябинской области началось 22 сентября 1921 г. с создания в составе губернского отдела народного образования губернского архива (с января 1923 г. — губернное архивное бюро, с 1 марта 1924 г. — окружное архивное бюро). Наряду с основными функциями приема, описания и хранения документов архивное бюро осуществляло общее руководство архивным делом и подчинялось Уральскому областному архивному управлению.

В апреле 1934 г. после образования Челябинской области было создано Челябинское областное архивное управление, в состав которого как структурное подразделение вошел Челябинский областной архив. 16 октября 1937 г. из управления выделены в качестве самостоятельных учреждений Исторический архив Челябинской области, хранивший документы дореволюционного периода, и архив Октябрьской революции, содержащий документы периода советской власти.

24 января 1939 г. Исторический архив и архив Октябрьской революции вновь объединяются в Челябинский областной архив, который в 1941 г. был переименован в Государственный архив Челябинской области.

5 февраля 1939 г. все архивы Челябинской области вошли в состав Управления Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) по Челябинской области. Челябинское областное архивное управление преобразовано в архивный отдел УНКВД по Челябинской области. В этом подчинении орган

управления архивным делом и архив просуществовали до 13 февраля 1962 г. Архивные документы широким кругам исследователей стали малодоступны. Лишь в конце 50-х годов XX в. началась выдача справок гражданам в связи с пенсионной реформой, выполнялись отдельные политические заказы на составление и издание сборников документов и брошюр.

13 февраля 1962 г. архивная служба была передана из МВД по Челябинской области Исполнительному комитету областного Совета депутатов трудящихся (облисполкому), и доступ к архивным документам был значительно расширен.

В 1991г. в соответствии с Указом президента РСФСР от 24 августа 1991г. «О партийных архивах» на базе партархива обкома КПСС был образован Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Челябинской области, а в 1992 г. его реорганизовали в Центр документации новейшей истории Челябинской области.

Постановлением губернатора от 17 мая 1999 г. Государственный архив Челябинской области и Центр документации новейшей истории были объединены в одно учреждение — Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Директором его является кандидат исторических наук И.И. Вишев.

2. Официальное наименование Архива:

2.1. Полное: Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области

2.2. Сокращенное: ГУ ОГАЧО

3. Учредитель. Государственный комитет по делам архивов Челябинской области

4. Место нахождения Архива: 454091, Челябинск, ул. Васенко, 45

4.1. Директор: Вишев Игорь Игоревич

Телефоны. (351)263–93–67

Филиалы Архива: **Архивохранилище №1** (Свердловский пр. 30А)

Приемная, тел.: (351)796–38–43

Архивохранилище №2 (ул. Васенко, 45)

Архивохранилище №3 (пр. Ленина, 3)

Специализированный отдел документов по личному составу: Кузнецова Елена Владимировна,
тел.: 778–43–18

Сектор справочной работы, тел.: 778–43–17

5. Состав фондов. На 1 января 2011 г. в ОГАЧО на хранении находятся 4476 фондов и 2053459 ед. хранения, среди них уникальные документы второй половины XVII в. и периода строительства крепостей Чебаркульской, Челябинской и Миасской. В архивах хранятся документы органов власти: челябинских думы, управы, магистрата, духовного правления, станичных и уездных правлений; воинских частей, тюрем, судов и жандармерии; Троицкой пограничной таможни; документы заводов и правлений горнозаводской зоны Южного Урала и многое другое.

Большая часть метрических книг, хранимых в ОГАЧО, сосредоточена в фонде И-226 («Коллекция документов учреждений религиозных культов»). Указатель документов по данному фонду содержит сведения о наличии метрических книг **православных, католических** приходов, **старообрядческих** общин, **мусульманских мечетей, еврейского** молитвенного дома, в разное время действовавших на территории современной Челябинской области. Для удобства поиска данные о документах систематизированы по месту положения церкви (названия населённых пунктов, в которых находились религиозные организации, упорядочены по алфавиту), по названиям религиозных учреждений и годам, за которые имеются записи родившихся, сочетавшихся браком и умерших.

6. Дополнительная информация

6.1. Справочник по фондам архива: Объединенный государственный архив Челябинской области: путеводитель. – Челябинск, 2005. – 630 с.

6.2. Сайт: <http://archive74.ru/izdaniya-gu-ogacho>

6.3. E-mail: info@archive74.ru (директор)

6.4. Стоимость услуг:

№ п/п	Наименование услуги	Единица измерения	Стоимость услуги, руб.
1	Исполнение тематических запросов		
1.1	Исполнение запросов по определенной теме, событию, факту (с предоставлением копий документов по результатам исполнения запроса)*		
1.1.1	По документам XVIII века	1 дело	585
1.1.2	По документам XIX века	1 дело	468
1.1.3	По документам XX века	1 дело	316
1.2	Исполнение метрических запросов (с предоставлением копий документов по результатам исполнения запроса):		
1.2.1	По документам XVIII века	Запрос	585
1.2.2	По документам XIX века	Запрос	468
1.3	Исполнение биографических запросов (с предоставлением копий документов по результатам исполнения запроса)	Запрос	316
1.4	Исполнение запросов по нотариальным документам (с представлением копий документов по результатам исполнения запроса)	Запрос	316
1.5	Исполнение запросов по постановлениям, решениям, распоряжениям органов власти КПСС, ВЛКСМ, профсоюзных и др. общественно-политических, партийных, молодежных организаций (с предоставлением копий документов по результатам исполнения запроса): - физические лица - юридические лица	Запрос	234 316
1.6	Предоставление второго экземпляра копии документа		59

1.7	При отсутствии точных сведений о дате и номере документа дополнительный просмотр одного дела: - до 100 листов - свыше 100 листов		117 176
1.8	Срочное исполнение запроса (в течение 5 рабочих дней) дополнительно взимается 50% от стоимости запроса		
2	Исполнение генеалогических запросов*	Дело	
2.1	По документам XVIII века		585
2.2	По документам XIX века		468
2.3	При отсутствии точных сведений о дате и номере документа дополнительный просмотр одного дела: - до 100 листов - свыше 100 листов		117 176
3	Копирование документов	Лист	
3.1.	выдача документов для копирования (с пол листной проверкой, без расшивки дел)	Дело	143
3.2.	выдача документов для копирования (с пол листной проверкой и расшивкой дела)	Дело	243
3.4	Досоветского периода (до 1917 года): -особо ценных документов - прочих документов	Лист	351 129
3.5	Советского периода (1917–1945 г.): - особо ценных документов - прочих документов		257 129
3.6	Документов советского периода (начиная с 1946 г.): - особо ценных документов - прочих документов		140 70
3.7	За каждый последующий лист копируемого документа		47
3.8	Срочное копирование документов (в течение 1 часа) дополнительно взимается 50% от стоимости копирования		

3.9	Копирование документов, требующих расшифровки дел, дополнительно взимается 50% от стоимости копирования		
4	Сканирование	Лист	
4.1	Сканирование документов на бумажной основе		
4.1.1	Досоветского периода (до 1917 года): -особо ценных документов - прочих документов		410 187
4.1.2	Советского периода (1917–1945 гг.): -особо ценных документов - прочих документов		316 176
4.1.3	Документов советского периода (начиная с 1946 г.): - особо ценных документов - прочих документов		316 176
4.1.4	За каждый последующий лист сканируемого документа		59
4.2	Фотодокументов: - без обработки результата сканирования - с обработкой результата сканирования	Фото	59 117
4.3	Срочное сканирование документов (в течение 1 часа) дополнительно взимается 50% от стоимости сканирования		
4.4	Сканирование документов, требующих расшифровки дел, дополнительно взимается 50% от стоимости сканирования		
5	Микрофильмирование документов	Файл	
5.1	Создание негатива		22
5.2	Создание позитива		12
5.3	Перевод микрофильмов в электронный формат		2,3
6	Предоставление копий		
6.1	Видеодокументов (без учета стоимости диска): - без обработки результата копирования - с обработкой результата копирования	1 мин.	82 140

6.2	Аудиодокументов (без учёта стоимости диска): - без обработки результата копирования - с обработкой результата копирования		82 140
6.3	Фотодокументов: - без обработки результатов копирования - с обработкой результатов копирования		59 117
7	Фотографирование документов	Лист	
7.1	Средствами госархива		
7.1.1	досоветского периода (до 1917 года): - особо ценных документов - прочих документов		398 176
7.1.2	советского периода (1917–1945 гг.) - особо ценных документов - прочих документов		316 176
7.1.3	документов советского периода (начиная с 1946 г.) - особо ценных документов - прочих документов		187 117
7.1.4	за каждый последующий лист		47
7.2	пользователем (своими средствами)	Лист	
7.2.1	досоветского периода (до 1917 г.) - особо ценных документов - прочих документов		351 129
7.2.2	Советского периода (1917–1945 гг.): - особо ценных документов - прочих документов		257 117
7.2.3	Документов советского периода (начиная с 1946 г.): - особо ценных документов - прочих документов		140 70
7.2.4	За каждый последующий лист		47

Время работы: Пн-Чт 09:00–18:00;

Пт 09:00–16:00

АДРЕСА АРХИВНЫХ ОТДЕЛОВ РАЙОННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Архивный отдел администрации Агаповского района

Начальник отдела — Саврасова Валентина Раисовна
457400, с. Агаповка, ул. Дорожная, 32
тел. 8-(35140) 2–12–51
e-mail: agapovka_arhiv@mail.ru

2. Архивный отдел администрации Аргаяшского района

Заведующая отделом — Фаизова Галина Георгиевна
456880, р.п. Аргаяш, ул. 8 Марта, 38
тел. 8-(35131) 2–00–16
e-mail: argajash.archiv@mail.ru

3. Архивный отдел администрации Ашинского района

Заведующая отделом — Саврасова Елена Олеговна
456010, г. Аша, ул. Толстого, 10
тел. 8-(35159) 3–13–39
e-mail: asha-arhiv@mail.ru

4. Муниципальное учреждение «Бакальский городской архив»

Директор -Енбаева Нина Александровна
456900, г. Бакал, ул. Ленина, 11,
тел. 8-(35161) 6–60–91

5. Архивный отдел администрации Брединского района

Заведующая отделом — Вакуленко Анна Николаевна
457330, р.п. Бреды, мкр. Черемушки, 9
тел. 8-(35141) 3–49–69
e-mail: an-vakulenko@mail.ru

6. Архивный отдел администрации Варненского района

Заведующая отделом — Посыпай Тамара Алексеевна

457200, с. Варна, ул. Советская, 135
тел. 8-(35142) 2-19-07
e-mail: varnaarhiv@yandex.ru

7. Архивный отдел администрации Верхнеуральского района

Ведущий специалист — Круглова Татьяна Борисовна
457670, г. Верхнеуральск, ул. Еремина, 43
тел. 8-(35143) 2-23-35
e-mail: vuradmin@mail.ru

8. Архивный отдел администрации Верхнеуфалейского городского округа

Начальник отдела — Костюнина Светлана Викторовна
456800, г. Верхний Уфалей, ул. Ленина, 162
тел. 8-(35164) 2-34-79
e-mail: arhiv-vufaley@chel.surnet.ru

9. Архивный отдел администрации Еманжелинского муниципального района

Начальник отдела — Батурина Наталья Юрьевна
456580, г. Еманжелинск, ул. Победы, 44
тел. 8-(35138) 9-22-11
e-mail: emarhiv@yandex.ru

10. Архивный отдел администрации Еткульского района

Начальник отдела — Минеева Людмила Андреевна
456560, с. Еткуль, ул. Ленина, д. 34
тел. 8-(35145) 2-11-15
e-mail: etk_arcotd@mail.ru

11. Архивный отдел администрации Златоустовского городского округа

Начальник отдела — Черепанова Светлана Юрьевна
456324, г. Златоуст, Северо-Западный район, квартал 1, д.17
тел. 8-(35136) 7-58-84

12. Муниципальное учреждение «Архив г. Златоуста»

Директор — Додин Андрей Борисович

456234, г. Златоуст, Северо-Западный район, квартал 1, д.17

тел. 8-(35136) 7–96–11

e-mail: zlatarhiv@yandex.ru

13. Архивный отдел администрации Карабашского городского округа

Начальник отдела — Кожевникова Антонина Федоровна

456540, г. Карабаш, ул. Металлургов, 3

тел. 8-(35153) 2–46–20

e-mail: karabash-arhiv@bk.ru

14. Архивный отдел администрации Карталинского района

Начальник отдела — Витченко Нина Яковлевна

457300, г. Карталы, ул. Ленина, 28

тел. 8-(35133) 2–27–37

e-mail: arhivkartal@mail.ru

15. Архивный отдел администрации Каслинского района

Начальник отдела — Зацепина Нина Тихоновна

456830, г. Касли, ул. Ломоносова, 10

тел. 8-(35149) 2–25–70

e-mail: arh_kasli@mail.ru

16. Архивный отдел администрации Катав-Ивановского района

Заведующая отделом — Барашева Наталья Егоровна

456110, г. Катав-Ивановск, ул. Пугачевская, 74

тел. 8-(35147) 3–21–43

e-mail: arxiv_kiv@mail.ru

17. Архивный отдел администрации Кизильского района

Заведующая отделом — Колибер Надежда Николаевна

457610, с. Кизильское, ул. Советская, 65

тел. 8-(35155) 3–04–85

18. Архивный отдел администрации Копейского городского округа

Начальник отдела — Сибилева Галина Александровна
456618, г. Копейск, ул. Ленина, 30
тел. 8-(35139) 7-39-81
e-mail: kopeisk@mail.ru

19. Архивный отдел администрации Коркинского района

Начальник отдела — Ильинская Нина Алексеевна
456550, г. Коркино, ул. 30 лет ВЛКСМ, 27а
тел. 8-(35152) 2-11-72
e-mail: arhiv-korkino@mail.ru

20. Архивный отдел администрации Красноармейского района

Начальник отдела — Зиновьева Ольга Олеговна
456660, с. Миасское Красноармейского района,
ул. Комсомола, 56
тел. 8-(35150) 2-16-95
e-mail: redarhiv@gmail.ru

21. Архивный отдел администрации Кунашакского района

Заведующая отделом — Федина Полина Васильевна
456730, с. Кунашак, ул. Ленина, 103
тел. 8-(35148) 3-15-31

22. Архивный отдел администрации Кусинского района

Начальник отдела — Демишев Игорь Викторович
456940, г. Куса, ул. Ленинградская, 16
тел. 8-(35154) 3-05-92
e-mail: kusaarh@rambler.ru

23. Архивный отдел администрации Кыштымского городского округа

Начальник отдела — Зорькина Светлана Александровна
456870, г. Кыштым, ул. К. Либкнехта, 139

тел. 8-(35151) 3–07–41

e-mail: admn-kysht@chel.surnet.ru

24. Отдел по делам архивов администрации г. Магнитогорска

Начальник отдела — Иконникова Валентина Петровна

455044, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 72

тел. 8-(3519) 37–25–22

e-mail: admin@magnitog.ru

25. Муниципальное учреждение Магнитогорский городской архив

Директор — Павлова Ольга Михайловна

455001 г.Магнитогорск ул.Первомайская, 7

тел. 8-(3519) 20–68–54

e-mail: arhiv74mgn@mail.ru

26. Отдел документационного обеспечения администрации Миасского городского округа

Ведущий специалист по архивному делу — Афонина Валентина Павловна

456300, г. Миасс, ул. Романенко, 77

тел. 8-(35135) 5–46–08

27. Муниципальное учреждение «Городской архив» г. Миасса

Директор — Соколан Василий Александрович

456300, г. Миасс, ул. Романенко, 73,

тел. 8-(35135) 5–23–33

e-mail: arhiv-miass@yandex.ru

28. Архивный отдел администрации Нагайбакского района

Начальник отдела — Тлеубаева Бакыт Нурсултановна

457650,с. Фершампенуаз Нагайбакского района,

ул. К. Маркса, 53

тел. 8-(35157) 2–20–40

e-mail: nagaybak.arhiv@mail.ru

29. Архивный отдел администрации Нязепетровского района

Начальник отдела — Бадретдинова Татьяна Петровна
456970, г. Нязепетровск, ул. Свердлова, 6
тел. 8-(35156) 2–23–60
e-mail: nzprayadmin@chel.surnet.ru

30. Архивный отдел администрации Озерского городского округа

Начальник отдела — Багина Светлана Сергеевна
456780, г. Озерск, ул. Свердлова, 50
e-mail: archiving@adm.ozersk.ru

31. Архивный отдел администрации Октябрьского района

Начальник отдела — Вострякова Зоя Викторовна
457170, с. Октябрьское, ул. Ленина, 35
тел. 8-(35158) 5–19–62
e-mail: arhiv-okt@chel.surnet.ru

32. Архивный отдел администрации Пластовского района

Заведующая отделом — Ворожейкина Валентина Максимовна
457020 г. Пласт, ул. Школьная, 13а
тел. (260) 2–13–47

33. Муниципальное учреждение «Саткинский городской архив»

Заведующая отделом — Шарова Елена Юрьевна
456910 г. Сатка, пр. Ленина, 15
тел. 8-(35161) 4–26–53
e-mail: satka-archive@yandex.ru

34. Архивный отдел администрации Снежинского городского округа

Начальник отдела — Тулякова Любовь Николаевна
456770, г. Снежинск, ул. Свердлова, 24 (1й этаж)

тел. 8(35146) 32317 (общий)

35. Архивный отдел администрации Сосновского района

Начальник отдела — Граханова Любовь Дмитриевна
456510, с. Долгодеревенское Сосновского района,
ул. 50 лет ВЛКСМ, 17
тел. 8-(35144) 2–19–43

36. Муниципальное учреждение «Городской архив г. Трехгорного

Директор — Кудашова Наталья Николаевна
456080, г. Трехгорный, ул. Мира, 25
e-mail: archive@admin.trg.ru

37. Архивный отдел администрации г. Троицка

Начальник отдела — Ломерт Елена Евгеньевна
457100 г. Троицк, ул. Фрунзе, 9а
тел. 8-(35163) 2–23–63
e-mail: arhiv_troitsk@mail.ru

38. Архивный отдел администрации Троицкого района

Начальник отдела — Андреева Ельмира Рифатовна
457100 г. Троицк, ул. Климова, 30
тел. 8-(35163) 2–54–37

39. Архивный отдел администрации Увельского района

Начальник отдела — Пашкова Людмила Алексеевна
457000 п. Увельский, ул. Кирова, 2
тел. 8–351(66) 3–11–78

40. Архивный отдел администрации Уйского района

Заведующая отделом — Деревскова Надежда Ивановна
456470 с. Уйское, ул. Балмасова, 8
тел. 8 (35165) 3–12–08
e-mail: uyskiy@mail.ru

41. Архивный отдел администрации Усть-Катавского городского округа

Заведующая отделом — Сазикова Наталья Викторовна
456040 г. Усть-Катав, ул. Ленина, 47-а
тел. 8-(35167) 2-64-52
e-mail: ust-katav@chel.surnet.ru

42. Архивный отдел администрации Чебаркульского городского округа

Заведующая отделом — Зеленцова Наталья Борисовна
456400 г. Чебаркуль, ул. Крупской, 17
e-mail: bars@chebarcul.ru

43. Архивный отдел администрации Чебаркульского района

Заведующая отделом — Савельева Наталья Викторовна
456400 г. Чебаркуль, ул. Мира, 1-а
тел. 8-351(68) 2-02-09
e-mail: arhiv@ch-adm.ru

44. Архивный отдел администрации г. Челябинска

Начальник отдела — Чурсов Александр Владимирович
454084 г. Челябинск, ул. Калинина, 30
тел./факс (351) 790-48-22, 790-48-23
e-mail: gorarch74@mail.ru
сайт: <http://www.chelgorarh.ru/>

45. Архивный отдел администрации Чесменского района

Заведующая отделом — Быкова Татьяна Александровна
457220 с. Чесма, ул. Советская, 47
тел. 8 (35169) 2-14-02
e-mail: arhiv_chesma@mail.ru

46. Архивный отдел администрации Южноуральского городского округа

Начальник отдела — Ревина Валентина Ивановна
457040, г. Южноуральск, пр. Космонавтов, 14
тел. 8 (35134) 4-53-21
e-mail: arhiv7424@gmail.ru

Т.К. БАДЮЛИНА

ГЕНЕАЛОГИЯ МОРМОНОВ

(По страницам Интернета)

Генеалогическое Общество штата Юта основано в 1894 г. в городе Солт-Лейк Сити, штат Юта, США. Это Общество было учреждено Библиотекой Семейной Истории. В свою очередь, Библиотека Семейной Истории является частным владением Корпорации Президента Церкви Иисуса Христа Святых Последнего Дня. Корпорация Президента Церкви Святых последнего дня является руководящим звеном секты мормонов, в состав которой входят все вышеприведенные генеалогические организации и в том числе Генеалогическое Общество штата Юта.

На сегодняшний день, по данным «Церкви святых», в мире насчитывается около 7 миллионов мормонов, большинство из которых проживают в США. В штате Юта, где 70% жителей являются мормонами, в штатах Айдахо, Колорадо и других, всего около 2-х миллионов человек.

Начиная с 1894 г., мормоны ведут работу с родословиями и семейными историями. Эта генеалогическая работа мормонов тесно связана с храмовыми обрядами секты и учением мормонов о спасении. В мормонских храмах производятся сокрытые от посторонних глаз «храмовые таинства» для живых и усопших («крещения», «запечатывания» и др.), после чего те и другие становятся, по учению секты, мормонами (имена людей включаются в списки для «обрядов посвящения» заочно, без согласия на то посвящаемого лица). Мормоны заочно включают в ряды своего культа умерших, пополняя списки своей организации миллионами усопших людей различных национальностей, вероисповеданий и убеждений (включая атеистов).

В генеалогическую систему мормонов входят Хранилище в Гранитной горе, Библиотека Семейной Истории и сотни ее филиалов, расположенных по всему миру и оборудованных по последнему слову техники. Специальные команды мормонов изучают государственные архивы, музейные и университетские коллекции документов, архивы городских управ, записей актов гражданского состояния и церковных приходов по всему миру. Используя ультрасовременную аппаратуру, они микрофильмируют старинные метрические книги, церковные документы и списки различных вероисповеданий, материалы переписей; свидетельства о рождении, смерти и браке; судебные, имущественные и другие документы. Все эти данные мормоны переправляют в бесконечные ряды сейфов огромного подземелья — Хранилища в Гранитной горе, где накапливается, сохраняется и обрабатывается архивная информация, полученная мормонами из всех стран мира.

Это Хранилище выстроено мормонами в 50 километрах к югу от Солт-Лейк Сити и расположено в природной гранитной скале на глубине 200 метров, чтобы его не могло разрушить прямое попадание атомной бомбы. В настоящий момент в Хранилище покоятся, ожидая «конца света», более 18 миллиардов имен. Общая коллекция копий документов и печатных изданий, поступивших со всего мира, составляет более 1,7 миллиона роликов микрофильмов (равно 6 миллионам печатных томов), из них около 325 тысяч доступны непосредственно в главной Библиотеке Семейной Истории.

Помимо хранения документов в Гранитной горе, поступившую новую архивную информацию дополнительно микрофильмируют (копируют) и переводят на лазерные диски. Вторую копию поступившей архивной информации мормоны передают в свой Отдел Каталогизации Библиотеки Семейной Истории для дальнейшей обработки. Впоследствии копии микрофильмов можно затребовать и получить для личного просмотра в Библиотеке Семейной Истории или любом ее филиале — Центре Семейной Истории (оплатив изготовление копий и их пересылку).

Вход в Хранилище возможен только по рекомендации и в сопровождении уполномоченных сотрудников «Церкви» мормонов. Библиотека Семейной Истории располагается рядом с Главным храмом мормонов и представляет собой современное 5-этажное здание, два из которых расположены под землей. Ежемесячно эта коллекция увеличивается на несколько тысяч роликов микрофильмов.

Доступ и обслуживание в Библиотеке и ее филиалах — свободный и бесплатный для всех посетителей. В Библиотеке имеется свыше 700 аппаратов для чтения микрофильмов. Информация предоставляется также в виде книг, справочных пособий, собственных компьютеризованных баз данных, услуг консультантов. Библиотека имеет компьютерное хранилище генеалогий — Карта предков (Файл). Все сотрудники Библиотеки и филиалов — мормоны-миссионеры, причем широко привлекаются добровольцы, обычно уже посвященные в мормонство.

С 1964 г. мормоны развивают систему филиалов Библиотеки Семейной Истории или Центров Семейной Истории (ныне их более 1600 в 57 странах), которые располагаются рядом с храмами или «Домами собраний» мормонов. При Библиотеке организовано также Генеалогическое Общество штата Юта, от имени которого мормоны-миссионеры чаще всего выступают при обращении в интересующие их архивы.

Руководители секты мормонов с самого начала ее возникновения серьезно относились к задаче принести свое «восстановленное евангелие» в самую большую страну мира — Россию. Уже в 1843 г. Россия рассматривалась как лакомый кусочек для деятельности мормонских миссионеров, чтобы «привнести полноту Евангелия народу той необъятной империи, которой также уготована одна из самых важных ролей, связанных с продвижением и возведением царства Божьего в последние дни, о чем в данное время говорить не положено». В 1945 г. «пророк» Джордж Альберт Смит оптимистично утверждал: «Я смотрю на Россию, как на одно из самых плодотворных полей для проповеди евангелия Иисуса Христа.

И если я не ошибаюсь, пройдет не так уж много времени, прежде чем живущие там народы захотят узнать что-нибудь об этом труде, изменившим жизнь стольких людей.»

С 1992 г. мормоны стали активно работать с Архивными Управлениями России, Белоруссии, Украины, Грузии, Армении с целью копирования (микрофильмирования) архивных документов. Заключив контракт с Государственной архивной службой России, мормоны получили доступ к архивам Астрахани, Тулы, Твери, Тобольска, Казани и скопировали множество метрических книг (православных, католических, лютеранских) и других документов. Полученные из российских архивов копии становятся уже собственностью Корпорации Президента мормонов, которые затем уже предоставляются исследователям родословий через его собственную генеалогическую структуру за определенную плату.

В 2010 г. архив Алматы передал мормонам на микрофильмирование все метрические книги до 1878 г., когда они вернутся в архив, никто не может ответить. Как правило, они заключают договора с архивами разных стран на микрофильмирование метрических книг и прочих источников информации. Один экземпляр микрофильма отправляется в центральный архив мормонов, а другой остается в самом архиве, или архивная служба получает денежное вознаграждение. Мормонами используется как общий интерес к генеалогии, так и чисто коммерческая заинтересованность архивов, находящихся в тяжелых экономических условиях. Например, большое пополнение Хранилище Гранитной горы получило после Второй мировой войны: в 1945- 1948 гг. «Святым последних дней» удалось микрофильмировать часть европейских архивов, находившихся тогда под контролем американских военных комендантов.

В 1992–1995 гг. Генеалогическое Общество штата Юта заключило контракты с Архивными управлениями стран СНГ (России, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Молдавии) и микрофильмировало около 20% всех выявленных ими церковных метрических книг (22 283 томов из 115 529 обнаружен-

ных). Исходная базовая цена мормонов — 10 центов США за один кадр микрофильма. Однако вместо ожидаемой архивистами круглой суммы, архив получает довольно скромную сумму, выплата которой растягивается из-за того, что работа занимает несколько лет. Например, на заседании Общества Историков-архивистов в Москве в 1996 г. называлась общая сумма дохода России за уже изготовленные микрофильмы за 1992–1995 гг., которая составила около 40 тыс. долларов. Это цена доставленных в мормонское хранилище имен десятков тысяч россиян, живших в Астраханской, Казанской, Псковской, Тверской, Тобольской, Тульской губерниях и многих других областях России. Как сообщает газета «Известия», «с 1992 г. мормоны стали активно работать с архивными управлениями России, Белоруссии, Украины, Грузии, Армении с целью копирования архивных документов. Заключив контракт с государственной архивной службой России, мормоны получили доступ к архивам Астрахани, Тулы, Твери, Тобольска, Казани и скопировали множество метрических книг (православных, католических, лютеранских) и других документов. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге предоставил мормонам для микрофильмования метрические книги Санкт-Петербургской евангелически-лютеранской консистории, охватывавшей приходы значительной части бывшей Российской империи.

Российскому исследователю родословий придется обращаться за океан, в штат Юта, в мормонскую Библиотеку Семейной истории за информацией о наших предках, на которую уже наложено авторское право.

Основной официальный сайт Церкви в Интернете **www.lds.org**, отсюда есть выход на генеалогический сайт Церкви **www.familysearch.org**, где можно узнать, что есть у мормонов по нужному вам населенному пункту. Этим сайтом могут пользоваться все, а не только члены Церкви. На этом же сайте в разделе Research Help можно найти много бесплатных форм документов, полезных при генеалогических исследованиях.

На главной странице сайта введите в форму для поиска искомую фамилию (Last Name) и выберете из списка страну (Country). Поиск выдаст общие результаты по фамилии, имеющие отношение к России. Такую же операцию можно провести и в других разделах сайта. Зная номера документов, их можно заказать. Документы в списке не просто перечислены, но и описаны. Большинство документов описаны довольно подробно, что позволяет выбрать и заказать из них именно нужные вам документы.

Для того, чтобы заказать микрофильм, необходимо:

1. Скачать, распечатать, заполнить и отослать бланк заказа.
2. После получения ответа (Reply), оплатить услуги.
3. После оплаты вы получите заказанные вами материалы.

Заказать микрофильмы можно и непосредственно в церкви мормонов. Заказав и оплатив микрофильм, вы получите приглашение из церкви. Просматривая микрофильм, вы делаете для себя нужные выписки. Пользоваться фотоаппаратом или выносить микрофильмы за пределы церкви запрещено. Срок пользования микрофильмом обычно составляет два месяца. Что представляет собой микрофильм? Это обычная 35-миллиметровая плёнка, которая вставляется в диапроектор. Сидя перед экраном, вы самостоятельно прокручиваете пленку и просматриваете всё, что на ней есть. Фотокопии сделаны непосредственно с церковных книг.

Кроме копий архивных документов, мормоны хранят много редких материалов. Например, рукописи книг генеалогии и истории семей, составленные различными авторами и т.д.

Миссии мормонов действуют в следующих городах России: Волгоград, Воронеж, Калининград, Краснодар, Магадан, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Санкт-Петербург, Тверь, Челябинск и др. В июле 1995 г. появилась Российская Екатеринбургская миссия мормонов.

СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ

Выпуск сорок четвертый

СОСТАВИТЕЛЬ
Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР
А.В. Автаев

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
И.Б. Головачев